

**Узбекистонда
ижтимоий
Фанлар**

**5
1975**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ун тўққизинчи йил нашири

5

1975

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания девятнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ (*редактор*), акад.
АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИ-
ТОВ, акад. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, акад.
АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШЕВ, член-корр. АН УзССР
Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИ-
НОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр.
АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР
О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР И. И. ИСКАН-
ДЕРОВ, член-корр. АН УзССР Ш. З. УРАЗАЕВ, член-корр.
АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, доктор ист. наук
С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор ист. наук М. А. АХУНОВА,
доктор филос. наук М. Б. БАРАТОВ, доктор ист. наук
Б. В. ЛУНИН (*зам. редактора*), доктор филол. наук
Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд. ист. наук А. А. АСКАРОВ,
канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам. редактора*),
Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

К 30-летию Великой Победы

Н. О. ЩУКИН

КПСС — ОРГАНИЗАТОР И ВДОХНОВИТЕЛЬ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА И ЕГО ВООРУЖЕННЫХ СИЛ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

9 мая 1975 г. советский народ, его доблестные Вооруженные Силы, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили тридцатую годовщину со дня сокрушительного разгрома фашистской Германии.

Время не в силах стереть из памяти благодарного человечества бессмертный подвиг советского народа, совершенный в борьбе против гитлеризма во имя свободы и независимости нашей Родины, избавления многих народов от фашистского рабства. И чем дальше в историю уходят безмерно трудные героические годы минувшей войны, тем полнее и ярче проявляется величие этого всемирно-исторического подвига.

Главным творцом нашей Победы, как отмечается в постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов», был советский народ. Вдохновителем и организатором всенародной борьбы против фашистской Германии стала ленинская Коммунистическая партия — руководящая и направляющая сила нашего общества. Руководствуясь марксистско-ленинским учением, имея огромный авторитет в стране и богатый опыт организаторской и политической работы в массах, партия мобилизовала все силы нашего социалистического государства на защиту завоеваний Великого Октября.

В речи на торжественном собрании, посвященном 30-летию Победы, Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев подчеркнул, что «выдающийся подвиг советского народа в годы Великой Отечественной войны неотделим от многогранной, целеустремленной деятельности партии коммунистов. Ее Центральный Комитет был тем штабом, откуда осуществлялось высшее политическое и стратегическое руководство военными действиями. Именно партия организовывала и сплачивала десятки миллионов людей, направляла их энергию, их волю и действия к одной цели — к победе».

Уже в предвоенные годы наша партия, выполняя ленинские указания о защите социалистического Отечества, осуществляла эффективные меры по совершенствованию военной организации, техническому перевооружению армии и флота, укреплению оборонной мощи страны. Неуклонно росло партийное влияние на все стороны жизни и деятельности Советских Вооруженных Сил. К началу 1941 г. в воинских партиорганизациях было 559 тыс. коммунистов — втрое больше, чем на начало 1938 г.

После вероломного нападения гитлеровской Германии на нашу Родину Коммунистическая партия взяла на себя всю ответственность за судьбу социалистического Отечества. В первые же дни войны партия, ее ЦК и Советское правительство разработали программу всена-

родной борьбы против агрессора, изложенную в Директиве ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июня 1941 г. Она была проникнута ленинскими идеями о защите социалистического Отечества и определяла социальный характер развернувшейся войны против фашизма как справедливой, Отечественной войны. Эта программа включала широкий комплекс крупномасштабных оборонных, экономических и социально-политических мероприятий, намечала важнейшие пути мобилизации всех сил и средств страны на разгром врага, была наполнена глубокой верой в грядущую Победу.

Партия раскрыла перед советским народом всю глубину опасности, нависшей над страной, и призвала весь советский народ и его воинов отстаивать каждую пядь родной земли, драться до последней капли крови за наши города и села, организовать всестороннюю помощь Действующей Армии, крепить ее тыл, создавать во временно оккупированных районах невыносимые условия для врага.

В целях более оперативного руководства вооруженной борьбой и деятельностью тыла Центральный Комитет партии и Советское правительство образовали 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Оборон под председательством И. В. Сталина. Этот орган, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране, действовал в теснейшем контакте с высшим стратегическим органом, осуществлявшим непосредственное руководство Советскими Вооруженными Силами,— Ставкой Верховного Главнокомандования.

В условиях начавшейся войны партия перестроила свои ряды, формы и методы работы. Перестройка выражалась прежде всего в усилении организационного централизма, перераспределении партийных сил, повышении дисциплины, личной ответственности каждого коммуниста за выполнение решений партии. Эта перестройка проходила в соответствии с известным ленинским указанием о том, что в условиях острой вооруженной борьбы с силами реакции «идеалом партии пролетариата является воюющая партия»¹.

Центральное место в деятельности Коммунистической партии и Советского правительства заняла военно-организационная работа. Основные отрасли экономики переводились на производство военной продукции. Перестройку экономики пришлось осуществлять под ударами врага и в исключительно сжатые сроки. Эту сложнейшую задачу удалось решить благодаря огромным преимуществам социалистического строя, плановой системе ведения хозяйства, самоотверженности тружеников тыла, руководящей, организаторской и политической работе партии.

Важное значение в создании мощного военного хозяйства имела эвакуация промышленности, рабочих и служащих из западных районов СССР, которой непосредственно руководили ЦК ВКП(б) и Государственный Комитет Оборон. На Восток, в глубокий тыл было перебазировано более 2,5 тыс. предприятий, выпускавших до войны 33% всей промышленной продукции. Было эвакуировано свыше 10 млн. человек, большое количество техники, имущества организаций, учреждений, колхозов, совхозов, МТС. Мир не знал такого размаха организаторской и трудовой деятельности, какой проявили под руководством Коммунистической партии советские люди. Только в Узбекистан было эвакуировано оборудование около 100 крупных промышленных предприятий и свыше миллиона граждан.

«По сути дела,— говорил Л. И. Брежнев,— целая индустриальная

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 14, стр. 8.

страна была перемещена на тысячи километров. Там на необжитых местах, часто под открытым небом, машины и станки буквально с железнодорожных платформ пускались в дело».

Встав во главе сражающегося народа, партия сосредоточила главные силы на укреплении армии и флота, обеспечении их всем необходимым для разгрома врага, создании монолитного единства фронта и тыла.

На первый план выдвинулась военно-мобилизационная работа. Уже к июлю 1941 г. в ряды Красной Армии было мобилизовано около 5300 тыс. человек, сформировано 400 новых дивизий и 80 национальных бригад. По инициативе ленинградских и московских коммунистов родилось народное ополчение.

Партия проявляла особую заботу о техническом оснащении Красной Армии. Вторгшаяся в пределы Советского Союза гитлеровская армия вначале обладала военно-техническими преимуществами, имея гораздо больше, чем мы, танков, самолетов, артиллерии, автоматического стрелкового оружия. Партия приложила огромные усилия, чтобы свести это превосходство на нет. К осени 1941 г. значительно увеличивается поступление на фронт танков и боевых самолетов, минометов и автоматов. С января по ноябрь 1942 г. количество танков и самолетов в Действующей Армии возросло в 3—4 раза, причем большинство их составляли машины новых образцов.

Невиданная по масштабам работа велась в области подготовки командных, политических, инженерно-технических кадров, развития советской военной науки. В результате принятых партией и правительством мер была значительно расширена сеть военно-учебных заведений, увеличен прием в них. С 1942 г. до конца войны наши Вооруженные Силы ежегодно получали до 500 тыс. офицеров.

Коммунистическая партия проявляла исключительную заботу об укреплении партийных рядов в армии и на флоте. На руководящую политическую и военную работу в Действующую Армию были направлены видные партийные работники из аппарата ЦК КПСС и ЦК Компартий союзных республик, секретари обкомов, горкомов, райкомов партии. Еще в начальный период войны в войска прибыли 54 из 139 членов и кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ, 500 секретарей ЦК Компартий республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов партии.

Всего за 1941—1945 гг. в войска было направлено 12 850 руководящих партийных работников. В части Действующей Армии, цементируя их ряды, пришли 1,1 млн. коммунистов и свыше 2 млн. комсомольцев. Только политбойцами в 1941 г. было направлено 100 тыс. человек. Большое количество коммунистов вливалось в воинские части в составе нового пополнения.

Принимались меры к росту рядов армейских коммунистов за счет лучших воинов. Большую роль в этом сыграл введенный в декабре 1941 г. новый порядок приема в члены партии отличившихся в боях воинов — после трехмесячного кандидатского стажа.

Все это позволило значительно увеличить ряды партии, особенно в Действующей Армии. За первые полтора самых трудных года войны в партию вступило свыше 1,5 млн. лучших бойцов и командиров, которые с исключительной стойкостью и мужеством сражались с врагом, вдохновляя всех воинов личным примером.

В соответствии с общей перестройкой работы партии проводилась коренная реорганизация партийно-политической работы в армии и на флоте. Совершенствовались структура и деятельность политорганов. Была значительно повышена роль Военных Советов, укреплены полит-

отделы, усовершенствована структура партийных и комсомольских организаций, росло их число. Если на 1 июля 1941 г. в армии и на флоте действовала 14 751 первичная парторганизация, то на 1 июля 1945 г. их было уже 80 423.

Осуществляя руководство вооруженной борьбой на фронтах Отечественной войны, Коммунистическая партия уделяла большое внимание и действиям советских патриотов в тылу врага.

Партизанское движение всегда было спутником освободительных войн. Но никогда оно не обретало таких крупных масштабов, не было столь мощным и организованным, как в нашей стране в годы Великой Отечественной войны.

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) о развертывании вооруженной борьбы в тылу фашистских войск, партийные организации Украины, Белоруссии, Молдавии, западных областей Российской Федерации, прибалтийских республик проделали огромную организаторскую и идеологическую работу по созданию и руководству массовым партизанским движением. Около двух миллионов советских патриотов сражались с захватчиками в составе партизанских отрядов и подпольных организаций. Они активно участвовали в саботаже политических, экономических и военных акций оккупантов.

Подлинный героизм проявляли коммунисты и комсомольцы-подпольщики. Только на временно оккупированных врагом территориях Украины и Белоруссии действовали 33 подпольных обкома, свыше 800 горкомов и райкомов и более 5,6 тыс. первичных парторганизаций. Под их руководством боевые группы осуществляли смелые диверсии, собирали и передавали советским войскам ценные разведывательные данные о противнике, уничтожали фашистских преступников и их пособников.

За время войны советские партизаны вывели из строя или взяли в плен 1,5 млн. гитлеровцев. Партизанское движение явилось одним из важнейших факторов, обусловивших нашу Победу.

Коммунистическая партия в годы Великой Отечественной войны была поистине сражающейся партией. «Своим личным примером, героизмом и мужеством коммунисты, — отмечается в постановлении ЦК КПСС о 30-летии Победы, — поднимали боевой дух масс, вели их на подвиги, вселяли твердую уверенность в полной победе над врагом».

Партия делала все необходимое, чтобы идеи советского патриотизма, защиты социалистической Родины прочно овладели сознанием масс, были для них источником стойкости и героизма в борьбе с фашистскими захватчиками. Ее усилия были направлены на укрепление морально-политического единства Советской Армии, нерушимой дружбы народов СССР, братской международной солидарности трудящихся в борьбе против нацизма. Все средства идейного воздействия были направлены на то, чтобы довести до сознания каждого советского человека справедливый характер и цели Великой Отечественной войны, вселить уверенность в нашу грядущую победу, обнажить империалистическую, звериную сущность идеологии и политики гитлеровской Германии.

Коммунистическая партия воспитывала в каждом советском воине и труженике тыла непоколебимую верность Родине и интернациональному долгу, способность преодолеть все трудности военного времени, готовность отдать все силы, а если потребуется, — и жизнь делу разгрома лютого врага.

Перестройка партийных рядов, всей работы партии в таких огромных масштабах и в столь сжатые сроки была осуществлена впервые в

истории КПСС. Ленинское учение о партии обогатилось ценнейшим опытом организации и методов ведения партийной работы в условиях военного времени. Этот опыт творчески используется и ныне для повышения эффективности работы армейских парторганизаций в решении сложных учебно-боевых задач в современных условиях.

Коммунистическая партия Узбекистана как часть великой партии Ленина с первых дней войны также перестроила свою работу на военный лад. Эта перестройка выразилась прежде всего в оперативной мобилизации людских и материальных ресурсов для Красной Армии, укреплении единства тыла и фронта, изменении форм и методов руководства народным хозяйством и культурой.

Поднимая советских людей на фронте и в тылу на борьбу с фашизмом, наша партия руководствовалась ленинским указанием о том, что «раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»².

Уже к осени 1942 г. была завершена перестройка тыла, создано быстрорастущее военное хозяйство, все полнее удовлетворявшее нужды фронта в технике, боеприпасах, обмундировании, продовольствии. Эвакуированные предприятия выпускали военную продукцию. Отрасли народного хозяйства, науки и культуры — вся жизнь страны была подчинена интересам фронта.

Разработанные Коммунистической партией меры по укреплению обороноспособности страны и Вооруженных Сил позволили уже в начальный период войны нанести мощные удары по врагу.

В ожесточенных оборонительных сражениях советские войска истребляли и изматывали отборные части противника, наносили ему невосполнимые потери. Героическая защита Бреста, Киева, Одессы, Новороссийска, Керчи, упорная оборона Ленинграда и Севастополя развеяли иллюзии фашистского командования о возможности легких побед, а сражение под Смоленском сорвало его замыслы с ходу прорваться к Москве. После поражения фашистов под Москвой народы мира увидели в лице Красной Армии силу, способную остановить и разгромить агрессора.

В конце 1942—1943 г. Коммунистическая партия проводит ряд неотложных мер по дальнейшему организационному укреплению Красной Армии. На вооружение частей и соединений поступает большое количество новой техники. Резко возросла огневая мощь стрелковых войск, артиллерии, намного усилились бронетанковые войска и авиация, улучшилось техническое оснащение всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Возросшая боевая мощь и воинское мастерство Красной Армии были наглядно продемонстрированы в крупнейших наступательных операциях 1943 г. История военного искусства еще не знала примеров окружения такой огромной армии, какую взяла в кольцо, уничтожила и пленила Красная Армия под Сталинградом. С этого времени стратегическая инициатива оказалась в наших руках. Победа на Волге вдохновила поработенные народы Европы в их борьбе с фашизмом. Убедительную победу одержали мы и в битве за Кавказ.

Летом 1943 г., пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование перебросило с запада на восток, прежде всего в район Курской дуги, значительное количество свежих дивизий.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 117.

Большие надежды противник возлагал на новые тяжелые танки «Тигр», «Пантера» и мощные САУ «Фердинанд».

Советское командование, разгадав планы фашистов, решило обескровить в оборонительных сражениях ударные группировки врага, а затем перейти в контрнаступление и разгромить их.

Измотав наступательную силу противника, войска Красной Армии в составе пяти фронтов: Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Степного — перешли в решительное наступление и разгромили мощную фашистскую группировку. Враг потерял здесь около полумиллиона солдат и офицеров, большое количество танков, самолетов и другой техники. В общей сложности было разгромлено 30 отборных дивизий. Восполнить эти колоссальные потери гитлеровская Германия уже не смогла.

Блестящая победа под Курском имела огромное всемирно-историческое значение. «Гигантская битва на Орловско-Курской дуге летом 1943 года, — говорил Л. И. Брежнев, — сломала хребет гитлеровской Германии и испепелила ее ударные бронетанковые войска. Всему миру стало ясно превосходство нашей армии в боевом мастерстве, в вооружении, в стратегическом руководстве».

После Курска гитлеровское командование вынуждено было окончательно отказаться от наступательной стратегии и перейти к обороне на всем советско-германском фронте.

Таким образом, в 1943 г. советский народ, его доблестные Вооруженные Силы под руководством Коммунистической партии добились коренного перелома в ходе войны. Партия непрерывно обеспечивала рост военного производства. В 1944 г. Красная Армия превосходила противника по оснащению самолетами в 6 раз, танками — в 2 раза, орудиями и минометами — в 3 раза. Наши войска были оснащены лучшей техникой. Численность армии возросла к этому времени вдвое. На освобожденной от врага территории было восстановлено 6 тыс. крупных промышленных предприятий, которые также включились в производство необходимой для фронта продукции.

Принятые Коммунистической партией меры позволили Красной Армии осуществить крупные стратегические операции под Ленинградом, на правобережной Украине, в Белоруссии, Молдавии, Прибалтике и полностью очистить советскую землю от врага.

В этих операциях Советские Вооруженные Силы проявили колоссальную военную мощь, огромный боевой опыт, высокий уровень стратегического руководства, непревзойденное мастерство полководцев и массовый героизм воинов.

В условиях, когда Советский Союз продемонстрировал способность разгромить фашизм и освободить Европу своими силами, союзники в июне 1944 г. открыли, наконец, второй фронт в Европе. Но Восточный фронт по-прежнему оставался решающим.

Изгнав врага с территории СССР, Красная Армия приступила к освобождению от фашистского ига народов Европы. Выполнение этой исторической миссии стало возможным благодаря беспримерному героизму наших воинов, самоотверженному труду советских людей, обеспечивавших фронт всем необходимым для разгрома врага.

Более года за пределами своей Родины вели боевые действия 92 советских оперативных соединения, в которых насчитывалось 8,5 млн. человек. При освобождении зарубежных стран Советская Армия потеряла свыше 3 млн. человек. В борьбе за освобождение народов Европы была скреплена кровью боевая дружба советских, болгарских, румынских, венгерских, югославских, польских, чехословацких и многих дру-

гих патриотов. Красная Армия, с честью выполнив свой интернациональный долг, помогла народам Центральной и Юго-Восточной Европы сбросить фашистское иго. Освобожденные народы, возглавляемые коммунистическими и рабочими партиями, начали строить новую жизнь.

Советские войска с боями продвигались на Запад, к центру фашистского логова — Берлину. В Берлинской и Пражской операциях были разгромлены последние крупные группировки фашистских войск. Германское командование вынуждено было подписать акт о безоговорочной капитуляции.

Над поверженным Берлином взвилось Красное Знамя Победы. «И когда над рейхстагом взвился красный стяг, водруженный руками советских воинов,— говорил Л. И. Брежнев,— это было не только знамя нашей военной победы. Это было бессмертное Знамя Октября, это было великое Знамя Ленина, это было непобедимое Знамя социализма».

Несколько месяцев спустя Советская Армия разгромила основные силы Японии — почти миллионную Квантунскую армию, освободила от оккупантов северо-восточные районы Китая, северную часть Корейского полуострова и возвратила нашей Родине Южный Сахалин и Курильские острова.

Великая Отечественная война закончилась блистательной победой советского народа и его Вооруженных Сил. Бесславно провалилась еще одна попытка империалистов силой оружия сокрушить первое в мире государство рабочих и крестьян.

Чем дальше уходят в прошлое годы минувшей войны, тем внушительнее и полнее раскрывается перед всем человечеством роль КПСС как организатора и вдохновителя нашей Победы.

С первых же дней войны Коммунистическая партия слела воедино политическое, экономическое, военное и идеологическое руководство страной. На основе марксизма-ленинизма, глубокого понимания характера и целей вооруженной борьбы партия выработала подлинно научную политику и стратегию, мобилизовала все духовные и материальные силы советского общества для победы над врагом, создала стройную систему руководства страной. Центральный Комитет партии как боевой штаб ВКП(б) и его органы: Политбюро, Оргбюро, Секретариат — решали все важнейшие вопросы руководства страной и ведения войны. За военные годы было проведено более 200 заседаний этих руководящих органов.

Решения, которые выработывались ЦК нашей партии, проводились затем через Президиум Верховного Совета СССР, Совнарком, Государственный Комитет Оборона и Ставку Верховного Главнокомандования. Это позволяло рассматривать все вопросы глубоко и всесторонне, выработывать наиболее целесообразные решения, оперативно претворять их в жизнь.

Коммунистическая партия строила свою военную политику, всю работу по руководству Вооруженными Силами с учетом особенностей и задач каждого этапа войны. Под неослабным партийным руководством разрабатывались и проводились оборонительные и наступательные операции. Партия умело сосредоточивала силы и средства, стратегические резервы, организовывала взаимодействие всех видов и родов войск на главных направлениях борьбы с врагом.

Коммунистическая партия повседневно несла в массы ленинские идеи о защите социалистического Отечества. В ее идейно-воспитательной работе главным было глубокое разъяснение народу и армии справедливых целей войны, воспитание беспредельной преданности Роди-

не, ненависти к фашизму, усиление моральной стойкости и боевой мощи армии и флота.

Партия играла ведущую роль и в организации жизни и работы советского тыла. Именно благодаря ее деятельности оказалось возможным в кратчайший срок создать слаженное военное хозяйство. Партия руководила перераспределением материально-технических, финансовых и трудовых ресурсов для нужд военного производства, эвакуацией предприятий из западных районов страны, развертыванием выпуска оборонной продукции на прежних и вновь прибывших предприятиях.

Партия возглавила инициативу советских людей и умело организовала в условиях военного времени массовое социалистическое соревнование под лозунгом: «Все для фронта, все для победы!».

В Вооруженных Силах партия вела работу через славную плеяду политработников, через первичные партийные организации, армейских коммунистов, составлявших стеновой хребет армии, авиации и флота. Они являли вдохновляющие примеры воинской доблести, стойкости и мужества.

«Своим личным примером, героизмом и мужеством,— отмечается в постановлении ЦК КПСС о 30-летию Победы,— коммунисты поднимали боевой дух масс, вели на подвиги, вселяли твердую уверенность в полной победе над врагом». 20 мая 1944 г. газета «Правда» писала: «Сила положительного примера — великая сила на войне».

В боевом полете, в танковом рейде, в разведке, атаке, на марше коммунист выделялся обдуманно и смелыми действиями, инициативным выполнением приказов, упорством в достижении победы, умением увлечь за собой бойцов.

Командир был уверен что если в операцию послан коммунист, успех обеспечен.

В самые критические минуты сражений, когда надо было любой ценой выстоять или опрокинуть врага, раздавался клич: «Коммунисты, вперед!» И коммунисты шли, проявляя бесстрашие, образцы стойкости. Около 2 млн. коммунистов отдали свои жизни во имя Победы.

Характерно, что около половины всех награжденных орденами и медалями за годы войны составляли коммунисты и комсомольцы. В числе Героев Советского Союза — 74% коммунистов.

Боевым резервом и помощником партии в годы войны, как и в мирное время, был Ленинский комсомол. Более 3,5 млн. своих членов направил он в Вооруженные Силы.

Коммунистическая партия взрастила и выдвинула целую плеяду замечательных полководцев — не только военных, но и политических руководителей, воспитателей советских воинов. Советские командиры по глубине своих знаний, совершенству военного искусства и боевого мастерства неизмеримо превосходили фашистских фельдмаршалов и генералов.

Наши полководцы обладали такими качествами, которые совершенно несвойственны командному составу империалистических армий,— они по-братски связаны со всеми воинами, со своим народом. Такая связь возможна лишь в обществе, которое не знает классового антагонизма, где народ и армия составляют единое целое, и их нерушимое социально-политическое и идейное единство цементирует ленинская партия коммунистов.

С первого и до последнего дня войны находился в Действующей Армии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, бывший в то время видным политработником. Под его руководством в сложной

боевой обстановке проводилась многогранная партийно-политическая работа. Своей неутомимой деятельностью, личным мужеством и стойкостью, глубокой идейной убежденностью Л. И. Брежнев являл наглядный пример подлинной партийности и воинской доблести.

В длительной и тяжелой борьбе с немецко-фашистскими агрессорами советских людей ни на один день не покидала вера в победу. Этой верой народ и армию питала ленинская партия коммунистов — вдохновитель и организатор героической защиты Родины, руководящая и направляющая сила нашего общества.

Много славных страниц в боевую летопись Великой Отечественной войны вписали и воины Краснознаменного Туркестанского военного округа. Соединения и части, сформированные и воспитанные в округе, принимали активное участие во всех важнейших сражениях войны. Более 200 соединений и частей округа были удостоены правительственных наград. 820 воинам-туркестанцам было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Уже 30 лет отделяют нас от Великой Победы. «Ныне,— отмечал член Политбюро, секретарь ЦК КПСС М. А. Суслов в докладе, посвященном 105-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина,— в канун праздника 30-летия Победы, все прогрессивное человечество вновь отдает дань благодарности и уважения героическому советскому народу, народу-победителю. Не померкнет в веках слава и доблесть воинов на фронте и людей труда в тылу, подвиг всего советского народа, воспитанного на идеях ленинизма и руководимого партией Ленина».

Плоды эпохальной победы советского народа над гитлеровской Германией с течением лет становятся все весомее и ярче. «Победа над фашизмом,— говорится в постановлении ЦК КПСС о 30-летию Победы,— явилась всемирно-историческим событием и оказала глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Она показала, что социализм — самый надежный оплот мира, демократии и социального прогресса».

За тридцать послевоенных лет неузнаваемо преобразился облик страны, еще более окрепла ее экономика, дальнейшее развитие получили наука и культура, возросло благосостояние советского народа. Достаточно сказать, что за эти годы объем промышленного производства в СССР увеличился в 17 раз.

Глубокие сдвиги произошли и в социальном развитии нашего общества. На базе развитого социализма сложилась качественно новая историческая общность людей — советский народ. Неуклонно продолжается укрепление нашего многонационального социалистического государства, братской дружбы народов Советской державы.

Важным этапом послевоенного развития нашей страны стало претворение в жизнь исторических решений XXIV съезда КПСС, определившего очередные задачи строительства коммунизма. Конкретная программа этой борьбы воплощена в Директивах съезда по девятому пятилетнему плану, успешно претворяемому в жизнь советским народом.

Значительных успехов добились трудящиеся нашей страны в 1974 г. Сделан новый крупный шаг в укреплении экономического и оборонного могущества нашей Родины, повышении материального и культурного уровня жизни советского народа.

Все это — плоды созидательного труда рабочего класса, колхозного крестьянства, народной интеллигенции, результат последовательного осуществления ленинской политики КПСС. Как говорится в докладе М. А. Суслова, посвященном 105-й годовщине со дня рожде-

ния В. И. Ленина, «в труде, и в бою, в дни радости и в дни суровых испытаний наша партия всегда вместе с народом. Каждый наш шаг вперед по пути к коммунизму, вся советская социалистическая действительность свидетельствует о последовательном претворении в жизнь ленинских заветов. Партия успешно осуществляет свою руководящую и направляющую роль, определенную Лениным: «Вести весь народ к социализму, направлять и организовывать новый строй, быть учителем, руководителем, вождем всех трудящихся».

Новый подъем трудовой и общественно-политической активности советских людей вызван решениями декабрьского (1974) Пленума ЦК КПСС, Обращением ЦК КПСС к партии, к советскому народу, постановлениями о социалистическом соревновании в 1975 г.—завершающем году девятой пятилетки. Борясь за успешное выполнение и перевыполнение поставленных задач, советские люди готовят достойную встречу очередному, XXV съезду КПСС.

В ходе подготовки к юбилею Победы зародились новые пламенные девизы соревнования: «Подвиг бессмертия — подвиг трудовой», «За себя и за того парня» и другие ценные начинания передовиков, поддержанные всей страной.

Неуклонно укрепляется оборонная мощь Советского Союза и всего социалистического содружества. Социализм дал народам мощные материальные и моральные средства для обуздания агрессора. Огромные достижения советской науки и промышленности привели вскоре после окончания второй мировой войны к ликвидации монополии США в ядерном оружии.

Военное могущество Советского Союза, братских стран социализма отрезвляюще действует на здравомыслящие круги капиталистического мира, которые все больше приходят к выводу о том, что при нынешнем соотношении сил во взаимоотношениях с социалистическими странами невозможна никакая иная основа, кроме мирного сосуществования. «Надо прямо сказать: если империалисты не решились развязать новую мировую войну,— указывал Л. И. Брежнев,— то это, прежде всего, историческая заслуга мировой системы социализма. Без нее весь облик планеты был бы иным».

Основанная на марксистско-ленинском подходе к оценке международной обстановки, глубоком учете происходящих в мире событий советская внешняя политика обеспечивает выполнение разработанной XXIV съездом партии Программы мира.

Все советские люди, личный состав Вооруженных Сил СССР высоко оценивают исключительный вклад нашей партии, Политбюро ЦК КПСС, лично Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева в дело мира и укрепления безопасности народов.

Позиции мирового социализма становятся с каждым годом все прочнее, усиливается влияние его миролюбивой политики на всю международную обстановку. Однако, как отметил апрельский (1975) Пленум ЦК КПСС, «силы войны, реакции, агрессии не оставляют попыток подорвать позитивные процессы, происходящие в современном мире. Они подстегивают гонку вооружений, противятся ликвидации существующих международных кризисов, грубым вмешательством во внутренние дела других стран пытаются сорвать борьбу народов за свободу и демократию, дискредитировать политику мирного сосуществования».

Противники разрядки международной напряженности стремятся объединить вокруг себя все реакционные, антисоветские силы. В едином лагере с наиболее оголтелыми империалистическими кругами находятся:

и маоисты, порвавшие с принципами марксизма-ленинизма и объявившие Советский Союз «врагом номер один».

Советский Союз не собирается ни на кого нападать и это подтверждено всей его историей. Вместе с тем наша партия, все советские люди не могут не учитывать, что опасность войны существует. «В этих условиях,— подчеркивает Министр обороны СССР, Маршал Советского Союза А. А. Гречко,— партия и Советское государство по-прежнему исходят из нераздельности задач укрепления мира и обороны страны. Они ведут и впредь намерены вести дело так, чтобы никакой потенциальный агрессор не мог истолковать миролюбие СССР как признак слабости».

Один из важнейших факторов стабилизации всей международной обстановки — оборонное могущество СССР, боевая мощь Советских Вооруженных Сил. «Проводя последовательную миролюбивую политику,— подчеркивается в Постановлении ЦК КПСС о 30-летии Победы,— Коммунистическая партия и Советское правительство проявляют постоянную заботу об укреплении оборонного могущества социалистической Родины, воспитании советских людей в духе высокой бдительности, делают все для того, чтобы мирный труд и безопасность страны были надежно защищены. Необходимость и правильность такого курса подтверждают уроки минувшей войны».

В современных условиях задачи Советских Вооруженных Сил стали еще более ответственными. Они призваны охранять мирный труд советского народа, вместе с братскими армиями стран Варшавского Договора обеспечивать безопасность всего социалистического содружества, быть мощной опорой свободолюбивых народов в их борьбе за национальную независимость, несокрушимым оплотом мира и безопасности народов.

Военная мощь мира социализма служит исключительно целям обороны от агрессивных сил. «Все, что создано народом, должно быть надежно защищено»,— сказано в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду партии. Этим положением и руководствуются Советские Вооруженные Силы, неуклонно повышая уровень своей боевой и политической подготовки.

С большим патриотическим подъемом встретили 30-летие нашей Победы воины Краснознаменного Туркестанского военного округа. В ответ на Обращение ЦК КПСС к партии, советскому народу наши воины настойчиво добиваются выполнения задач, поставленных партией, правительством, Министром обороны СССР, выступают достойными наследниками легендарной славы бойцов Великой Отечественной войны, продолжают и умножают их героические традиции.

Решая эти важные задачи, личный состав понимает, что основу основ советского военного строительства составляет руководство Коммунистической партии — важнейший источник дальнейшего укрепления обороны нашей Родины, боевой мощи Советской Армии и Военно-Морского Флота.

Единодушно одобряя внешнюю и внутреннюю политику КПСС, личный состав Краснознаменного Туркестанского военного округа, как и все наши Вооруженные Силы, всегда готовы выполнить любой приказ партии и народа, защитить великие завоевания социализма, Родину Ленина, Страну Октября, уверенно идущую под испытанным водительством КПСС к победе коммунизма.

Х. Ш. ИНОЯТОВ

ТРУДОВОЙ ВКЛАД НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА В РАЗГРОМ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

В постановлении ЦК КПСС «О 30-лети Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается, что «великий подвиг совершили рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция, которые своим самоотверженным трудом вместе с воинами Вооруженных Сил ковали победу над врагом. На протяжении всей войны фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь»¹.

Патриотизм, стойкость и мужество миллионов советских людей стали главным фактором, обеспечившим разгром гитлеровской Германии. «Единство советского народа,— говорил Л. И. Брежнев в докладе о 50-летию Союза ССР,— нашло самое убедительное выражение в героических подвигах во имя защиты социалистического Отечества. Союз и дружба всех наций и национальностей нашей страны выдержали такое тяжелейшее испытание, как Великая Отечественная война»².

На защиту своей Родины, над которой нависла смертельная опасность, поднялся весь советский народ. Война сразу же приняла всенародный, отечественный характер. Борьбу советского народа против фашистских захватчиков возглавили Центральный Комитет нашей партии и Советское правительство.

Огромную роль в мобилизации всех материальных и духовных сил страны на борьбу с врагом сыграли идеи В. И. Ленина о справедливых и несправедливых войнах, о защите своего Отечества от нападения иностранных захватчиков, его указание — раз «война оказалась неизбежной — все для войны»³.

Весть о вероломном нападении гитлеровской Германии на СССР всколыхнула всю страну, в том числе народы Узбекистана. Повсеместно прокатилась мощная волна массовых митингов, на которых трудящиеся единодушно заявляли, что отдадут все свои силы, а если понадобится, — и жизнь, чтобы разгромить ненавистного врага.

Рабочие республики, охваченные патриотическим подъемом, заявляли о своей готовности в любую минуту сменить станок на пулемет, молот на винтовку. Они брали повышенные обязательства и с первого же дня войны включались в борьбу за выполнение и перевыполнение плановых заданий, повышение производительности труда и качества продукции, давали обязательства работать по-военному.

¹ Правда, 9 февраля 1975 г.

² Л. И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, 21 декабря 1971 г., М., 1971, стр. 17.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 145.

Многочисленные митинги прошли и в сельских районах республики. Вместе со всем советским народом колхозное крестьянство, работники совхозов и МТС гневно клеймили немецких оккупантов, нагло напавших на Страну Советов, и заявляли, что отгадут все силы на разгром врага.

Слова трудящихся не расходились с делом. Десятки тысяч патриотов уходили добровольцами на фронт. Среди них было немало женщин.

Ушедших на фронт мужчины заменяли женщины и подростки, на поля и к станкам возвращались находившиеся на заслуженном отдыхе пенсионеры. На всех порученных им участках они работали в полную меру своих сил и возможностей, выполняя и перевыполняя производственные нормы.

В начале июля 1941 г. в городах и селах Советского Узбекистана состоялись многочисленные собрания и митинги женщин. Участницы 15-тысячного митинга, проведенного 5 июля 1941 г. в Ташкенте, в своем обращении писали: «Дорогие сестры! Все как один встанем на защиту любимой Родины, заменим наших мужей, братьев, сыновей у станков, на транспорте, тракторах и комбайнах, на колхозных полях»⁴.

На этот призыв горячо откликнулись женщины всех областей Узбекистана. Уже в первые годы войны они стали решающей силой на производстве, особенно в сельском хозяйстве.

Замечательным проявлением советского патриотизма была всенародная помощь фронту. По инициативе масс рождалась все новые ее формы. В фонд обороны поступали однодневные заработки трудящихся, деньги, заработанные на коммунистических субботниках и воскресниках, личные сбережения, драгоценности, облигации государственных займов, всевозможные натуральные взносы; засеивались различными культурами «гектары обороны», развертывалось донорское движение, причем большинство доноров безвозмездно отдавали свою кровь. В первые же дни войны поступления деньгами, облигациями, драгоценностями составили по Узбекистану 30 млн. руб. Из них 3 млн. руб. дал организованый 28 июня 1941 г. воскресник, в котором приняло участие свыше 1,2 млн. человек⁵. Большой размах получило патриотическое движение за сбор средств на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий и др.

Посильную лепту в помощь фронту вносили и дети. Они собирали металлолом, в свободное от учебы время трудились на колхозных полях и фермах, заработанные деньги отдавали в общегосударственную копилку.

Патриотизм трудящихся ярко выразился и в оказании огромной помощи эвакуированным гражданам, особенно детям, и в повседневной заботе о семьях фронтовиков, и в шефстве над военными госпитальными, и во многих других замечательных делах тружеников тыла, превративших нашу республику в один из мощных арсеналов Советских Вооруженных Сил, громивших фашистских захватчиков.

Сложившаяся обстановка потребовала перевода всего народного хозяйства страны на военные рельсы, создания по-настоящему крепкого, организованного тыла. Партия и правительство подчеркивали, что исход борьбы «зависит от нашего умения быстро организовывать»

⁴ Правда Востока, 6 июля 1941 г.

⁵ История Узбекской ССР, т. 4, Ташкент, 1968, стр. 84, 85.

ся и действовать, не теряя ни минуты времени, не упуская ни одной возможности в борьбе с врагом»⁶.

Главная задача Узбекской ССР как тылового района заключалась в мобилизации всех ресурсов на обеспечение Действующей Армии вооружением, боеприпасами, обмундированием, продовольствием. С первых же дней войны в этом направлении развернулась огромная планомерная работа. Многим предприятиям необходимо было освоить сложное производство оборонной продукции, что потребовало исключительного трудового напряжения и изобретательности рабочего класса и инженерно-технических работников. Наряду с реконструкцией существовавших промышленных объектов, нужно было в кратчайшие сроки пустить в ход эвакуированные предприятия, развернуть строительство новых гидро- и теплоэлектростанций, фабрик и заводов, повысить добычу угля, нефти, руд и нерудных ископаемых и тем самым резко увеличить общий экономический потенциал республики, ее вклад в укрепление оборонной мощи СССР.

В осуществлении этих важных задач огромное значение имели решения V Пленума ЦК КП(б)Уз, состоявшегося 5—7 декабря 1941 г. Пленум, широко обсудив задачи реорганизации народного хозяйства УзССР и перевода промышленных предприятий на выпуск оборонной продукции, подчеркнул роль коммунистов в выполнении намеченных планов, повышении производительности труда, мобилизации внутренних ресурсов, правильном расходовании и строжайшей экономии материальных ценностей. Уже к декабрю 1941 г. 63 предприятия Ташкента и 230 в масштабе республики⁷ перешли на изготовление оборонной продукции.

В Узбекистан было эвакуировано 93 крупных завода и фабрики, из них 48 предприятий тяжелой промышленности. Это составило 17 600 вагонов груза⁸. Для размещения перебазируемых предприятий было отведено 400 тыс. м² производственной площади и 200 тыс. м² возведено вновь. На восстановление эвакуированных предприятий, многие из которых прибывали некомплектно, в УзССР было затрачено более 450 млн. руб.⁹

Несмотря на огромные трудности, эти предприятия были восстановлены в предельно сжатые сроки — от одного до шести месяцев, тогда как в условиях мирного времени на подобную работу уходило по 2—3 года. Например, завод «Красный Аксай» (ныне «Узбексельмаш») был смонтирован и пущен за 29 дней, «Ростсельмаш» — за 2 месяца, «Электросталь» — за 5 месяцев и т. д.

Сложной проблемой было обеспечение промышленности квалифицированной рабочей силой, острая нехватка которой была вызвана уходом на фронт многих тысяч кадровых рабочих, а также быстрым ростом числа промышленных предприятий, главным образом за счет эвакуированных, с которыми прибыло всего 30% рабочих. Ушедших на фронт мужей, отцов, сыновей, братьев заменяли женщины, молодежь, пенсионеры. Было организовано массовое обучение неквалифицированных рабочих. Действенную помощь в подготовке специалистов различного профиля оказывали рабочие и инженерно-технические работники эвакуированных фабрик и заводов. Они обучали новичков уже

⁶ КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза, М., 1958, стр. 356.

⁷ Партийный архив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ПА УзФИМЛ), ф. 58, оп. 17, д. 21, л. 4.

⁸ Резолюции и решения Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 358.

⁹ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 27, д. 271, л. 6.

в процессе монтирования цехов, заводов, а также на специальных курсах. Таким путем промышленность Узбекистана получила более чем 100-тысячную армию подготовленных рабочих. Значительное пополнение дали и государственные трудовые резервы.

Была осуществлена большая работа и по перестройке работы железнодорожного транспорта на военный лад. Перед ним была поставлена огромной важности задача бесперебойного снабжения военной техникой, боеприпасами, снаряжением, продовольствием, а также переброски воинских частей. Для этого необходимо было резко повысить пропускную способность железной дороги, а значит, построить десятки новых дорожных путей, разъездов, станций, провести укладку рельсов для более тяжелых грузов.

Ответственные задачи встали и перед сельским хозяйством республики. В связи с временной потерей ряда важных сельскохозяйственных районов надо было значительно увеличить производство не только технических культур, особенно хлопка, приравненного по своему значению для обороны страны к топливу и металлу, но и зерна, овощей, картофеля, а также шелковичных коконов, мяса, шерсти и другой продукции животноводства. Все это требовало огромного напряжения сил, ибо с началом войны значительная часть трудоспособных, наиболее квалифицированных работников сельского хозяйства ушла на фронт, а также на промышленные предприятия, новостройки, железные дороги. Число трудоспособных колхозников в 1941—1942 гг. уменьшилось на 20%. К тому же в эти годы не только прекратилось поступление сельскохозяйственных машин и инвентаря, но, наоборот, из республики в Действующую Армию было отправлено большое число тракторов, грузовых автомашин, лошадей.

В этих условиях колхозы, совхозы, МТС должны были мобилизовать все внутренние трудовые и материальные резервы, умело использовать свои ресурсы на основе строжайшего режима экономии и повышения производительности труда. Повсеместно открывались курсы и школы механизаторов, где женщины и подростки осваивали профессии трактористов, комбайнеров, шоферов, токарей, механиков, слесарей и т. д.

К середине 1942 г. в Узбекской ССР была в основном завершена перестройка всего народного хозяйства на военный лад. Труженики тыла работали с невиданным энтузиазмом. Их патриотический порыв находил яркое выражение в широком размахе социалистического соревнования. В его основе лежала борьба за ежедневное выполнение нескольких норм, высокое качество продукции, жесткий режим экономии, максимальное уплотнение рабочего времени и т. п. Например, в машиностроительной промышленности УзССР годовая выработка на одного рабочего в 1944 г. была вдвое выше, чем в 1940 г.

Большую роль в выполнении и перевыполнении плановых заданий, повышении производительности труда сыграло развитие массового движения рационализаторов и изобретателей.

Молодые рабочие, комсомольцы создавали комсомольско-молодежные бригады и участки, боровшиеся за почетное звание «фронтовых», «гвардейских» коллективов. Уже в 1943 г. в УзССР насчитывалось 2326 фронтовых комсомольско-молодежных бригад¹⁰. Они успешно осваивали смежные профессии, поточные методы производства, новую технологию.

¹⁰ Правда Востока, 29 октября 1943 г.

Неуклонно росли ряды ударников и стахановцев на промышленных предприятиях, транспорте, строительных объектах республики. Многие рабочие, целые бригады, заводы и фабрики за самоотверженный труд были удостоены высоких правительственных наград. Так, Чирчикскому электрохимкомбинату 14 раз присуждалось переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Оборона.

Благодаря титаническим усилиям рабочего класса Узбекистана выпуск валовой продукции промышленности в 1942 г. увеличился в два раза, а удельный вес промышленности в народном хозяйстве республики в 1943 г. возрос до 75%.

Растущая промышленность республики требовала все большего количества электроэнергии. Между тем мощность созданных здесь в довоенные годы электростанций (в большинстве своем тепловых, в основном работавших на привозном топливе) была недостаточной.

В целях ликвидации дефицита электроэнергии зимой 1942 г. методом народных строек было начато сооружение Аккавакской ГЭС № 1 (первая очередь) и № 3, а также завершение строительства Актепинской ГЭС. В ноябре 1942 г. Государственный Комитет Оборона по ходатайству ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР вынес решение о создании в Узбекистане 5 новых гидроэлектростанций: Фархадской, Саларской, Нижнебозсуйской № 1 (первая очередь), Аккавакской № 1 (вторая очередь) и № 2. На эти цели выделялось до 1 млрд. руб. капиталовложений, причем все 5 ГЭС были включены в число первоочередных скоростных строек страны. Особое внимание уделялось сооружению ФархадГЭС как крупнейшей народнохозяйственной стройке республики, создание которой имело также огромное значение для дальнейшего развития ирригации в Узбекистане.

Развернутое строительство новых ГЭС началось в первой половине 1943 г. На них плечом к плечу трудились представители всех национальностей, населявших Узбекистан, в том числе эвакуированных граждан, многие из которых ранее были участниками крупных гидротехнических сооружений в своих республиках. Нередким явлением было перевыполнение ежедневных норм выработки и досрочное завершение месячных планов (иногда за 20, 15 и даже 8—10 дней) как отдельными строителями, так и целыми коллективами.

За годы войны в Узбекистане было построено 15 гидростанций больших мощностей, в их числе 2 агрегата Фархадской ГЭС, а также ряд гидростанций средней и малой мощности. Выработка электроэнергии в республике с 1940 по 1945 г. увеличилась в 2,5 раза.

Важную роль в увеличении выпуска оборонной продукции сыграли создание в республике черной и цветной металлургии, организация добычи редких металлов, увеличение производства угля и нефти. Были освоены Лянгарское, Каратюбинское, Койташское, Ингичкинское месторождения цветных металлов и Актюбинское месторождение бокситов. Развернулось начатое еще в довоенное время строительство Аламатского медеплавильного комбината.

Большое оборонное и народнохозяйственное значение имело создание первенца черной металлургии республики — Узбекского металлургического завода (УМЗ) в Бекабаде.

Подготовка к сооружению металлургического завода началась осенью 1942 г. Строительство его развернулось в начале 1943 г. и закончилось к 5 марта 1944 г. Это была одна из крупнейших народных строек периода Великой Отечественной войны.

Большую помощь в строительстве завода и подготовке квалифицированных кадров оказали коллективы металлургических заводов Ура-

ла, Сибири, Донбасса. Недаром строители называли УМЗ «Заваем дружбы».

Дальнейшее развитие в годы войны получила топливная промышленность Узбекистана. Развернулась добыча открытых в 1940 г. месторождений угля в Ангрене, а затем в Шаргуне. Полным ходом с начала 1942 г. шло строительство Байсунских угольных рудников. Добыча угля в Узбекской ССР в военные годы увеличилась в несколько раз.

Из года в год росла и добыча нефти, составившая в 1945 г. 478 тыс. т — почти в 4 раза больше, чем к началу войны¹¹.

В годы войны была введена вторая очередь Чирчикского электрохимического комбината, где вступили в строй новые цеха. Мощность комбината намного повысилась с установкой там оборудования эвакуированных из Донбасса и Горького химических комбинатов. В 1943 г. валовая продукция химической промышленности республики по сравнению с 1940 г. увеличилась в 3, а в 1945 г. — в 5 раз¹².

Много продукции для Действующей Армии давали перестроенные на военный лад легкая, пищевая, кооперативная промышленность УзССР. Так, освоение производства парашютного шелка и парашютов позволило Узбекистану дать фронту 330 тыс. парашютов. Всего предприятия легкой промышленности республики вырабатывали для нужд фронта 34 вида изделий — одежду, обувь и др.

Несмотря на огромные трудности военного времени, промышленность республики в годы Великой Отечественной войны сделала большой шаг вперед. На карте Узбекской ССР за 1941—1945 гг. появилось 280 новых предприятий, представлявших все отрасли индустрии. Коренным образом изменилась структура промышленности республики. Значительное развитие получила тяжелая индустрия, главным образом машиностроение и металлообработка. Ее удельный вес к концу 1943 г. составил 49% валовой продукции промышленности УзССР, увеличившись по сравнению с 1940 г. в 4,5 раза. Общий объем промышленной продукции вырос почти в 1,5 раза. Узбекистан превратился в мощную индустриальную республику.

Следует подчеркнуть, что достижения в развитии тяжелой промышленности в Узбекистане были не просто следствием военного времени, а продолжением намеченной Коммунистической партией и Советским правительством программы создания крупных комплексных промышленных очагов во всех ранее отсталых национальных районах, которое началось еще в период социалистической индустриализации, в годы первых пятилеток.

Рабочий класс Узбекистана выполнил свой священный долг перед Родиной в тяжелые годы Отечественной войны. На фронт было отправлено 2090 самолетов, 17,3 тыс. авиамоторов, 17 100 минометов, 22 млн. мин, 560 тыс. снарядов общим весом 172 тыс. т, 2,3 млн. авиабомб весом 46 тыс. т, 1 млн. гранат, 5 бронепоездов, 18 военно-санитарных и банно-прачечных поездов, 2200 походных кухонь¹³.

Достойный вклад в общее дело разгрома врага внесли железнодорожники республики, обеспечивавшие бесперебойную перевозку войск, военной техники, народнохозяйственных грузов и т. д. Овладевая рядом смежных профессий и экономя топливо, они увеличивали скорость пробега паровозов, сокращали до минимума сроки обработки и отправки поездов, самостоятельно проводили ремонт машин в пути. Кроме

¹¹ Советский Узбекистан за 40 лет. Статистический сборник, Ташкент, 1964, стр. 61.

¹² ПЛ УзФНМЛ, ф. 58, оп. 25, д. 12, л. 34—35.

¹³ Там же.

того, в железнодорожных мастерских и цехах изготовлялись вооружение и боеприпасы, различное литье, подсобные материалы и заменители.

В 1941—1944 гг. за героический труд на Ташкентской железной дороге орденами и медалями было награждено 192 человека¹⁴, а в августе 1945 г. — еще 300 человек¹⁵.

Важную роль во время войны играли авиационный, водный и автотранспорт, а также предприятия связи.

Образцы массового трудового героизма проявляли работники сельского хозяйства, наше колхозное крестьянство, рабочие совхозов и МТС. Среди них широко развернулось патриотическое движение за выполнение не менее двух-трех трудовых норм — за себя и ушедших на фронт родных.

Самоотверженно работали участники ирригационных строек. 23 февраля 1942 г., в День Красной Армии, состоялся массовый выход строителей на трассу Северного Ташкентского канала. На стройке первой очереди канала приняли участие 33 тыс. строителей. Исключительный героизм проявляли многие посланцы колхозов. Например, прославленный стахановец Шермапалван Атабаев из сельхозартели «Трактор» Карасуйского района 3 марта 1942 г. выбросил 59 м³ грунта, выполнив дневную норму на 1180%. 20 марта он довел свою выработку до 70,6 м³. Опыт Ш. Атабаева быстро получил широкое распространение¹⁶.

С передовиков народных ирригационных строек брали пример приехавшие из городов люди самых различных профессий. Среди лучших строителей из Ташкента были проводник Игамбердыев, буфетчик Кабулджанов, давшие по 1070% дневной выработки; сотрудник Института микробиологии Кузьмин довел выполнение нормы до 1252%, К. Умарбаев — до 1200% и т. д.¹⁷

С таким же энтузиазмом в сжатые сроки строились и другие ирригационные сооружения — Сох-Шахмарданский, Верхне-Учкурганский, Северный Ферганский каналы, Касанское водохранилище и др. В 1941—1942 гг. начало заполняться Каттакурганское водохранилище, названное Узбекским морем. К 1944 г. были сданы в эксплуатацию 10 крупных и ряд мелких ирригационных сооружений. В результате площадь орошаемых земель в республике увеличилась на 545,7 тыс. га. Большие ирригационные работы велись и в КК АССР. Все это способствовало росту производства зерна, овощей, картофеля, бахчевых.

Об энтузиазме тружеников полей ярко свидетельствует рост выработки трудодней на одного трудоспособного колхозника. В 1940 г. она составляла в среднем 215 трудодней, в 1942—1943 гг. — 278—280, а в 1944 г. — 311 трудодней¹⁸.

Благодаря самоотверженным усилиям колхозного крестьянства, всех работников сельского хозяйства республика выполнила поставленную партией и правительством задачу по созданию прочной продовольственной базы. Узбекистан не только удовлетворял потребности в продуктах питания своего населения, но и оказывал посильную помощь фронту и освобожденным районам.

В тяжелых условиях военного времени в крайне трудном положении оказалась хлопководство Нехватка материальных и трудовых ресурсов и другие отрицательные факторы привели к снижению урожайности и валового сбора хлопка. Между тем хлопок и его продукция

¹⁴ Правда Востока, 20 декабря 1944 г.

¹⁵ Правда Востока, 5 августа 1945 г.

¹⁶ Правда Востока, 22 марта 1942 г.

¹⁷ Правда Востока, 6 мая 1942 г.

¹⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 120, д. 26, л. 21.

были жизненно необходимы как для фронта, так и для дальнейшего развития народного хозяйства.

В январе 1944 г. хлопкоробы Узбекистана собрались на свой Первый республиканский курултай, где были всесторонне обсуждены задачи подъема хлопководства. Широкая программа восстановления и дальнейшего развития хлопководства в республике была намечена в постановлении ЦК ВКП(б) от 6 марта 1944 г. «О мерах восстановления и развития хлопководства в Узбекистане» и решениях X Пленума ЦК КП(б) Уз (апрель 1944 г.). Хлопковые хозяйства были укреплены в организационном отношении. На хлопковые поля с других участков работы возвращались опытные хлопкоробы, увеличивались площади посевов хлопчатника, усиливалась механизация полевых работ, улучшались водопользование, мелиорация, снабжение полей удобрениями, восстанавливались севообороты.

Большую роль в подъеме хлопководства и всего сельского хозяйства сыграло шефство города над селом. В колхозы выезжали десятки тысяч горожан, которые, помимо работы в поле, помогали в ремонте тракторов, сельхозмашин, изготовлении различных деталей, запчастей, сельскохозяйственного инвентаря.

Колхозное крестьянство не оставалось в долгу перед рабочим классом. В города, на заводы и фабрики после выполнения государственных поставок отправлялись обозы с продовольствием, в значительной части из личных запасов колхозников.

В мобилизации всех сил колхозного крестьянства, рабочих совхозов и МТС на выполнение поставленных задач важную роль сыграли политотделы совхозов и МТС, куда партия направляла лучшие кадры коммунистов и комсомольцев.

Несмотря на все трудности военного времени, Союзное правительство оказывало большую помощь сельскому хозяйству УССР. Так, за 1944—1945 гг. оно получило 2300 новых тракторов, 300 грузовых автомашин, 70 тыс. единиц различного сельскохозяйственного инвентаря, 735 т минеральных удобрений¹⁹.

Принятые партией и правительством меры не замедлили сказаться. В 1944—1945 гг. Узбекистан досрочно выполнил государственные планы хлопкозаготовок. Всего за годы войны Родина получила 4800 тыс. т «белого золота» Узбекистана.

Значительные успехи были достигнуты и в области шелководства. Сбор шелковичных коконов увеличивался на протяжении всей войны. Страна получила от узбекских шелководов 54 067 т коконов.

Самоотверженно трудились и наши животноводы. За годы войны республика дала стране 15 900 т мяса, 22 300 т шерсти и много другой животноводческой продукции²⁰.

Трудящиеся всех областей Узбекистана и Каракалпакской АССР оказывали всестороннюю помощь населению разоренных фашистами сел и городов. Туда выезжали тысячи рабочих и колхозников, специалисты сельского хозяйства, инженерно-технические работники, направлялись техника, продовольствие, семенной материал, продуктивный и рабочий скот, денежные средства, товары народного потребления и т. д. Это было одно из замечательных проявлений массового патриотизма и братской дружбы народов СССР.

Весомый вклад в общее дело Победы внесла советская интеллигенция Узбекистана — деятели науки, просвещения, литературы и искусства

¹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 449.

²⁰ Правда Востока, 20 марта 1946 г.

ва, работники печати и радио, культурно-просветительных учреждений.

Несмотря на трудности военного времени, дальнейшее развитие получила наука в Узбекистане, в чем немалая заслуга принадлежала прибывшим сюда крупнейшим ученым Москвы, Ленинграда, Украины, Белоруссии. В разгар войны, в ноябре 1943 г., в Узбекистане была открыта Академия наук УзССР — центр научной мысли республики. Первоочередной ее задачей было «изыскание новых и новых ресурсов для нужд фронта и оказания братской помощи в восстановлении хозяйства освобожденных районов от немецких захватчиков, для дальнейшего расцвета экономики и культуры Узбекистана»²¹.

Научная тематика АН УзССР охватывала прежде всего такие проблемы, как изучение энергетических, минеральных, растительных ресурсов, земельных фондов, орошаемого земледелия, водоснабжения, решение актуальных задач, вытекающих из обстановки военного времени и потребностей дальнейшего развития народного хозяйства республики.

Гуманитарные институты Академии наук СССР, с которыми прибыли в Ташкент такие крупные ученые, как академики Б. Д. Греков, В. В. Струве, члены-корреспонденты Е. Э. Бертельс, А. А. Михайлов, А. Ю. Якубовский и многие другие, содействовали открытию филологического факультета в САГУ и научно-исследовательского института при нем, факультета востоковедения, созданию ряда ценных научных трудов и учебных пособий, подготовке научных кадров.

В годы войны большую работу осуществляли вузы республики. В них наряду с основной задачей высшей школы — подготовкой высококвалифицированных кадров для народного хозяйства — велась также разработка научных проблем, имевших большое теоретическое и практическое значение. Действенную помощь им оказывал профессорско-преподавательский состав перебазированных из западных областей страны высших учебных заведений.

Эвакуированные и местные ученые установили тесные связи с предприятиями и стройками, помогали им разрабатывать и внедрять эффективные методы производства новой промышленной продукции, добиваться повышения производительности труда.

Даже в тяжелые годы войны правительство УзССР выделяло немалые средства на народное просвещение. Так, в 1944 г. они составили 36% бюджета республики²². Велась успешная подготовка педагогических кадров, издавались учебники, улучшалась учебно-воспитательная работа школ, осуществлялось обязательное семилетнее образование.

При многих городских школах, интернатах, детдомах, детских технических станциях были созданы мастерские, где учащиеся осваивали различные производственные профессии, выполняли заказы оборонных предприятий, изготавливали одежду, носки, варежки для советских воинов и т. д. Сельские школьники во внеурочное время работали на полях и фермах, в большинстве своем выполняя и даже перевыполняя нормы взрослых колхозников.

Важную роль в мобилизации всех сил народа на борьбу с врагом играло вдохновенное слово писателей и поэтов Узбекистана. Героике ратных и трудовых подвигов славных сынов и дочерей узбекского народа были посвящены патриотические творения Хамида Алимджана, Гафура Гуляма, Айбека, Камила Яшена, Ислама Шоира, Зульфийи, Миртемира, Темира Фаттаха и других.

²¹ Кизил Узбекистан, 4 ноября 1943 г.

²² Правда Востока, 29 сентября 1944 г.

Писатели и поэты в составе делегаций выезжали на фронт, живым поэтическим словом вдохновляя воинов на новые подвиги, а многие из них с оружием в руках сражались с фашистскими захватчиками и вместе с тем создавали героико-патриотические произведения, выступали на страницах фронтовых газет. В их числе были Шараф Рашидов, Мамарасул Бабаев, Назыр Сафаров, Парда Турсун, Зиннат Фатхулин и другие. На белорусской земле пал смертью храбрых один из талантливых узбекских поэтов, автор многих популярных стихов и поэм Султан Джура. Его имя носит одна из улиц Минска.

Героизм узбекского народа в тылу и его воинов на фронтах Отечественной войны воспевали многие писатели Советского Союза. Например, А. Толстой написал очерк «Самоотверженность», Ефим Дорош — очерк «Черная кровь Ферганы», В. Луговской — стихи «Узбекистан» и т. д.

Мощным оружием партии в идейном воспитании народных масс, воодушевлении труженников тыла и бойцов Советской Армии были периодическая печать, книги и брошюры на военно-политические темы. Культурно-просветительные учреждения, перестроив всю свою работу в соответствии с требованиями военного времени, вели широкую агитационно-массовую работу среди населения города и села.

В патриотическом воспитании масс активно участвовали и деятели искусства, в том числе мастера театра и кино. Теме героических подвигов были посвящены снятые в годы войны художественные фильмы «Два бойца», «Его зовут Сухэ-Батор», «Александр Пархоменко», «Человек 217» и др. Театральные коллективы ставили патриотические спектакли из жизни фронта и тыла.

Колоссальную работу проделали наши медики. Совершенствуя методы лечения огнестрельных ран, переломов костей, травматических повреждений нервной системы и т. д., они добивались возвращения в строй подавляющего большинства раненых солдат и офицеров. Успешно осуществлялись и мероприятия по профилактике инфекционных заболеваний, санитарно-просветительная работа в массах.

Таким образом, рабочий класс, колхозное крестьянство, советская интеллигенция — все трудовое население Узбекистана, вдохновленное горячей любовью к Родине, жгучей ненавистью к фашистскому агрессору, превратило республику в мощный арсенал Красной Армии, крупную базу производства промышленной и сельскохозяйственной продукции и своим самоотверженным трудом внесло неоценимый вклад в Великую Победу.

Х. Ш. Иноятов

ФАШИСТЛАР ГЕРМАНИЯСИ ТОР-МОР ҚИЛИШДА УЗБЕКИСТОН ХАЛҚЛАРИНИНГ МЕҲНАТ ҲИССАЛАРИ

Ушбу мақолада Улуғ Ватан уруши даврида фашистлар Германиясини тор-мор қилишда республикаимиз халқларининг меҳнат ҳиссалари ҳақида ҳикоя қилинади.

А. С. САДЫКОВ

НАУКА УЗБЕКИСТАНА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великий Октябрь открыл широкий простор для расцвета отечественной науки, достижения которой в условиях социализма стали подлинно всенародным достоянием, служат кровным интересам народа, великому делу строительства коммунизма. Крупные успехи в развитии различных отраслей естественных и общественных наук были достигнуты еще в довоенные годы во всех национальных республиках Союза, в том числе в Узбекистане.

Ярким свидетельством общесоюзного признания достижений нашей республики в развитии науки и подготовке научных кадров, особенно из местных национальностей, явилось создание в 1940 г., в канун Великой Отечественной войны, Узбекского филиала АН СССР, председателем которого стал видный узбекский ученый Т. Н. Кары-Ниязов.

В состав УзФАН вошли Институты: геологический, ботанический, химический, водохозяйственных проблем, истории, языка и литературы, физики и математики с гелиотехнической лабораторией, Ташкентская астрономическая обсерватория с Китабской широтной станцией, Самаркандская сейсмическая станция и бюро экономических исследований.

Создание УзФАН способствовало дальнейшему развитию научно-исследовательских работ в республике, направления и задачи которых определялись насущными потребностями социалистического строительства.

Одним из важнейших итогов работы ученых в этот период следует считать создание и введение нового узбекского алфавита на основе русской графики. Перевод узбекского алфавита на русскую графику стал подлинно всенародным мероприятием, событием огромной политической и культурной значимости. Новый алфавит содействовал еще более успешному приобщению трудящихся Узбекистана к культуре великого русского и других народов СССР и прогрессивным достижениям мировой цивилизации, новому подъему народного образования, подготовке национальных кадров ученых, специалистов народного хозяйства.

В числе работ Узбекского филиала Академии наук СССР следует отметить также изучение геологами месторождений меди, свинца, цинка, вольфрама, золота, молибдена, выполнение исследований по геоэксplorации трассы Северного и Южного Ферганских каналов и т. д.

Сотрудники Институты ботаники и почвоведения составили почвенные карты областей республики. Рациональному использованию водно-земельных ресурсов бассейнов Амударьи и Сырдарьи способствовали гидрогеологические карты этих районов. Вышел в свет I том «Флоры Узбекистана».

Ценные археологические материалы были собраны и изучены на многочисленных объектах, выявленных на трассах новых каналов и в зонах водохранилищ.

УзФАНОм были намечены комплексные исследования в области многих актуальных для народного хозяйства, науки и культуры республики проблем — развития хлопководства в Фергане и Голодной степи, освоения пустынных, предгорных и горных территорий, изучения производительных сил республики и их рационального использования, разработки истории народов Узбекистана, их материальной и духовной культуры и т. д.

Большую исследовательскую работу вели другие научные учреждения и вузы республики. В целом по УзССР в 1940 г. действовало 94 научных учреждения (включая вузы), где было занято более 3 тыс. научных работников.

Вероломное нападение на нашу Родину немецко-фашистских захватчиков вынудило наших ученых перестроиться на решение проблем, связанных с запросами военного времени.

В начальный период войны научные учреждения из западных и центральных районов СССР были перебазированы в тыловые районы. Например, в Ташкенте были размещены следующие Институты АН СССР: истории, почвенный, сейсмологии, права, истории материальной культуры, мирового хозяйства и политики, мировой литературы им. А. М. Горького, Пулковская обсерватория, а также многие другие научные учреждения и вузы Москвы, Ленинграда, Украины и Белоруссии. Вместе с ними сюда прибыла большая группа видных ученых: академиком, членом-корреспондентов АН СССР, докторов наук и профессоров — Б. Д. Греков, В. В. Струве, Г. О. Графтио, М. П. Костенко, Л. И. Прасолов, И. П. Трайнин, Ю. В. Готье, М. В. Нечкина, П. М. Никифоров, С. К. Богоявленский, С. П. Толстов, С. В. Бахрушин, В. И. Пичета, В. А. Ковда, А. Ю. Якубовский, Е. Э. Бертельс, К. В. Тревер, Р. С. Левина, Л. Р. Нейман, М. А. Шателен, Н. Н. Щедрин и многие другие.

Эвакуированные научные учреждения и ученые сразу же начали активно сотрудничать с учеными республики, читать лекции в высших учебных заведениях, руководить подготовкой кадров. Они оказали благотворное влияние на дальнейшее развитие науки в Узбекистане. В частности, один из авторов плана ГОЭЛРО М. А. Шателен был утвержден заместителем председателя УзФАНа, М. П. Костенко, Л. Р. Нейман, Н. Н. Щедрин становятся сотрудниками Института энергетики, где они провели большую работу по повышению к. п. д. ряда электростанций республики. В апреле 1942 г. Президиум АН СССР по докладу члена-корр. АН СССР М. Н. Смит-Фалькнера принял решение об изыскании новых месторождений полезных ископаемых.

В итоге совместных исследований ученых в республике были найдены новые промышленные месторождения олова, вольфрама, молибдена, железных руд, коксующихся углей, флюсов, огнеупоров, различных строительных материалов, в Бухарской области — нефти, в районе Ангрена — каолиновых глин и т. д.

Большое значение имели исследования, ставившие своей целью увеличение производства продукции сельского хозяйства. По предложению акад. Д. Н. Прянишникова, в Узбекистане вводится севооборот, включавший в себя хлопчатник, пшеницу и сахарную свеклу, что позволило создать здесь прочную зерновую базу, наладить собственное производство сахара и повысить урожайность основной культуры — хлопчатника.

Изыскания в области орошаемого земледелия и мер по борьбе с засолением почв проводили Почвенные институты АН СССР и УзФАН. В. А. Ковда, ныне член-корр. АН СССР, был утвержден директором Института почвоведения УзФАН. В письме, присланном в 1968 г. к 25-летию АН УзССР, он писал: «...Мы организовали почвенные исследования в Голодной степи, в Бухарской области, в Ферганской долине по изучению почвенного покрова, грунтовых вод и опыта мелиорации засоленных хлопковых почв. Во время войны многим из нас пришлось найти гостеприимный приют в Узбекистане... В этот период сотрудничество русских и узбекских ученых было особенно эффективным и плодотворным. При отъезде и при прощальном торжественном заседании многие ученые, покидавшие Ташкент в связи с эвакуацией, получили Почетные грамоты Верховного Совета Узбекской ССР и почетное звание заслуженных деятелей науки и техники Узбекистана. Я очень горжусь тем, что в числе их был и я».

Проф. В. В. Лавдовский, бывший в те годы заместителем директора Пулковской обсерватории, отмечал: «Наша тесная дружба с учеными Узбекистана, возникшая и укрепившаяся в суровое военное время, послужила залогом плодотворного научного сотрудничества между Пулковской и Ташкентской обсерваториями». Член-корр. АН СССР О. А. Мельников вспоминал, что в 1942—1945 гг. сотрудники ГАО АН СССР и ТАО АН УзССР выполняли, во многих случаях совместно (например, по важной практической линии — Службе Солнца), крупные научные исследования и тем самым обогатили золотой фонд советской астрономии. Следует отметить, что в отдельные периоды Ташкентская обсерватория была единственным в стране научным учреждением, обеспечивавшим запросы фронта и тыла в точном времени.

Сотрудники ГАО во главе с акад. А. А. Михайловым оказали республике неоценимую помощь в подготовке квалифицированных астрономов.

Совместными усилиями ученых — историков, юристов, востоковедов были подготовлены трехтомная «История народов Узбекистана», монография «Советы Узбекистана в период Великой Отечественной войны», «Узбекистан в Великой Отечественной войне», труды по этнографии узбекского народа, истории и морфологии узбекского языка, и области водного права и т. д.

Деятельность ученых, находившихся в эвакуации, не ограничивалась научно-исследовательской работой. Они принимали активное участие в общественно-политической жизни республики. В начале войны был создан антифашистский Комитет ученых УзФАН, в состав которого вошли Б. Д. Греков, М. А. Шателен и др. Комитет организовывал лекции и доклады по актуальной тематике военного времени.

Провожая русских ученых в связи с их эвакуацией, Т. Н. Кары-Ниязов в докладе на собрании коллективов УзФАН и АН СССР отметил, что «дружная совместная работа прибывших ученых с учеными республики, ... несмотря на трудности военного времени, протекала весьма успешно, плодотворно. В результате были разработаны важнейшие вопросы науки и культуры народов Узбекистана, а также народного хозяйства республики...»

Накопленный опыт совместной работы, дружественные связи несомненно явятся залогом дальнейшего развития научных исследований, направленных к быстрейшему разгрому злейшего врага науки и культуры — фашизма.

Перед эвакуацией институтов АН СССР, 31 мая 1943 г. Президиум Верховного Совета УзССР издал Указ, давший высокую оценку их

деятельности в Узбекистане. В частности, в нем отмечалось большое значение плодотворной работы институтов Академии наук СССР за время пребывания их в Узбекистане в различных областях исследования — энергетики, нефтеносности, разработки мероприятий по борьбе с засолением почв, составлении 3-томной истории народов Узбекистана, подготовки местных кадров научных работников и т. д. За достигнутые успехи ряд крупных ученых были удостоены звания «Заслуженный деятель науки УзССР» и награждены Почетными грамотами Верховного Совета Узбекской ССР. Специальным Указом коллектив Института истории АН СССР был награжден Почетной грамотой Верховного Совета Узбекской ССР.

Президиум Академии наук СССР выразил ЦК Компартии Узбекистана и правительству республики сердечную благодарность за большое внимание к эвакуированным ученым, создание необходимых условий для их успешной работы.

Тесное сотрудничество русских и узбекских ученых послужило хорошей основой для дальнейшего развития науки в Узбекистане. К 1943 г. республика обладала более чем 40 научно-исследовательскими институтами, многими вузами, станциями и научными кадрами.

Таким образом, сложились объективные условия для создания в республике собственной Академии наук.

12 октября 1943 г. Президиум АН СССР образовал комиссию по организации Академии наук Узбекской ССР, действовавшую совместно с комиссией СНК УзССР.

В Посановлении Президиума Верховного Совета, Совнаркома УзССР и ЦК КП(б)Уз «Об учреждении Академии наук Узбекской ССР» отмечалось, что организация Академии наук Узбекистана «является историческим событием в жизни узбекского народа»¹.

Торжественное открытие Академии наук Узбекской ССР состоялось 4 ноября 1943 г. В состав ее вошло 10 научно-исследовательских учреждений: институты ботаники и зоологии, почвоведения, физико-технический, геологии, энергетики, химии, экономики, истории и археологии, языка и литературы, а также Ташкентская астрономическая обсерватория с Китабской широтной станцией. В 1944 г. в составе республиканской Академии были организованы институты математики и механики и восточных рукописей (ныне Институт востоковедения). Правительством был утвержден также первый состав академиков и членов-корреспондентов Академии — ее учредителей. Действительными членами АН УзССР стали: М. Т. Айбек, С. С. Андреев, А. Н. Аскоченский, Г. Г. Гулямов, Т. Н. Кары-Ниязов, В. В. Пославский, В. И. Романовский, Т. А. Сарымсаков, С. У. Умаров, А. С. Уклонский, Р. Р. Шредер; членами-корреспондентами — А. А. Аскарлов, Х. М. Абдуллаев, Г. Г. Абдуллаев, Р. А. Алимов, А. К. Боровков, И. И. Исламов, Е. П. Корвин, Б. Д. Коржавин, С. С. Канаш, А. М. Мальцев, И. М. Муминов, М. А. Насреддинов, М. И. Слоним, А. А. Семенов, Х. Алимджан, И. П. Цукерваник, Г. Н. Черданцев, А. Шарафутдинов. Почетными академиками АН УзССР были избраны С. Айни, У.-Ш. Мурадов, Ю. А. Мусаев.

Они представляли тогда еще сравнительно небольшое количество научных направлений: общественные науки (востоковедение, философию, литературоведение и языкознание), математику, гидротехнику и ирригацию, биологию и сельское хозяйство, геологию, физику, химию, медицину. В основном по этим направлениям и велись исследователь-

¹ Правда Востока, 4 ноября 1943 г.

ские работы АН УзССР. Тесная связь с Академией наук СССР, большая работа по подготовке научных кадров, огромная забота партии и правительства — все это способствовало дальнейшему качественному и количественному росту республиканской Академии.

Ученые АН УзССР вели плодотворные изыскания по проблемам расширения и рационализации энергетической базы, развития сырьевой базы металлургии, использования местных сырьевых ресурсов для других отраслей промышленности, районирования сельскохозяйств и растениеводческой специализации отдельных районов, математической статистики, физико-технического и акустического контроля материалов, поиска и разведки полезных ископаемых, разработки истории Великой Отечественной войны, истории народов УзССР и т. д.

Успешно решались такие важные в теоретическом и практическом отношении задачи, как увеличение мощности электромеханического оборудования; повышение устойчивости работы Фархадской ГЭС и Ташкентской энергосистемы; разработка противощуповых мероприятий; изыскание рациональных способов сжигания среднеазиатских углей и вь работки из них литейного кокса; получение данных о точном времени и состоянии солнечной активности и др.

Большую исследовательскую работу вели и коллективы других научных учреждений и вузов республики.

Так, сотрудники Всесоюзного научно-исследовательского института по хлопководству создали ценные высокоурожайные вилтоустойчивые сорта хлопчатника. Лауреат Государственной премии С. С. Канаш вывел новые сорта С-460 и 18819, селекционер Ферганской опытной станции Л. В. Румшевич — сорт 108-Ф и т. д.

Профессора и преподаватели Ташкентского политехнического института выступали консультантами на промышленных предприятиях, активно содействуя созданию и внедрению новой техники и технологии, освоению новых видов продукции.

Ученые-энергетики республики внесли ценный вклад в разработку проектов и строительство Фархадской ГЭС и других гидро- и теплоэлектростанций, освоение нефтяных и угольных месторождений.

Химики Узбекистана внедрили в производство новые вяжущие материалы из местного сырья, эффективные способы обезвоживания нефти и очистки ее от серы, наладили на крупных железнодорожных узлах производство каустической и кальцинированной соды для промывки паровозных котлов и т. п.

Большую практическую помощь железнодорожникам оказали своими исследованиями работники Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

Актуальные проблемы ирригации и механизации сельского хозяйства разрабатывали сотрудники ТИИИМСХ.

Значительные успехи были достигнуты и в развитии медицинской науки в республике. Исследовательской работой в этой области руководил научно-медицинский совет, созданный при Наркомздраве УзССР. Крупнейшие ученые-медики: М. И. Слоним, Ф. Ф. Детенгоф, Г. А. Бусель, Г. Н. Терехов, Л. Я. Шаргородский и многие другие специалисты из ТашМИ, СамМИ и иных эвакуированных и республиканских медицинских вузов и научных учреждений разрабатывали актуальные проблемы хирургии и терапии огнестрельных ран, костных переломов и т. д. Результаты их теоретических изысканий оперативно использовались в практике лечения воинов Советской Армии, профилактике инфекционных заболеваний и др.

Все коллективы научных учреждений и вузов участвовали в военно-патриотической пропаганде среди населения, выступая активными помощниками партии в воспитании трудящихся в духе беспредельной преданности Советской Родине, мобилизации их на оказание всемерной помощи фронту.

Многие научные работники с оружием в руках сражались на фронтах Великой Отечественной войны. В рядах Действующей Армии находились будущие академики АН УзССР У. А. Арифов, К. С. Ахмедов, К. А. Зуфаров, В. К. Кабулов, Н. В. Лавров, Г. А. Мавлянов, Я. Х. Туракулов, И. К. Мусабаяев, Х. У. Усманов, С. Ю. Юнусов, члены-корреспонденты АН УзССР А. Шарафутдинов, А. С. Султанов, Ю. С. Султанов, С. С. Садыков, Р. Н. Набиев, Г. А. Кошевников, И. С. Канцельпольский, И. И. Исламов, В. И. Губин, И. С. Аржаных и др. Они удостоены высоких боевых наград за героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Таким образом, в грозные годы Великой Отечественной войны ученые Узбекистана вместе со всей советской интеллигенцией достойно выполнили свой патриотический долг перед Родиной. Значительная часть их находилась в рядах Советской Армии, а оставшиеся в тылу напряженно работали над актуальными проблемами большой теоретической и практической значимости, активно содействовали дальнейшему развитию экономики и культуры республики, мобилизации всех ее материальных и духовных сил во имя общего дела Победы.

О. С. Содиқов

УЛУГ ВАТАН УРУШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН ФАНИ

Мақолада Улуг Ватан уруши йилларида Ўзбекистон олимларининг ижодий ҳиссалари ҳақида фикр юритилади.

А. Я. МИЗАРБАЕВ

МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ В БОРЬБЕ ЗА РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УзССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

За годы Великой Отечественной войны многоотраслевая промышленность Советского Узбекистана сделала значительный шаг вперед. В республике были размещены и стали давать продукцию около 100 крупных заводов и фабрик, эвакуированных из западных районов страны. В целом за время войны на территории Узбекистана вступило в строй 280 новых промышленных объектов, оснащенных первоклассной техникой. Объем продукции социалистической индустрии Узбекской ССР вырос за этот период почти в полтора раза. Значительно повысился удельный вес республики в промышленном потенциале страны и обеспечении фронта вооружением, боеприпасами, снаряжением, продовольствием.

В дальнейшем развитии промышленности Узбекистана в грозные годы войны огромную роль под руководством партийных организаций сыграли местные Советы. Они принимали действенные меры для обеспечения эвакуированных и вновь создаваемых предприятий производственными площадями, оборудованим, сырьем, электроэнергией, кадрами и т. д.

Особенно велика была роль Советов в развитии местной промышленности и промысловой кооперации. «Всесоюзный староста» М. И. Калинин в статье «Работа Советов в условиях войны» четко сформулировал их задачи в сфере местной промышленности в условиях военного времени. «Местная промышленность, — писал он, — в общей военной экономике играет немаловажную роль.

Помимо того, что местная промышленность является непосредственным поставщиком оборонной продукции, она также снабжает полуфабрикатами предприятия союзной промышленности. Это налагает большую ответственность на руководящих работников Советов за выполнение производственных планов и заданий местной промышленностью»¹.

Проблема снабжения армии и населения продовольственными и промышленными товарами в военное время имела исключительное значение. Крупная промышленность была переведена на обслуживание заказов фронта. Значительная часть западных районов страны была временно оккупирована врагом. Так, почти половина предприятий Наркомата пищевой промышленности оказалась в оккупированной зоне. Из 210 сахарных заводов, имевшихся в СССР до войны, 196 вышли из строя, и производство сахара в 1943 г. по сравнению с довоенным уров-

¹ М. И. Калинин. Вопросы советского строительства, М., 1958, стр. 673.

нем сократилось почти в 20 раз². Резко сократился и выпуск других видов продукции широкого потребления. В этих условиях значительно повысилась роль местной промышленности и промкооперации в снабжении фронта и тыла продовольствием и промышленными товарами.

Как правильно отмечает А. И. Лепешкин, с началом войны перед местной промышленностью и промысловой кооперацией встали две взаимосвязанные задачи: выполнение заказов фронта и увеличение производства товаров широкого потребления³.

В Узбекистане к началу Великой Отечественной войны местная промышленность объединяла 14 предприятий республиканского подчинения и 85 предприятий, находившихся в ведении местных Советов. Валовая продукция местной промышленности оценивалась в 38,7 млн. руб.⁴ Промысловая кооперация республики насчитывала 410 производственных артелей, валовая продукция которых определялась в 527 млн. руб.⁵

В первые же месяцы войны предприятия государственной, местной и кооперативной промышленности переводятся на выполнение заказов фронта. Перестройка промышленности на военные рельсы не ограничивалась пересмотром ассортимента выпускаемой продукции. Городские и районные Советы депутатов трудящихся использовали каждую возможность для расширения и ввода в строй новых производственных мощностей, максимального использования местного сырья и трудовых ресурсов.

Эти вопросы обсуждались, в частности, на VIII сессии Ташкентского горсовета 25 сентября 1941 г. Сессия указала на большие резервы, которыми располагали предприятия местной промышленности и промкооперации, — местные ресурсы, повышение производительности труда, развитие социалистического соревнования, рациональное использование оборудования. Была отмечена необходимость расширения сети предприятий местной и кооперативной промышленности. Для оперативного руководства решением намеченных задач состав промышленной комиссии горисполкома был увеличен на 6 человек. Для удобства руководства предприятиями местной промышленности был создан трест «Ташгорместпром» со специализированной конторой «Горместснаб», ведавшей изысканием сырья и материалов⁶. Позднее трест был реорганизован в Управление местной промышленности при Ташгорисполкоме.

29 октября 1941 г. состоялась VI сессия Бухарского городского Совета депутатов трудящихся, обсудившая план работы исполкома горсовета в условиях военного времени⁷. В ходе обсуждения плана депутаты высказали ряд ценных предложений, направленных на улучшение работы местной и кооперативной промышленности города. Постоянной комиссии городского Совета было поручено принять все меры для перестройки работы местной промышленности применительно к военной обстановке. Сессия нацелила руководителей промышленных предприятий на неукоснительное выполнение производственных планов, расширение номенклатуры продукции, повышение ее качества и снижение себестоимости.

² У. Г. Чернявский. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941—1945 гг.), М., 1964, стр. 17.

³ А. И. Лепешкин. Советы — власть народа. 1936—1967 гг., М., 1967, стр. 71.

⁴ Л. Литвак, М. Цыпкина. Развитие местной и кооперативной промышленности Узбекистана, Ташкент, 1957, стр. 28.

⁵ Там же, стр. 27.

⁶ Ш. Уразаев. Ташкентский Совет в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1968, стр. 37.

⁷ Красная Бухара, 31 октября 1941 г.

С введением в стране карточной системы распределения продовольственных и промышленных товаров роль местной промышленности еще более возросла.

Исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся вместе с работниками местной и кооперативной промышленности изыскивали новые резервы производства товаров народного потребления. Они развернули большую работу по организации новых предприятий на базе местных ресурсов, сырья, пригодных для переработки и изготовления продуктов питания, одежды, обуви, домашнего инвентаря и т. п. Так, учитывая потребности населения и промышленности в соли, Бухарский обком партии и облисполком вынесли в апреле 1942 г. постановление «Об обеспечении солью населения районов Бухарской области».

В соответствии с этим постановлением в Яккабагском, Дехканабадском, Бешкентском районах были созданы крупные соляные промыслы⁸. По решению Сурхандарьинского облисполкома, такие же промыслы создаются в Байсуне и Шерабаде⁹. Позднее возник один из самых крупных в республике соляных промыслов — Хадтанфакский рудник.

Местные Советы принимали меры к развитию мукомольного, кондитерского производства и других отраслей пищевой промышленности, выявляли необходимые для новостроек стройматериалы — камыш, глину, поташ, древесину и проч. Принятые ими меры по изысканию внутренних резервов позволили местной и кооперативной промышленности резко увеличить выпуск хлопчатобумажных тканей, трикотажных изделий, обуви, мебели, гончарной посуды, изделий из металла, стройматериалов, мыла, сельскохозяйственного инвентаря (телеги, арбы, конская упряжь, лопаты, котени, серпы) и т. д. Изготовлением и ремонтом сельскохозяйственного инвентаря занимались, например, литейный цех Каршинской промысловой артели «Родина»¹⁰, слесарные мастерские артелей Термеза, Бухары¹¹ и др.

Много внимания развитию местной промышленности уделял Маргиланский горсовет. Так, на состоявшейся в апреле 1942 г. XIV сессии горсовета было отмечено, что город располагает реальными возможностями для развития местной и кооперативной промышленности, в частности, для создания новых предприятий на базе отходов крупнейшей в СССР шелкоткальной фабрики¹².

Выполняя решения сессии, исполком Маргиланского горсовета расширил шелкоткачную артель им. Тельмана, открыл новые ткацкие артели «Узбекистан», «Байнал-минал», работавшие на отходах шелкоткальной фабрики¹³. Шелковые ткани их производства пользовались большим спросом у населения.

Работа местной и кустарно-промысловой кооперации находилась также в центре внимания Андижанского городского Совета депутатов трудящихся. 7—8 мая 1942 г. X сессия горсовета специально обобщила вопрос о расширении выпуска продукции широкого потребления из местного сырья¹⁴. Было отмечено, что местная промышленность и промкооперация недостаточно используют имеющееся сырье и отходы промышленных предприятий. Депутаты горсовета подвергли горисполком

⁸ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 5, д. 35, л. 34.

⁹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 43, д. 2209, л. 169, 171.

¹⁰ Красная Бухара, 16 октября 1941 г.

¹¹ Кашкадарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 219, л. 1, 5.

¹² Ферганская правда, 26 апреля 1942 г.

¹³ Ферганская правда, 25 ноября и 15 декабря 1945 г.

¹⁴ Газ. «Коммунист», 10 мая 1942 г.

критике за отсутствие должного руководства местной промышленностью.

11 сентября 1942 г. наманганская газета «За коммунизм» опубликовала статью главного инженера Наманганской текстильной фабрики Матиссена. В ней отмечалось, что богатые природные ресурсы области плохо еще используются для нужд хозяйства и обороны.

Оргбюро ЦК КП(б) Уз и Оргкомитет Верховного Совета УзССР по Наманганской области на совместном заседании 12 октября 1942 г. поддержали предложения инженера и решили созвать совещание руководителей хозяйственных организаций и специалистов для обсуждения вопроса об использовании природных богатств области¹⁵. 16 октября 1942 г. исполком Наманганского городского Совета депутатов трудящихся созвал X сессию Совета для обсуждения коренных вопросов жизни города¹⁶. Депутаты отмечали, что страна и фронт предъявляют к промышленности повышенные требования. Между тем такие крупные предприятия Намангана, как хлопкозаводы, прядильно-ткацкая фабрика, некоторые промысловые артели, систематически срывают выполнение заданий. Сессия вскрыла причины этих недостатков и указала пути их устранения. Особо отмечалась большая текучесть рабочей силы на хлопкозаводах и в артелях. Сессия поручила исполкому горсовета и его постоянной комиссии по промышленности проверить использование трудоспособного населения и выявить дополнительные резервы рабочей силы для городского промышленности.

Руководствуясь решениями этой сессии, исполком горсовета и хозяйственные организации города под руководством горкома партии приняли решительные меры к улучшению работы местной промышленности. На фабрики, заводы, в артели промкооперации было привлечено большое количество женщин-узбечек и организовано их производственное обучение. Были приняты меры к укреплению хозяйственной и трудовой дисциплины, повышению производительности труда. В результате промышленность города значительно увеличила выпуск продукции и стала систематически выполнять плановые задания.

О путях развития местной промышленности и промкооперации говорилось и в решениях VI сессии Хорезмского областного Совета депутатов трудящихся, состоявшейся 29 августа 1942 г.¹⁷, VIII сессии Ургенчского горсовета от 26 октября 1942 г.¹⁸, а также на сессиях Самаркандского, Бухарского, Каганского и других городских Советов республики.

Развитие местной и кооперативной промышленности, бурный рост производства затрудняли оперативное хозяйственное руководство ими. Сложившаяся ранее структура руководства Советов работой местной промышленности в годы войны перестала отвечать новым условиям. Поэтому в городах и областях с высокоразвитой местной промышленностью была введена штатная должность заместителя председателя обкомполкома, горисполкома и райисполкома (в городах с районным делением) по местной промышленности и промкооперации¹⁹. При городском и районных исполкомах Ташкента эта должность была введена в октябре 1942 г.²⁰ Это позволило существенно повысить роль Советов в руководстве местной промышленностью.

¹⁵ За коммунизм, 15 октября 1942 г.

¹⁶ За коммунизм, 18 октября 1942 г.

¹⁷ Хорезмская правда, 2 сентября 1942 г.

¹⁸ Хорезмская правда, 30 октября 1942 г.

¹⁹ См.: Ш. У р а з а е в. Указ. соч., стр. 38.

²⁰ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 12, д. 1186, л. 161.

В 1942 г. местная промышленность республики выполнила производственный план на 124%, промысловая кооперация инвалидов — на 155%.

Вместе с тем в развитии местной промышленности и промкооперации и руководстве ими со стороны отдельных Советов имелось еще немало недостатков. В ряде мест медленно осваивались новые виды изделий, а порой даже свертывались ранее действующие производства. Так, очень долго осваивали производство некоторых изделий промкомбинат и промысловые артели Байсунского района. В Джаркурганском районе из 22 цехов, намеченных к открытию в IV квартале 1942 г., в строй вступило лишь 9. Промысловая артель «Янги турмуш» того же района по вине ее руководителей закрыла колбасный и коженый цеха²¹.

Партийные, советские и хозяйственные органы республики, выявив эти и другие недостатки, принимали действенные меры к их устранению. Так, Хорезмский исполком областного Совета депутатов трудящихся в 1943 г. проделал определенную работу по оживлению местной и кооперативной промышленности. В течение 1943 г. он дважды созывал сессии областного Совета, на которых всесторонне обсуждался вопрос о состоянии местной промышленности. 2 марта 1943 г. VII сессия Хорезмского облсовета рассмотрела вопрос «Об итогах работы местной промышленности в 1942 г. и задачах на 1943 год»²². В том же помещении, где проходила сессия, была организована выставка товаров широкого потребления, изготовленных местной промышленностью, промкооперацией и кооперацией инвалидов. Она наглядно иллюстрировала наличие в области крупных резервов для развития местной промышленности. Участники сессии решительно осудили факты срыва некоторыми работниками местной промышленности выполнения фронтных заказов. Сессия призвала возродить славные традиции хорезмских мастеров по изготовлению керамической посуды, местных хлопчатобумажных тканей, сельхозинвентаря, национальных сладостей.

На проходившей 2—3 октября 1942 г. VIII сессии Хорезмского областного Совета депутатов трудящихся обсуждалось постановление ЦК КП(б) Уз и Совнаркома УзССР «О мерах по дальнейшему хозяйственному и культурному подъему Хорезмской области». Депутаты подвергли критике работу тех руководителей местной промышленности, которые не обеспечивали ее технического роста, разрывание социалистического соревнования, высокое качество продукции²³. Сессия потребовала всемерного развития местной промышленности и полного освоения средств, отпускаемых на эти цели правительством республики.

Претворяя в жизнь постановление партии и правительства, решения сессий областного Совета депутатов трудящихся, исполкомы местных Советов Хорезма открывали новые производства, работавшие на местном сырье, налаживали организацию труда в артелях, развертывали социалистическое соревнование, широко используя различные формы морального и материального поощрения лучших работников. В 1943 г. местная промышленность области выполнила задания по освоению новых видов сырья, выпуску товаров широкого потребления, заказы фронта и сельского хозяйства. Улучшилось и качество продукции.

Преодолевая огромные трудности военного времени, Советы депутатов трудящихся под руководством партийных организаций настойчиво добивались дальнейшего развития местной промышленности и

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 404, л. 277.

²² Хорезмская правда, 6 марта 1943 г.

²³ Хорезмская правда, 5 октября 1943 г.

промышленной кооперации. Если в 1940 г. предприятия местной промышленности имелись лишь в 69 районах, то к середине 1943 г. — в 128 районах Узбекистана²⁴, а выпуск продукции увеличился в 2,5 раза²⁵. В 1944 г. объем производства местной промышленности УзССР составил 176% от уровня 1940 г., а кооперативной — 131%²⁶.

Помимо различных деталей и полуфабрикатов, выпускаемых местной промышленностью для крупных предприятий, расширялось производство военно-инженерного имущества, военно-спортивного инвентаря, обмундирования, транспортных средств, средств связи, сельхозинвентаря, медико-санитарного оборудования, а также продовольствия и предметов широкого потребления.

Местные Советы уделяли много внимания производству товаров народного потребления. Например, Андижанский облисполком в ноябре 1944 г. силами депутатов и советского актива провел проверку работы местной промышленности по изготовлению товаров широкого потребления. Совещание выработало ряд практических рекомендаций по улучшению качества продукции, которые легли в основу развернутого решения президиума облисполкома по данному вопросу²⁷. Аналогичные меры принимали и другие местные Советы.

В 1945 г. многие предприятия местной и кооперативной промышленности переходят уже на производство мирной продукции. В этих условиях областные, городские и районные Советы, руководствуясь указаниями ЦК КП(б)Уз и правительства республики, проделали большую работу, чтобы помочь этим предприятиям перестроиться на мирные рельсы, определить новый профиль производства, обеспечить его необходимым сырьем, установить соответствующие хозяйственные связи, сохранить кадры. Им оказывалась значительная финансовая поддержка.

Вместе с тем многие предприятия местной и кооперативной промышленности продолжали выпуск продукции по заказам фронта. Так, Каршинская промысловая артель «Учкун» за первые месяцы 1945 г. выполнила заказов Действующей Армии на 1 млн. руб.²⁸

После победы над фашистской Германией вся местная и кооперативная промышленность перешла на производство мирной продукции. К этому времени сеть предприятий местной промышленности выросла до 183 с общим числом рабочих 15 955 человек, а в 536 артелях промысловой кооперации было занято 63 373 рабочих²⁹. За годы войны ими было произведено более 5 млн. шт. верхнего трикотажа, 2,5 млн. комплектов обмундирования для воинов Советской Армии; жестких кожтоваров выработано в 13, а мягких — в 4 раза больше, чем в 1940 г.³⁰ Продукция металлообрабатывающей отрасли местной промышленности увеличилась более чем в 2, промкооперации — в 1,7 раза³¹.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны Советы депутатов трудящихся Узбекистана под руководством партийной организации республики проделали огромную работу по развитию местной и кустарно-кооперативной промышленности, которая сыграла видную роль в обеспечении фронта и тыла промышленными товарами и продовольствием.

²⁴ Правда Востока, 13 июня 1943 г.

²⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, л. 4030, л. 3.

²⁶ См.: Л. Литвак, М. Цыпкина. Указ. соч., стр. 30.

²⁷ Сталинское знамя, 18 ноября 1944 г.

²⁸ Кашкадарьинская правда, 21 ноября 1945 г.

²⁹ См.: Л. Литвак, М. Цыпкина. Указ. соч., стр. 29.

³⁰ Там же, стр. 33—34.

³¹ Там же, стр. 35.

М. Ш. КАСЫМОВА

УЧАСТИЕ ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В СОЗДАНИИ ФОНДА ОБОРОНЫ

Одним из ярких проявлений массового патриотизма советских людей в годы Великой Отечественной войны было патриотическое движение рабочих, колхозников, интеллигенции за создание общенародного фонда обороны.

Трудящиеся Узбекистана с первых же дней войны начали тоже сдавать в фонд обороны деньги, драгоценности, облигации займов. Так, работники русского драматического театра им. Горького, собравшись 31 июля 1941 г. на митинг, горячо поддержали инициативу рабочих Москвы и Ленинграда, предложивших создать мощный фонд обороны Родины. С этой целью коллектив театра решил два раза в месяц проводить вечера-концерты, сбор с которых передавать в фонд обороны. Коллектив Андижанского маслозавода единодушно постановил отчислить в фонд обороны **однодневный заработок**. Рабочие и работницы Шахрисабзской промартели им. Сталина внесли в фонд обороны 2600 руб.¹

ЦК КП(б)Уз одобрил и поддержал всенародное движение за сбор средств в фонд обороны Родины. Обсудив в июле 1941 г. данный вопрос, Бюро ЦК КП(б)Уз обязало обкомы, горкомы и райкомы партии организовать широкое разъяснение трудящимся значения этого важнейшего мероприятия².

Повсеместно проводились субботники и воскресники, сборы с которых шли в фонд обороны. 28 июля 1941 г. в республике был организован первый воскресник, в котором приняло участие свыше 1,2 млн. человек. Заработанные ими деньги — более 3 млн. руб. — были перечислены в фонд обороны. 12 октября 1941 г. в Узбекистане состоялся воскресник, посвященный сбору средств на постройку танкового подразделения им. Комсомола Узбекистана. В воскреснике участвовало более 600 тыс. человек. Молодые патриоты самоотверженно работали на заводах, фабриках, хлопковых полях, железных дорогах. Заработанные ими 2,5 млн. руб. были внесены в фонд постройки танковой колонны³.

Такие воскресники проводились на всем протяжении войны. В них принимали участие трудящиеся всех заводов, фабрик, учреждений, предприятий, колхозов, совхозов, учебных заведений республики, и заработанные деньги вносились в фонд обороны Родины.

Коллективы различных предприятий и учреждений отчисляли в фонд обороны **однодневные, двухдневные, трехдневные** заработки. Так,

¹ Правда Востока, 2 августа 1941 г.

² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 452.

³ История Узбекской ССР, т. IV, Ташкент, 1968, стр. 85.

в начале августа 1941 г. сотрудники райземотдела Ворошиловского района Андижанской области внесли в фонд обороны свой однодневный заработок. Сотрудники коллектива детских санаториев Ореховой рощи передали в фонд обороны 4000 руб. Коллектив работников Наркомата автомобильного транспорта за один день внесли 1600 руб. деньгами⁴.

Трудящиеся Узбекистана сдавали в фонд обороны не только деньги, но и драгоценные вещи, а также облигации государственных займов. Так, сотрудники Управления Узбекиэнерго внесли в фонд обороны 5 тыс. руб. деньгами и на 38 920 руб. облигаций госзаймов⁵. Многие граждане приходили в отделения Госбанка и просили принять в фонд обороны Родины ювелирные изделия и т. д.

Нередко на собраниях предприятий принимались решения о внесении в фонд обороны всей прибыли коллектива. Например, общее собрание членов артели «Красный Октябрь» (Ташкент) решило внести в фонд обороны прибыль артели за второй квартал в сумме 6235 руб. 86 коп.⁶

Коллектив Ташкентского текстильного комбината на общем собрании постановил до конца войны отрабатывать в фонд обороны по одному выходному дню в месяц. Рабочие, инженерно-технические работники Ташкентского завода им. К. Е. Ворошилова решили ежемесячно отчислять в фонд обороны однодневный заработок. Ученый Совет Ташкентского медицинского института также постановил внести однодневный заработок в фонд обороны⁷.

К 1 декабря 1941 г. трудящиеся Андижанской области внесли в фонд обороны 140 тыс. руб. деньгами и облигаций госзаймов на 3737 тыс. руб.⁸ По Наманганской области на 1 января 1942 г. в фонд обороны поступило 1754 тыс. руб.⁹

Пионеры и школьники республики тоже активно включились в движение за сбор средств в фонд обороны. Например летом 1941 г. 2179 школьников вышли на поля Орджоникидзевогo района. На обработке хлопчатника они выработали 43 тыс. трудодней. Свой заработок школьники внесли в фонд обороны.

На всем протяжении войны в партийные и советские органы поступали резолюции общих собраний и заявления отдельных граждан об отчислении в фонд обороны однодневного или двухдневного заработка, сдаче драгоценностей, облигаций займов и наличных денег.

Высокую сознательность и патриотизм проявляли рабочие, колхозники, интеллигенция республики в сборе средств на вооружение Действующей Армии.

По данным Наркомфина УзССР на 1 января 1943 г. в отделения Госбанка поступило в фонд постройки танковой колонны и авиаэскадрильи «Колхозник Узбекистана» 292 566 тыс. руб., в том числе по Самаркандской области — 41,4 млн. руб., по Ташкентской — 35,7, по КК АССР — 22 млн. руб. и т. д.¹⁰

Комсомольцы и молодежь республики внесли к 25 января 1943 г. на постройку танковой колонны «Колхозник Узбекистана» 12 188 тыс. руб., бойцы, командиры и политработники Среднеазиатского военного

⁴ Правда Востока, 2 августа 1941 г.

⁵ Правда Востока, 3 августа 1941 г.

⁶ Там же.

⁷ Партийный архив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ПА УзФИМЛ), ф. 58, оп. 17, д. 1157, л. 214.

⁸ Там же, оп. 19, д. 272, л. 149.

⁹ Правда Востока, 2 августа 1941 г.

¹⁰ Кизил Узбекистан, 6 января 1943 г.

округа — 505 тыс. руб.; члены колхоза «Полярная звезда», помимо ранее внесенных средств, собрали еще 1361 тыс. руб. и 1660 пудов риса¹¹. По Наркомату водного хозяйства было сдано в фонд строительства танковой колонны «Ирригатор Узбекистана» 7 119 130 руб. деньгами и на 149 820 руб. облигаций¹². Медработники республики внесли на строительство танковой колонны и самолетов «Санавиационный полк» 159 569 руб.¹³ Физкультурники Узбекистана передали в фонд строительства боевой техники свыше 2 млн. руб., из них на строительство авиавзена «Физкультурник Узбекистана» — 600 273 руб.¹⁴

Экипажи танковой колонны «20 лет Советского Узбекистана», получив отличную боевую технику, построенную на взносы трудящихся УзССР, с благодарностью написали письмо в ЦК КП(б)Уз и Совнарком республики с просьбой помочь им «...установить постоянную связь с трудящимися районов Советского Узбекистана, внесших средства на постройку танковой колонны «20 лет Советского Узбекистана», и систематически взаимно информировать о боевых делах танковой колонны... и самоотверженном подвиге трудящихся на трудовом фронте»¹⁵.

На средства трудящихся Узбекистана были построены также танковые колонны и авиаэскадрильи «Советский Узбекистан», «Осовиахимовец Узбекистана», «Комсомолец Узбекистана» и др.

Осенью 1941 г. началась кампания по сбору теплых вещей для бойцов Красной Армии. Она проходила по двум направлениям: 1) сбор теплых вещей, сырья (шерсть и овчины) и денег среди населения и 2) переработка собранного сырья, а также частичное изготовление теплых вещей из фондового сырья в промышленности. 75 предприятий республики занимались переработкой сырья и изготовлением теплых вещей. С начала кампании до 1 июля 1943 г. было собрано и изготовлено: полушубков — 34 464, перчаток и варежек — 150 086, белья теплового — 100 966, шапок-ушанок — 124 898, курток и шаровар — 113 750, других вещей — 395 500, деньгами — 8 833 300 руб.¹⁶

Колхозное крестьянство республики также внесло существенный вклад в сбор средств в фонд обороны Родины и на строительство боевой техники. Например, летом 1941 г. ряд колхозов и совхозов Бухарской («Кзыл байрак», «Кзыл Юлдуз», «Кзыл куч»), Самаркандской («Коммунизм», «Большевик», им. Пушкина, «Брляшкан куч», «Комсомол»), Ташкентской областей (совхоз «Кокарал» №6), досрочно выполнив план хлебосдачи государству, обязались сдать сверх плана сотни тонн хлеба в фонд обороны¹⁷.

Тысячи колхозников досрочно вносили деньги в счет подписки государственного займа. Только с 3 по 8 июля 1941 г. колхозники Ургенча внесли в счет подписки 407 тыс. руб. Полностью внесли подписную сумму члены колхозов «Ак алтын», «Парижская Коммуна», им. Правды и др.¹⁸ Коллектив 1-й Акдарьинской МТС, помимо взноса в фонд обороны, отправил в Действующую Армию посылки на 350 руб.¹⁹

Колхозники перечисляли в фонд обороны и часть трудовой (деньгами и продуктами), а также засевали «гектары обороны». Так, колхозники и колхозницы Ташкентского сельского района решили выделить в

¹¹ Правда Востока, 3 декабря 1943 г.

¹² Правда Востока, 5 мая 1943 г.

¹³ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 1026, л. 77.

¹⁴ Там же, д. 1029, л. 232.

¹⁵ Там же, оп. 21, д. 376, л. 35.

¹⁶ Там же, оп. 19, д. 1026, л. 1—1 об.

¹⁷ Правда Востока, 6 июля 1941 г.

¹⁸ Правда Востока, 11 июля 1941 г.

¹⁹ Правда Востока, 3 августа 1941 г.

фонд обороны от 5 до 25 трудодней каждый, продукты с участков, выделенных в фонд обороны, и засеять новые «оборонные гектары». Члены колхоза им. Навои Ирринского сельсовета внесли в фонд обороны 4500 руб., члены колхоза им. Орджоникидзе — урожай картофеля с площади 2 га и 3000 руб. деньгами. Колхозники сельхозартелей им. Юсупова, «Қзыл партизан», «Янги курулыш», им. Ленина засеяли в фонд обороны по 2 га овощей²⁰.

Собрав 260 млн. руб. на строительство танковой колонны и эскадрильи «Колхозник Узбекистана», колхозники и колхозницы республики внесли затем еще 40 169 тыс. руб. и сдали после выполнения государственных обязательств 50 тыс. пудов продовольствия для тружеников городов²¹.

По мере освобождения советской земли от немецко-фашистских захватчиков начался сбор средств в фонд восстановления народного хозяйства освобожденных городов и сел, куда направлялись оборудование для восстановления промышленности, сельскохозяйственный инвентарь, продуктивный и рабочий скот, семена и т. д.

На предпрятиях, в колхозах, совхозах, учреждениях проходили массовые митинги, собрания, на которых трудящиеся республики принимали решения об оказании помощи освобожденным районам. Так, общее собрание рабочих и служащих Ташкентского хлопкозавода № 1 им. Ахунбабаева решило отчислить в фонд помощи жителям освобожденного Харькова 10 т риса, 40 комплектов постельных принадлежностей для детского сада, премиальный фонд, причитавшийся руководящему и хозяйственному составу завода за июль 1943 г. (18 450 руб.), премию за успехи в социалистическом соревновании (10 000 руб.). К 7 сентября 1943 г. в фонд помощи трудящихся Харькова поступило 78 000 руб., большое количество продуктов и предметов первой необходимости²². На 20 сентября 1943 г. по Каракалпакской АССР в фонд помощи Харькову было собрано 100 тыс. руб., 5100 кг зерна, 22 головы крупного рогатого скота и др.²³

Комсомольцы и молодежь республики внесли значительный вклад в восстановление Сталинграда. По решению ЦК ЛКСМУз от 19 мая 1943 г., из Ташкента на восстановительные работы в Сталинград были отправлены 320 юношей и девушек во главе с секретарем Ташкентского обкома ЛКСМУз, а в начале июня — еще 41 человек. 25 июня в адрес города-героя от комсомольцев и молодежи Узбекистана был послан вагон с полным комплектом оборудования (постельные принадлежности, одежда, посуда и т. д.) для детского сада на 50 человек. В июле в Сталинград было отгружено оборудование для детского сада, детского дома, школы ФЗО, а также библиотек²⁴. В целом за годы войны трудящиеся Узбекистана внесли в фонд обороны Родины деньгами 475 387 тыс. руб., ценных вещей — на 22 374 тыс. руб., драгоценных металлов — 55 697 г, сельхозпродукции — на 18 727 тыс. руб.²⁵

Усилиями трудящихся был создан также значительный фонд помощи семьям военнослужащих. В этих целях на промышленных предприятиях проводились воскресники, а в колхозах и совхозах — декадни, в которых принимали участие тысячи рабочих, служащих и кол-

²⁰ Правда Востока, 6 августа 1941 г.

²¹ Кизил Узбекистан, 12 января 1943 г.

²² Из истории дружбы украинского и узбекского народов (1941—1945 гг.). Сборник документов и материалов, Киев, 1968, док. 30, стр. 63; док. 52, стр. 88.

²³ Там же, док. 58, стр. 881.

²⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 227, л. 1.

²⁵ Там же, оп. 25, д. 12, л. 70.

хозников. В результате было собрано: 1 042 308 руб., 98 081 кг зерна, 50 775 кг овощей, 607 голов скота, 11 692 шт. промтоварных изделий, 1453 пары обуви, 1367,4 т топлива и т. д.²⁶

На протяжении войны из Узбекистана и других тыловых районов непрерывно шли подарки воинам и командирам Красной Армии. Уже к декабрю 1941 г. трудящиеся одной лишь Андижанской области послали на фронт 1562 посылки²⁷.

На различных фронтах Великой Отечественной войны не раз побывали делегации из Узбекистана с письмами и подарками от трудящихся республики.

Бойцы Красной Армии горячо благодарили делегатов и всех труженников Узбекистана за проявленную заботу. В одном из писем говорилось: «Подарки, привезенные Вашей делегацией на фронт, и ее пребывание среди нас вызвали в каждом бойце и командире чувство глубокой и искренней благодарности Вам, наши дорогие друзья. Мы безгранично рады, что о нас заботятся рабочие, колхозники и интеллигенция солнечного Узбекистана»²⁸.

Таким образом, трудящиеся Узбекистана оказали в годы Великой Отечественной войны огромную материальную и моральную поддержку доблестным защитникам Родины, громившим фашистские полчища.

Еще в годы гражданской войны В. И. Ленин указывал, что «всякий шаг помощи, которая оказывается Красной Армии в тылу, сейчас же сказывается на настроении красноармейцев... Здесь всякая помощь, оказанная в тылу красноармейцам, немедленно превращается в усиление Красной Армии...»²⁹

Правота этих ленинских слов наглядно подтвердилась и в суровые годы Великой Отечественной войны, когда всенародная помощь Действующей Армии еще теснее сплачивала тыл и фронт, поднимала моральный дух советских воинов, вдохновляла их на новые подвиги во имя Победы.

М. Ш. Қасимова

**МУДОФАА ФОНДИ ТАШКИЛ ҚИЛИШДА ЎЗБЕКИСТОН
МЕХНАТКАШЛАРИНИНГ ИШТИРОКИ**

Ушбу мақолада Ватан мудофааси учун фонд ташкил қилишда республикамиз шаҳар ва қишлоқ меҳнаткашларининг актив иштироки баён қилинади.

²⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 968, л. 37.

²⁷ Там же, оп. 17, д. 1157, л. 214.

²⁸ Там же, оп. 18, д. 261, л. 41.

²⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 332.

М. АХУНОВА

РАТНЫЕ И ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ ЖЕНЩИН СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

В постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» особо подчеркивается, что «в памяти народа навсегда сохранится образ советской женщины-патриотки, бойца, труженицы, солдатской матери». А в Обращении ЦК КПСС к советским женщинам в связи с Международным женским днем 8 Марта 1975 г. говорится: «Никогда еще так ярко, как в суровую военную годину, не раскрывалось величие советской женщины, взращенной социалистическим строем, воспитанной ленинской партией.

Бессмертен подвиг пламенных патриотов, которые героически, не щадя своей жизни, сражались на фронтах и в партизанских отрядах. Бессмертен подвиг тружениц советского тыла, которые ковали оружие победы, работали за себя и за тех, кто ушел на фронт».

Так высоко оценивает партия роль советской женщины в нашей Победе. Примечательно, что образ женщины в те незабываемые дни стал символом Матери-Родины, звавшей своих сынов и дочерей на разгром фашистских захватчиков.

Поистине немеркнущие страницы ратного и трудового героизма и самоотверженности вписали в славную летопись Великой Отечественной войны наши замечательные женщины. В благодарной памяти народной навсегда сохранятся их выдающиеся подвиги в тылу и на фронте. Светлый образ героической советской женщины воспет поэтами и писателями, художниками и скульпторами, композиторами и деятелями театра и кино.

«Если бы удалось найти такие весы,—говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,—чтобы на одну их чашу можно было положить военный подвиг наших солдат, а на другую—трудовой подвиг советских женщин, то чаши этих весов, наверное, стояли бы вровень, как стояли, не дрогнув, под военной грозой в одном строю с мужьями и сыновьями героические советские женщины».

По призыву партии по велению сердца сотни тысяч патриоток с оружием в руках сражались с врагом на всех фронтах и в партизанских отрядах. В рядах Действующей Армии находились многие тысячи женщин—не только врачей, санитарок, связисток, регулировщиц, но и пилотов, танкистов, зенитчиц, снайперов, разведчиц и др. Среди них было 6 тыс. женщин из Узбекистана.

В героическую летопись войны навсегда вошли имена, ставшие уже легендарными, символами стойкости, отваги, любви к родной Отчизне,—Зебо Ганиевой и Сары Шукуровой, Елены Стемповской и Рахимы Алимовой, Хасият Усмановой и Марии Щербаченко, Азизы Каландаровой и М. Ашраповой, М. Амановой и М. Масоновой, У. Умаровой и М. Саиджановой, М. Мухтаровой и многих других наших героинь.

Славная дочь узбекского народа Зебо Ганиева стала в годы войны метким снайпером. Она была удостоена ордена Боевого Красного Знамени и других наград.

Младший сержант медицинской службы Салиха Давранова стала комсоргом батальона. Участвовала в битве на Волге. Награждена орденами Красного Знамени, Отечественной войны II степени и медалями.

Член Ленинского комсомола Азиза Каландарова в составе 430-й артиллерийской дивизии отправилась на фронт. Она участвовала в битве на Курской дуге. Прямо на поле боя Азизу приняли в ряды Коммунистической партии. Командование наградило мужественную зенитчицу орденом Красной Звезды, медалями «За боевые заслуги», «За взятие Будапешта», «За отвагу», а позднее — медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В боях за Советскую Родину участвовала с июля 1942 г. и Ольга Александровна Сапфинова из Ташкента. Она прошла путь от пилота до гвардии капитана, командира эскадрильи 46-го гвардейского Краснознаменного Таманского авиационного полка ночных бомбардировщиков. За отвагу и героизм Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 г. ей было присвоено звание Героя Советского Союза.

Этого высокого звания были удостоены также санитарка 1-й стрелковой роты 835-го стрелкового полка, рядовая Щербаченко Мария Захаровна (из Ташкента), 19-летняя комсомолка Надежда Попова из Каттакургана и др.

В 1941 г. ушла добровольцем на фронт комсомолка Роза Ибрагимова. В августе 1943 г. она занималась на курсах радистов. Одновременно изучала немецкий язык, училась водить танк. В тот же год Роза была направлена в дивизию, находящуюся под Москвой. Отважная девушка дошла до Берлина. В числе ее боевых наград — орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За победу над Германией».

Бессмертной славой овеян подвиг Елены Стемпковской, добровольно ушедшей на фронт с 3-го курса исторического факультета Ташкентского госпединститута им. Низами. В одном из боев под Сталинградом младший сержант 76-й стрелковой дивизии, радистка Е. Стемпковская с горсткой бойцов отражала бешеные атаки численно превосходящих сил врага. Елена Стемпковская пала смертью храбрых. Подвиг ташкентской комсомолки был увековечен присвоением ей высокого звания Героя Советского Союза.

Добровольно ушла на фронт и Шарафат Ишанходжаева. Когда началась война, она в одном из районов Подмосковья руководила культурно-просветительным учреждением. В период ожесточенных боев на подступах к Сталинграду Шарафат подала заявление об отправлении ее на фронт. Краснопресненский райвоенкомат направил ее в Казань, на курсы снайперов. По окончании курсов она прибыла на Волховский фронт. Гвардии старшина Шарафат Ишанходжаева с боями дошла до Берлина. На ее счету — 50 уничтоженных в смелых поединках фашистских снайперов. Грудь меткого стрелка украшают орден Красной Звезды и шесть боевых медалей.

Военный корреспондент Зоя Александровна Назарова была сотрудницей газеты «За Родину» и корпусной газеты «За Отечество». В составе войск 1-го Белорусского фронта она участвовала в освобождении Варшавы и штурме Берлина, имеет боевые награды.

Газеты военных лет рассказывают нам о подвигах автоматчицы Рахимы Алимовой и механика гвардейского Таманского авиаполка М. Г. Юродьевой, наблюдателей в частях штурмовой авиации Сары

Шукуровой и Санды Камаловой и многих других славных дочерей Узбекистана.

Сотни женщин из Узбекистана находились на передовой в качестве медицинских сестер, санитарных дружинниц. Они выносили раненых с поля боя, работали под грохот бомб и снарядов в медсанбатах. Многие женщины-узбечки побывали на фронте в составе делегаций, привозивших бойцам письма и подарки от узбекского народа.

Женщины, оставшиеся в тылу, заменив ушедших на фронт мужчин, самоотверженно трудились на заводах и фабриках, на транспорте и новостройках, в колхозах и совхозах, на всех участках хозяйственного и культурного строительства.

Тысячи женщин были среди тех, кто принимал эшелоны с оборудованием эвакуированных в республику предприятий и пускал их в строй в невиданно сжатые сроки; кто осуществлял перевод экономики Узбекистана на военные рельсы и превратил республику в один из могучих арсеналов Советской Армии; кто строил в стужу и зной Фархад-ГЭС и другие электростанции, шахты и угольные разрезы Ангрена, металлургический комбинат в Бекабаде; расширяя выпуск нужной для фронта продукции Чирчикского электрхимкомбината, работал на «Сельмаше», текстильном комбинате и других предприятиях республики.

Только в Ташкенте в первый период войны на фабрики и заводы пришло около 20 тыс. женщин. Промышленный персонал республики в разгар войны в среднем на 2/3 был укомплектован женщинами, а на многих предприятиях они составляли до 80%. Стойко перенося все невзгоды военных лет, славные дочери Узбекистана давали продукцию, нужную фронту и тылу, под руководством нашей партии ковали победу над врагом.

С невиданным энтузиазмом с первых же дней войны работали и труженицы сельского хозяйства Узбекистана. Каждая из них стремилась работать не только за себя, но и выполнять норму ушедшего на фронт мужа, отца, брата, сына. Десятки тысяч колхозниц, работниц совхозов и МТС выполняли по 2—3 нормы в день и даже в тяжелейших условиях войны выращивали высокие урожаи хлопка и других культур.

По-гвардейски трудились женские фронтовые, комсомольско-молодежные бригады и звенья. Наши славные женщины становились трактористками, комбайнерами, осваивали другие мужские профессии. Своим героическим трудом они обеспечивали бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленность — сырьем. Свидетельством всенародного признания огромного вклада тружениц полей в подъем хлопководства было награждение в декабре 1944 г., к 20-летию Узбекистана, около 300 женщин республики орденами и медалями СССР.

В годы войны в первых рядах патриотов шли коммунистки и комсомолки, число которых неуклонно росло.

Величие и красота души наших женщин ярко раскрылись в той сердечной заботе, которую они проявляли в отношении раненых и больных воинов, находившихся на излечении в госпиталях, а также семей военнослужащих и эвакуированных граждан. В годы войны в нашей республике нашли кров, работу и всестороннюю помощь почти миллион граждан из западных районов страны, а в госпиталях прошли курс лечения более 100 тыс. воинов. И всем им нужны были заботливые женские руки.

Теплом и заботой были окружены дети, потерявшие родителей. За годы войны Узбекистан принял более 200 тыс. эвакуированных детей. Тысячи женщин брали на воспитание детей из детских домов и эвакуационных пунктов. Многие из них навсегда остались в узбекских семьях. Всей

стране известен воспетый в литературе и искусстве гражданский подвиг узбекской женщины Бахри Шамахмудовой, усыновившей и воспитавшей вместе со своим мужем Шаахмедом, кузнецом из Ташкента, 16 детей разных национальностей.

Примеру семьи Шамахмудовых последовали колхозница Б. Амирходжаева, усыновившая 8 детей разных национальностей, а также сотни других женщин города и села.

Исключительную роль играли письма, которые получали на фронте воины от своих матерей, сестер, жен и невест. Полные домашнего тепла и нежности строки этих писем поднимали бойцов на новые подвиги, призывали их не жалеть самой жизни ради победы над ненавистным врагом. Эти письма были как бы живыми нитями, тесно связывающими фронт и тыл. И не только письма. Проводы в армию, сбор подарков для воинов, выезд делегаций на передовую, донорство, шефская помощь — все это выливалось в яркую демонстрацию нерушимого единства фронта и тыла. Как говорится в постановлении ЦК КПСС о 30-летию Победы, «на протяжении всей войны фронт и тыл представляли собой единый боевой лагерь». И в этом огромную роль сыграли наши женщины.

Высоко оценивая заслуги советских женщин в годы Великой Отечественной войны, Л. И. Брежнев говорил: «Земной наш поклон советским женщинам, проявившим поразительное мужество в суровую военную годину. С такой силой, как в дни войны, никогда не проявлялось величие духа и несгибаемость наших советских женщин, их преданность, верность, любовь к Отчизне, их безграничное упорство в труде и героизм на фронте».

Торжественно отмечая 30-летие Великой Победы, мы преклоняемся перед мужеством и героизмом наших матерей и старших сестер, покрывших себя неувядаемой славой в грозные годы Великой Отечественной войны.

Историкам Узбекистана предстоит еще создать труды, глубоко и ярко освещающие славные подвиги женщин Узбекистана в период Великой Отечественной войны. Это наш прямой долг и перед теми, кого уже нет, и перед грядущими поколениями.

М. Охунова

**СОВЕТ УЗБЕКИСТАНИ ХОТИН-ҚИЗЛАРИНИНГ ЖАНГ МАЙДОНЛАРИ
ВА МЕҲНАТ ФРОНТИДАГИ ЖАСОРАТЛАРИ**

Мақолада Улуғ Ватан уруши даврида республикаимиз хотин-қизларининг жанг майдонлари ва меҳнат frontiдаги жасоратлари ҳақида фикр юритилди.

Т. СУЛТАНОВА

ПОЛИТИКО-МАССОВАЯ РАБОТА СРЕДИ ТРУЖЕНИЦ ПОЛЕЙ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

С началом Великой Отечественной войны в связи с массовым уходом трудоспособного мужского населения в армию и оборонную промышленность женщины становятся решающей силой в большинстве отраслей народного хозяйства, особенно в колхозно-совхозном производстве. К концу 1941 г. на их долю приходилось свыше 50%, а к 1943 г. — 2/3 всех работников колхозов и совхозов.

В Узбекистане, как и по всей стране, широко распространилось патриотическое движение женщин под лозунгом: «Заменяем отцов, мужей, сыновей и братьев на любых участках производства!»

В первые же дни войны в колхозах, совхозах, МТС прошли массовые митинги и собрания, участники которых заявляли о своей тесной сплоченности вокруг родной партии и правительства и решимости отдать все силы на разгром фашистских захватчиков. Труженицы полей давали слово работать по-фронтовому, за себя и за ушедших в бой с ненавистным врагом. На работу в поле вышли тысячи девушек-подростков, домохозяек, престарелых колхозниц, и большинство из них намного перевыполняли нормы выработки.

Например, 65-летняя мать фронтовика З. Нурматова из сельхозартели «Кызыл кетмень» Орджоникидзевского района заявила: «Сейчас не такое время, чтобы сидеть сложа руки. У меня еще хватит сил для работы в поле»¹. Ее примеру последовали сотни престарелых колхозниц.

Трактористки Самаркандской МТС в своем коллективном письме призвали женщин села настойчиво овладевать техникой, «мужскими» профессиями и обеспечивать успешное выполнение всех полевых работ². Колхозницы Ташкентской области работали под лозунгом: «На поле — как в бою!». Печать и радио республики широко освещали рост творческой инициативы тружениц села. Эти материалы широко использовались и в практике устной агитации.

ЦК КП(б)Уз и обкомы партии систематически контролировали состояние агитационно-пропагандистской работы на местах. Так, на заседании бюро Ташкентского обкома партии 9 октября 1941 г. был обсужден вопрос о работе агитационно-пропагандистских групп в районах Ташкентской области. При этом было отмечено, что коллективы агитаторов и пропагандистов в целом значительно улучшили свою работу на селе, что благотворно сказывается на росте трудовой и общественно-политической активности колхозных масс³.

Партийные, советские, хозяйственные организации развернули массовую подготовку женских кадров для колхозов, совхозов, МТС, прежде

¹ Правда Востока, 20 августа 1941 г.

² Правда Востока, 24 апреля 1942 г.

³ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 1, д. 312, л. 12.

всего механизаторов, счетных работников, руководителей и специалистов сельского хозяйства. Уже в сентябре 1941 г. профессией тракториста овладели 16,5 тыс. женщин Узбекистана⁴; к концу 1942 г. трактористами стали 21 тыс. женщин республики⁵, а за 1943 г. профессии механизаторов различного профиля получили еще около 12 тыс. женщин⁶. Многие женщины стали опытными поливальщиками, кетменщиками, счетными работниками и др. Лучших женщин села выдвигали на должности руководителей хозяйств, бригад, ферм, звеньев. К концу 1943 г. в целом по УзССР председателями, заместителями председателей колхозов, бригадирами и звеньевыми работали около 64 тыс. женщин⁷.

Массовое вовлечение женщин в производство и управление сельским хозяйством, превращение их в решающую силу на селе, ответственные задачи, вставшие перед колхозами, совхозами и МТС в сложнейших условиях военного времени, — все это потребовало резкого усиления и совершенствования организационной, культурно-политической, агитационно-пропагандистской работы среди тружениц полей.

Партийные организации Узбекистана придавали огромное значение дальнейшему повышению роли женщин в сельском хозяйстве, усилению всех форм работы по подбору, выдвижению, подготовке, расстановке и воспитанию женских кадров массовой квалификации, механизаторов, специалистов, руководителей колхозно-совхозного производства, созданию необходимых условий для неуклонного роста трудовой и общественно-политической активности сельских женщин.

Особое внимание этому вопросу было уделено на состоявшемся в декабре 1941 г. V Пленуме ЦК КП(б)Уз. Руководствуясь решениями Пленума, партийные, советские, хозяйственные и общественные организации усилили заботу о выдвижении и воспитании женских кадров.

Например, проходивший в июле 1942 г. VIII Пленум Андижанского обкома партии постановил обратить особое внимание на выдвижение женщин на руководящую работу в колхозном производстве⁸.

В мае 1942 г. состоялась совещание секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и руководящих работников Наманганской области. Выступая на совещании, первый секретарь ЦК КП(б)Уз У. Юсупов отметил, что один из важнейших факторов успешного решения задач, вставших перед сельским хозяйством Узбекистана, — хорошо организованная работа с кадрами, особенно из женщин⁹.

Резко усилили организационно-политическую работу среди женщин колхозного кишлака Ферганский и другие обкомы КП(б)Уз. По районам и колхозам были проведены слеты, посвященные роли и задачам женщин в сельском хозяйстве.

Большую роль в идейно-политической работе среди тружениц села сыграли созданные в ноябре 1941 г. политотделы при МТС и совхозах и политуправления в Наркоматах земледелия и совхозов, которые действовали в тесном контакте с сельскими партийными и комсомольскими организациями¹⁰.

Вся работа среди тружениц сельского хозяйства с 1943 г. велась под непосредственным руководством созданных в январе того года жен-

⁴ Партархив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее ПА УзФИМЛ), ф. 58, оп. 17, д. 946а, л. 12.

⁵ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 237, ч. II, л. 89.

⁶ Правда Востока, 28 ноября 1943 г.

⁷ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 19, д. 929, л. 3.

⁸ Там же, оп. 18, д. 399, л. 175—176.

⁹ Там же, л. 130, л. 20.

¹⁰ Там же, ф. 58, оп. 17, д. 26, л. 89.

ских отделов при партийных комитетах. К марту 1945 г. в обкомах КП(б)Уз насчитывалось 10 заместителей секретарей по работе среди женщин, в горкомах — 13, в горрайкомах — 11 секретарей, в сельских райкомах — 133¹¹.

Активными помощниками партийно-советских органов по работе среди женщин стали женские советы, организованные во всех сельских районах. Они деятельно занимались вовлечением женщин в производство, их культурно-политическим просвещением, мобилизацией на решение поставленных партией хозяйственно-политических задач.

Летом 1943 г. были введены должности заместителей председателей колхозов по работе среди женщин. Опираясь на женский актив, они мобилизовали тружениц села на борьбу за увеличение производства хлопка, зерна и другой продукции земледелия и животноводства. К концу 1944 г. в УзССР насчитывалось свыше 5 тыс. женщин—заместителей председателей колхозов¹².

Состоявшийся 1—4 февраля 1943 г. VII Пленум ЦК КП(б)Уз, заслушав и обсудив вопрос «Об итогах сельскохозяйственных работ в 1942 г. и задачах партийных организаций Узбекистана по сельскому хозяйству на 1943 г.», обязал все партийные и общественные организации Узбекистана резко усилить агитационно-массовую работу на селе, особенно среди женщин¹³.

Повсеместно проводились женские собрания, районные и областные конференции. Так, 5 сентября 1943 г. в Нукусе состоялась первая конференция женщин Каракалпакии, где присутствовали 157 делегатов. Они призвали женщин автономной республики активнее включаться в общественное производство и наметили конкретные мероприятия по выдвижению женских кадров на руководящие должности в колхозах, совхозах и МТС¹⁴.

Летом 1943 г. Ташкентский обком партии специально обсудил вопрос о работе местных парторганизаций по подготовке и воспитанию руководящих женских кадров в колхозах¹⁵.

Резко усилил организационно-политическую работу среди женщин колхозного кишлака и Ферганский обком КП(б)Уз. По районам и колхозам области были проведены женские слеты, собрания, лекции, беседы о повышении роли женщин в хлопководстве и других отраслях сельского хозяйства. Этим вопросам были посвящены и специальные совещания секретарей обкома и райкомов партии¹⁶.

21 сентября 1943 г. прошло совещание женского актива Вабкентского района Бухарской области с участием 137 женщин¹⁷. В Каракульском районе был проведен женский слет на тему: «Отечественная война и задачи женщин»¹⁸. В колхозах Свердловского района той же Бухарской области прошли собрания партийных организаций, обсудившие итоги социалистического соревнования, с особым упором на участие в нем женщин-узбечек¹⁹.

В Андижанской области отделы по работе среди женщин провели

¹¹ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 238, ч. I, л. 36.

¹² Подсчитано по данным: ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 8, д. 238, ч. I, л. 37; ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 994, л. 115 и др.

¹³ Правда, 7 февраля 1943 г.

¹⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 45, д. 1890, л. 68.

¹⁵ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. I, оп. 21, д. 95, л. 37.

¹⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 995, л. 169.

¹⁷ Там же, ф. 18, оп. 20, д. 1053, л. 8—9.

¹⁸ Там же, л. 9.

¹⁹ Там же.

массовые собрания с охватом 5500 женщин, обсудившие задачи тружениц полей в период уборки урожая хлопка²⁰.

Особое внимание уделялось усилению агитационно-пропагандистской работы в отстающих хозяйствах. Так, 21 июля 1943 г. «Правда Востока» сообщала, что из Самарканда в отстающие колхозы области было направлено свыше 100 агитаторов.

Только при первичных парторганизациях колхозов Кашкадарьи в октябре 1943 г. работало 113 агитколлективов. В 392 агитпунктах перед населением выступили около 2000 агитаторов²¹. В Каракалпакской АССР к концу 1943 г. работало 600 агитпунктов с 3000 агитаторов²².

Много внимания повышению творческой инициативы сельских женщин уделили IX (январь 1944 г.) и X (апрель 1944 г.) Пленумы ЦК КП(б)Уз. Руководствуясь решениями Пленумов ЦК КП(б)Уз, партийные, советские, хозяйственные и общественные организации республики еще более усилили работу по широкому вовлечению женщин в колхозно-совхозное производство, повышению их творческой активности, подготовке и идейно-политическому воспитанию женских кадров.

Предметом широкой пропаганды среди тружениц села стали и материалы проведенного в январе 1944 г. Первого республиканского курултая хлопкоробов, среди делегатов которого было 185 женщин²³.

Партийные, советские и общественные организации республики развернули массовое обсуждение письма-клятвы курултая в колхозах, совхозах, МТС.

Так, в целях организации повсеместной проработки письма-клятвы курултая парторганизации Кашкадарьинской области провели семинары активистов. При 12 парткабинетах, 300 агитпунктах, 115 агитколлективах, 16 МТС было закреплено 2316 агитаторов. Обком партии направил в 703 колхоза, 6 совхозов и 16 МТС 6600 газет и 6700 экз. брошюр с текстом письма-клятвы, 2000 экз. и иную литературу, провел межрайонные совещания колхозниц и ряд других мероприятий по пропаганде решений курултая и проведению их в жизнь²⁴.

В ответ на призыв курултая на поля выходили десятки женщин, ранее не участвовавших в сельскохозяйственных работах. Только в Ахунбабаевском районе после обсуждения письма-клятвы число женщин, работавших на полях, выросло более чем на 3 тыс. человек²⁵, в районах Хорезма — на 2420²⁶ и т. д. В Ферганской области вернулись на работу 300 женщин, ранее получивших специальность трактористок²⁷.

Уже на 25 февраля 1944 г. в Кашкадарьинской области письмо курултая было обсуждено и подписано коллективами 16 МТС, 6 совхозов, 645 колхозов, 1253 бригад и 1309 звеньев. В соответствии с решениями курултая в 250 колхозах было организовано 96 гвардейских бригад и 552 гвардейских звена²⁸.

В целом по УзССР движение фронтовых и гвардейских звеньев и бригад охватило свыше 120 тыс. человек²⁹, в основном девушек и женщин, боровшихся за получение высоких урожаев «белого золота».

²⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 18, оп. 20, д. 1053, л. 162.

²¹ Там же, ф. 58, оп. 19, д. 940, л. 37--38.

²² Там же, д. 898, л. 95.

²³ Правда Востока, 17 января 1944 г.

²⁴ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 140, л. 53.

²⁵ Там же, д. 995, л. 169.

²⁶ Там же, д. 996, л. 59.

²⁷ Там же, д. 995, л. 169.

²⁸ Там же, д. 140, л. 54.

²⁹ Правда Востока, 12 июня 1944 г.

15 января 1944 г. «Правда Востока» выступала с передовой «Верно усилить политико-просветительную работу на селе», в которой подчеркивалась важность политического воспитания масс в борьбе за подъем хлопководства.

В Ташкентской области к этому времени работало 1183 агитатора³⁰, в Самаркандской—5300 и т. д. В Андижанской области агитаторами в бригадах работали 1750 женщин, а еще 186 женщин были лекторами и агитаторами агитбригад, созданных при райкомах КП(б)Уз³². Только в Ленинском районе области в 1944 г. среди женщин было проведено 185 лекций, докладов и бесед³³. В Ферганской области работало 1455 женщин-агитаторов. За один лишь март 1944 г. они прочли свыше 600 лекций и докладов для колхозниц, работниц совхозов и МТС³⁴. К началу октября для полевых агитпунктов в сельские районы Ферганы было отправлено 5 тыс. бланков «боевых листков», около 20 тыс. книг и брошюр, до 12 тыс. плакатов и т. д.³⁵

ЦК КП(б)Уз организовал во всех областях совещания женщин—передовиков сельского хозяйства, посвященные вопросам подъема хлопководства и усиления роли женщин в решении этой исключительно важной оборонно-хозяйственной и политической задачи. Эти вопросы стояли и на повестке дня проведенных по всем районам УзССР слетов женщин, совещаний руководителей женотделов и т. д.³⁶

В начале сентября 1944 г., когда хлопкоробы республики приступили к массовому сбору урожая, повсеместно прошли митинги и собрания, участники которых брали на себя повышенные социалистические обязательства. Так, на митинге в колхозе им. Ворошилова Багдадского района бригадир фронтовой бригады Д. Ширматова и члены ее бригады — жены фронтовиков — заявили: «Воины Узбекистана свято выполняют наказ узбекского народа — громить врага, не давая ему передышки. И мы, жены фронтовиков, решили работать так, чтобы выполнить наказания наших мужей»³⁷. Бригада сдержала слово, систематически перевыполняя нормы сбора хлопка.

В сельхозартели им. Калинина Андижанского района в гостях у колхозниц побывала знаменитая женщина-снайпер Зебо Ганиева. После встречи с нею 80-летняя Т. Максудова сказала: «Наши джигиты, как львы, борются с врагом, и я обязуюсь работать за двоих и вызываю всех женщин на соревнование»³⁸.

Радио, печать, пропагандисты и агитаторы оперативно доносили до масс горячее слово передовиков, вести об их достижениях, звали массы следовать примеру стахановцев полей. И сельские труженицы отвечали на этот призыв поистине героическим трудом.

План хлопкозаготовок в целом по республике был выполнен к 15 декабря 1944 г. Страна получила от Узбекистана 820 тыс. т «белого золота» — на 325 тыс. т больше, чем в 1943 г.³⁹ Это был достойный подарок к 20-летию Узбекской ССР.

Партия и правительство высоко оценили героический подвиг сельских тружениц Узбекистана. 26 декабря 1944 г. в связи с 20-летием

³⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 994, л. 18.

³¹ Правда Востока, 8 декабря 1944 г.

³² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 995, л. 18.

³³ Там же, л. 15.

³⁴ Там же, д. 994, л. 130.

³⁵ Правда Востока, 4 октября 1944 г.

³⁶ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 995, л. 169.

³⁷ Правда Востока, 9 сентября 1944 г.

³⁸ Правда Востока, 12 сентября 1944 г.

³⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 20, д. 16, л. 2; оп. 21, д. 194, л. 69.

УзССР Указом Президиума Верховного Совета СССР была награждена 291 женщина республики, в том числе орденом Ленина—председатель колхоза «Большевик» Янгиньольского района М. Таджиева, председатель колхоза им. Чкалова Кувинского района Ш. Муминова, звеньевая колхоза им. Ленина Пахтакорского района Т. Хусейнова и др. Орден Трудового Красного Знамени получили 16, «Знак Почета»—48, медаль «За трудовую доблесть»—87, медаль «За трудовое отличие»—108 женщин—передовиков сельского хозяйства⁴⁰.

Итоги 1944 и задачи 1945 г. были обсуждены на состоявшихся в январе 1945 г. XI Пленуме ЦК КП(б)Уз и Втором республиканском курултае хлопкоробов. Выступая на курултае, первый секретарь ЦК КП(б)Уз У. Юсупов особо подчеркнул необходимость еще выше поднять активность женских масс села⁴¹.

Партийные организации республики организовали обсуждение письма второго курулта в 6606 колхозах с участием 967 829 человек⁴².

На всемерное повышение творческой инициативы тружеников села было нацелено и опубликованное в январе 1945 г. Постановление ЦК ВКП(б) «О массово-политической работе на селе в связи с подготовкой к весеннему севу 1945 г.»⁴³. Широко обсудив это постановление партийные организации Узбекистана приняли действенные меры к усилению массово-политической работы в колхозах, совхозах, МТС, прежде всего среди женщин.

В этом деле активно участвовали печать и радио, культурно-просветительные учреждения и шефские бригады, направленные на село из Ташкента и других городов УзССР, агитколлективы центральных и местных партийных и комсомольских организаций, женский актив, передовики колхозно-совхозного производства, сельские коммунистки и комсомолки, депутаты Советов и др.

Все это способствовало дальнейшему росту трудовой и общественно-политической активности сельских тружениц. Лучшие из них вступали в партию и комсомол. Только за 1943—1945 гг. в партию было принято в целом по УзССР почти 21,6 тыс. женщин⁴⁴. Коммунистки и комсомолки шли в первых рядах социалистического соревнования на селе.

Воодушевленные победой над гитлеровской Германией и милитаристской Японией труженицы полей республики проявляли все новые образцы самоотверженного труда. К 20 декабря 1945 г. УзССР выполнила государственный план хлопкозаготовок, 824,2 тыс. т узбекского хлопка были трудовым салютом наших хлопкоробов в честь Великой Победы и вместе с тем достойным взносом в начатое под руководством Коммунистической партии дело восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР.

В эту победу неоценимый вклад внесли сотни тысяч тружениц сельского хозяйства, которые «вынесли на своих плечах всю тяжесть суровых лет Великой Отечественной войны и восстановления разрушенного войной хозяйства»⁴⁵.

⁴⁰ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 917, л. 1—185.

⁴¹ Правда Востока, 28 января 1945 г.

⁴² ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 21, д. 828, л. 4.

⁴³ Коммунистическая партия в период Великой Отечественной войны, М., 1958, стр. 129—131.

⁴⁴ ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 17, оп. 88, л. 238, л. 37; д. 786, л. 5.

⁴⁵ Речь Генерального секретаря ЦК КПСС Л. Н. Брежнева на III Всесоюзном съезде колхозников 25 ноября 1969 г., Правда, 26 ноября 1969 г.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

ПРАВОВЫЕ АКТЫ СОВНАРКОМА УзССР ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В постановлении ЦК КПСС «О 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов» подчеркивается, что «победа Советского Союза в Великой Отечественной войне убедительно доказала жизнеспособность и несокрушимость первого в мире социалистического государства»¹.

Война стала суровой проверкой всего нашего советского социалистического государственного аппарата. В сложнейших условиях военного времени наше Советское государство, его центральные и местные органы власти и управления проделали колоссальную оборонную, хозяйственно-организаторскую, политико-массовую и культурно-воспитательную работу по мобилизации всех ресурсов страны, всех сил советского народа на разгром фашистских захватчиков.

Весьма многогранной была и деятельность государственных органов Узбекской ССР, в том числе ее правительства — Совета Народных Комиссаров, — высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти республики.

Совнарком УзССР уже в начальный период войны перестроил свою работу на военный лад. В целях улучшения оперативного руководства оборонным, хозяйственным, культурным строительством при СНК УзССР были созданы такие органы, как Бюро продовольственных карточек (1941 г.), Бюро по учету и распределению рабочей силы (1941 г.), Эвакуационное управление (1941 г.), Управление по добыче, заготовке и реализации местного топлива (Узтоп) (1942 г.), Управление по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих (1943 г.) и др.

За годы войны правительство УзССР приняло большое количество важных актов, направленных на решение актуальных вопросов государственного, военно-хозяйственного и социально-культурного строительства в республике, перестройку всей ее жизни на военный лад, превращение Узбекистана в один из мощных арсеналов и крупную продовольственную базу страны.

Правовые акты СНК УзССР военного времени имели свои характерные черты и особенности:

1) условия войны требовали от правительства республики оперативного решения и руководства военно-хозяйственным, социально-культурным и административно-политическим строительством;

2) правовые акты СНК УзССР были проявлениями властно-организационной деятельности исполнительно-распорядительного органа. Они принимались на основе и во исполнение действующих советских законов, в том числе чрезвычайных законов военного времени;

3) принимаемые СНК УзССР акты носили правовой характер, т. е. имели юридическую силу;

4) издавая правовые акты, СНК УзССР принимал меры к претворению их в жизнь, осуществлял контроль за соблюдением этих актов;

5) акты СНК УзССР были одним из важнейших средств правовой пропаганды, мобилизации масс на всемерную помощь фронту.

Правовые акты Совнаркома УзССР представляли собой подзаконные акты высшего исполнительно-распорядительного органа государственной власти республики, которые издавались на основе и во исполнение советских законов, Указов Президиума Верховного Совета Союза ССР, Президиума Верховного Совета УзССР, постановлений и распоряжений СНК СССР и устанавливали правовые нормы в сфере компетенции правительства республики.

Правовые акты СНК УзССР отличались от законов, во-первых, тем, что законы имеют общегосударственный характер, тогда как акты СНК — это акты исполнитель-

¹ Правда, 9 февраля 1975 г.

но-распорядительного органа, осуществляющего управленческую деятельность и подчиненного законодательным органам. Во-вторых, законы обладают высшей юридической силой по отношению к актам правительства.

В рассматриваемый период СНК УзССР на основании ст. 44 Конституции УзССР издавал правовые акты двух наименований — постановления и распоряжения.

Постановления СНК принимались в коллегиальном порядке по наиболее важным вопросам государственной, хозяйственной и культурной жизни республики; они устанавливали нормы права (правила поведения) и подписывались Председателем и управляющим делами СНК УзССР².

Распоряжения издавались от имени Совета Народных Комиссаров его Председателем и заместителями Председателя и представляли собой конкретно-оперативные распорядительные акты.

Отличие постановления от распоряжения состоит, во-первых, в том, что постановление носит нормативный характер (т. е. в нем содержатся общеобязательные правила поведения) и издается по наиболее важным вопросам, а распоряжения содержат индивидуальные предписания для оперативного решения вопросов. Во-вторых, постановления принимались коллегиально, а распоряжения издавались единолично Председателем или одним из заместителей Председателя СНК; оно не имело нормативного характера и было актом индивидуального значения. В-третьих, постановления как правовая норма состоит из определенных составных частей, образующих норму права.

Различия форм принимаемых актов, как правильно отмечает А. В. Мицкевич, обусловлены тремя моментами:

а) различиями в содержании вопросов, разрешаемых данным органом, в степени важности принимаемого решения;

б) различиями в юридической природе (нормативности или юридической силе) актов;

в) существенными различиями в процедуре принятия решения³.

Ознакомление с актами СНК УзССР военных лет показывает, что издавались и такие постановления, в которых нормативные предписания отсутствуют. Например, постановлениями оформлялись назначение на должность или освобождение от должности, назначение персональных пенсий, присвоение почетных званий лауреатов и др. Ряд авторов отмечают, что постановление правительства должно включать только нормы права и не носить характер индивидуального акта⁴.

Актами нормативного характера были, например, постановление ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР от 15—26 ноября 1941 г. «Об устройстве детей, эвакуированных из прифронтовой полосы» и постановление Совнаркома УзССР от 18 ноября 1941 г. «Об оказании периодической помощи детям, прибывшим из прифронтовой полосы, потерявшим своих родителей, питанием и одеждой до их трудоустройства»⁵. Эти постановления установили ряд общеобязательных правил, таких, как порядок направления, размещения и устройства эвакуированных детей, организации шефства над детскими домами и т. д.

Всего за 1941—1945 г. Совнарком Узбекской ССР принял 9233 правовых акта⁶.

Правовые акты правительства республики обязательны к исполнению на всей территории УзССР⁷ и обладают большей юридической силой по сравнению со всеми актами других органов государственного управления республики. Правовые акты правительства не подлежат судебному контролю и прокурорскому надзору и могут быть отменены Президиумом Верховного Совета УзССР только в случае несоответствия их закону⁸. Однако таких случаев в практике рассматриваемого периода не было.

Одной из форм участия партийных органов в правотворческой деятельности Советского государства было издание совместных партийно-правительственных постановлений. Так, 20—29 июля 1943 г. ЦК КП(б) Уз и СНК УзССР приняли постановление

² См.: И. И. Евтихийев и В. А. Власов. Административное право СССР, М., 1946, стр. 348—349.

³ А. В. Мицкевич. Акты высших органов Советского государства, М., 1967, стр. 9.

⁴ В. М. Суходрев. О некоторых вопросах теории и практики систематизации советского законодательства. Советское государство и право, 1960, № 8; И. А. Ямпольская, А. В. Лужин, А. С. Приблуда. Правовые вопросы организации и деятельности совнархозов, М., 1961, стр. 125—126.

⁵ История Советского государства и права Узбекистана, т. III, Ташкент, 1968, стр. 250.

⁶ Архив Совета Министров УзССР. Сборник постановлений Совнаркома УзССР за 1941 г., д. 12, л. 1—295; за 1942 г., д. 12, л. 1—128; за 1943 г., д. 11, л. 1—279; за 1944 г., д. 12, л. 1—289; за 1945 г., д. 11, л. 1—385.

⁷ См. ст. 45 Конституции УзССР.

⁸ См. п. «г» ст. 30 Конституции УзССР.

«О строительстве новых гидроэлектростанций и дальнейшем использовании водной энергии в Узбекской ССР»⁹.

Совместные постановления партийных органов и правительства имели большое политическое и народнохозяйственное значение. Таковы, например, Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 13 апреля 1942 г. «О повышении для колхозников обязательного минимума трудовой»¹⁰ и принятое на его основе 4 мая 1942 г. совместное постановление ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР «О повышении на время войны в УзССР для колхозников обязательного минимума трудовой»¹¹.

Совместные акты партии и правительства обладали большой организационной и мобилизующей силой для укрепления тыла и отпора врагу. Они имели силу правовых актов и партийной директивы, были обязательными для партийных, советских органов и всех граждан. Такая форма партийного руководства — проявление того «гибкого соединения» партийных и государственных начал, которое В. И. Ленин считал «источником чрезвычайной силы в нашей политике»¹².

Правовые акты Совнаркома УзССР можно классифицировать по предмету правового регулирования, характеру содержащихся в них правил, времени и месту действия, форме изложения. Их можно также подразделять на изменяющие и дополняющие ранее изданные нормы, детализирующие их и устанавливающие первоначальные (новоустановительные) нормы. Так, правовым актом, изменяющим и дополняющим ранее изданные нормы, было постановление ЦК КП(б)Уз и СНК УзССР от 25 октября 1941 г. «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени в УзССР»¹³, которое предусматривало перестройку промышленности республики на военный лад. 11 ноября 1941 г. Совнарком УзССР принял постановление «Об установлении на время войны нормы жилой площади в городах Узбекской ССР»¹⁴ и «Об обеспечении жилплощадью эвакуированного населения»¹⁵.

К группе детализирующих правовых актов правительства республики относится, например, принятое 18 января 1944 г. постановление СНК УзССР об организации государственной закупки скота для оказания помощи колхозам районов, освобожденных от немецкой оккупации¹⁶. Оно детализировало и регулировало ранее установленный порядок закупок скота у колхозов и колхозников, устанавливая при этом ряд льгот. В частности, проданный скот включался в счет выполнения государственного плана развития животноводства.

При анализе юридической природы постановлений правительства республики важное значение имеет установление первоначальных норм. Например, в постановлении Совнаркома УзССР от 13 октября 1941 г. «Об организации контрольно-учетных бюро продовольственных и промтоварных карточек» и в постановлении от 17—23 октября 1942 г. «Об учете продовольственных и промтоварных карточек в предприятиях и организациях УзССР»¹⁷ содержится ряд исходных, первоначальных обязательных правовых норм по вопросам организации контрольно-учетных бюро продовольственных и промтоварных карточек, проверки правильности выдачи карточек населению, учета контингентов, принятых на снабжение нормированными товарами, контроля за расходованием нормированных товаров в торговых и общественных предприятиях независимо от их подведомственности.

Ряд постановлений правительства, имевших особо важное значение, утверждался на сессиях Верховного Совета республики. Так, 21 марта 1943 г. V сессия Верховного Совета УзССР первого созыва утвердила постановление СНК УзССР от 26 февраля 1943 г. «Об образовании при СНК УзССР Управления, а при СНК КК АССР, исполкомах областных, городских и районных Советов депутатов трудящихся — отделов по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих»¹⁸. Это постановление содержало следующие первоначальные правовые нормы: обеспечение пособиями и пенсиями семей военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава Красной Армии и Военно-Морского Флота в соответствии с действующим законодательством; трудовое устройство и проведение мероприятий по удовлетворению материально-бытовых нужд семей военнослужащих; обеспечение семьям военнослужащих установленных для них законом льгот; рассмотрение заявлений и жалоб, поступающих от семей военнослужащих, принятие по ним необходимых мер и др.

⁹ Правда Востока, 30 июля 1943 г.

¹⁰ Правда, 17 апреля 1942 г.

¹¹ Правда Востока, 5 мая 1942 г.

¹² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 398—399.

¹³ СП СНК УзССР, 1941, № 10, ст. 117.

¹⁴ СП СНК УзССР, 1941, № 11, ст. 30.

¹⁵ СП СНК УзССР, 1941, № 11, ст. 55.

¹⁶ СП СНК УзССР, 1944, № 11, ст. 25.

¹⁷ СП СНК УзССР, 1942, № 10, ст. 85, 128.

¹⁸ СЗ УзССР, т. I, Ташкент, 1947, стр. 287—288.

Процесс создания правовых актов Совнаркома УзССР можно разделить на следующие этапы: подготовка проекта правового акта, его рассмотрение, принятие (утверждение или издание) и опубликование. Правовые акты Совнаркома республики, имевшие нормативный характер, публиковались в «Собрании Постановлений и Распоряжений Правительства Узбекской ССР». Постановления Совнаркома республики, подлежащие ввиду важности или срочности предусмотренных в них мероприятий широкому и немедленному обнародованию, публиковались в газетах, объявлялись по радио и передавались по телефону. Ненормативные акты правительства, в том числе распоряжения, не публиковались, а рассылались непосредственно исполнителям. Во многих нормативных постановлениях Совнаркома прямо указывался срок их вступления в силу, а в тех случаях, когда этот срок не был обозначен, они вступали в силу с момента их принятия.

Изучение правовых актов правительства республики периода Великой Отечественной войны позволяет раскрыть многогранную деятельность СНК УзССР по мобилизации сил и ресурсов республики во имя Победы над врагом. Вместе с тем обобщение опыта работы по принятию правовых актов Совнаркомом УзССР в годы войны и в последующий период необходимо для дальнейшего совершенствования деятельности правительства по изданию правовых актов. В этой же связи мы поддерживаем предложение Р. А. Чичуа⁹ о необходимости принятия специального положения, регулирующего издание Советом Министров республики юридических актов как одну из важнейших сфер деятельности высшего исполнительного и распорядительного органа государственной власти союзной республики.

К. Т. Халмуинов

⁹ Р. А. Чичуа. Совет Министров союзной республики (на материалах Грузинской ССР). Автореферат канд. дисс., Тбилиси, 1968, стр. 16.

ЗАБОТА ТРУДЯЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА ОБ ЭВАКУИРОВАННЫХ ГРАЖДАНАХ

(На материалах Ферганской области)

Одним из ярких выражений братской дружбы народов СССР в годы Великой Отечественной войны стала поистине всенародная забота населения тыловых районов о гражданах, эвакуированных из западных областей страны. Сотни тысяч эвакуированных получили в 1941—1942 гг. работу, всестороннюю помощь в республиках Средней Азии, в том числе в Узбекистане.

«Все советские люди хорошо помнят о том,—говорил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев,—что узбекский народ по-братски, как для родных, открыл двери своих домов, принял и помог обжиться миллионам женщин и детей, престарелым нашим отцам и матерям, кого суровая война заставила временно покинуть свои родные места, свои фабрики, заводы, поля. Этого, товарищи, не забыть никогда»¹.

Только в Ферганскую область к 1 февраля 1942 г. прибыло 92 415 эвакуированных, из них 43 613 человек были размещены в городах, а 48 802 — в районах области². Значительный приток эвакуированных привел к тому, что население г. Ферганы в 1942 г. увеличилось вдвое³. Вопросы размещения, трудового и бытового устройства эвакуированных стояли в центре внимания партийных, советских, хозяйственных и общественных организаций области. При местных Советах депутатов трудящихся были созданы комиссии по приему эвакуированных⁴.

2 декабря 1941 г. Бюро обкома и Облсполком потребовали от райкомов, горкомов партии и горрайсполкомов в 10-дневный срок провести сплошную проверку размещения и трудоустройства эвакуированных граждан. Особое внимание уделялось многодетным, нетрудоспособным и семьям военнослужащих⁵.

25 декабря 1941 г. Бюро обкома и Облсполком распределили по районам области 140 тыс. руб., предназначенных для эвакуированных⁶. В январе 1942 г. Облсполком дал всем райсполком указание обеспечить эвакуированных хлебом⁷. В де-

¹ В семье единой. Материалы, посвященные празднованию 40-летия УзССР и Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1967, стр. 56.

² Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 4, д. 169, л. 160.

³ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 121, д. 262, л. 15.

⁴ Из воспоминаний Б. У. Усманходжаева, председателя Облсполкома.

⁵ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 97, д. 50, л. 15.

⁶ Там же, оп. 121, д. 7, л. 9.

⁷ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 8, д. 4, л. 114.

кабре 1942 г. для остро нуждающихся было выделено 5 т хозяйственного мыла, 2 тыс. телогреек, 7 тыс. пар обуви⁸. Аналогичная работа велась по всем районам области. Так, с февраля по сентябрь 1942 г. Кувинский райисполком принял решения по вопросам: о жилищно-бытовых условиях эвакуированных, результатах обследования их положения, подготовке жилого фонда к зиме, о наделении прусадными участками эвакуированных, проживающих в колхозах⁹. Вопрос об эвакуированном населении обсуждался почти на каждом районном собрании партийно-хозяйственного актива, совещаниях председателей колхозов. Эвакуированным была оказана большая материальная и денежная помощь. 507 семей получили от 75 до 100 руб., а наиболее нуждающиеся — 300—1000 руб.; им было выдано также 9,5 т муки, 37 т угля и т. д.¹⁰

В начале 1942 г. партийная организация Ферганского текстильного комбината им. Дзержинского поддержала инициативу комсомольской организации комбината об отработке одного выходного дня и выпуске сверхплановой продукции для удовлетворения нужд эвакуированных. В результате этого патристического почина были произведены дополнительно десятки тысяч метров тканей¹¹. В 1944 г. комбинат оказал 485 семьям денежную помощь в сумме 65 624 руб.; 435 семьям было выдано 8 тыс. м мануфактуры, а 360 семей обеспечены топливом¹².

Особой заботой были окружены эвакуированные дети. Всего за годы войны в Узбекистан было эвакуировано около 200 тыс. детей¹³. Многие из них обрели вторую семью в городах и селах Ферганской области. «Эвакуированные дети,— писал тогда Ю. Ахунбабаев,— приехали к нам, как в свою республику, в свои города, в свои дома»¹⁴.

Еще в январе 1942 г. собрание женского актива г. Ташкента обратилось ко всем женщинам Узбекистана с призывом: «Пусть не будет среди нас людей черствых и равнодушных к детскому горю. Шире общественную помощь эвакуированным детям!» Это обращение было одобрено Бюро ЦК КП(б)Уз. В Ферганской и других областях УзССР были образованы специальные комиссии, призванные провести учет эвакуированных детей и детских домов¹⁵.

С этой целью в районы были командированы группы ответственных работников, а вместе с тем организовано общественное шефство предприятий и учреждений над детскими домами и проведена разъяснительная работа среди населения о сдаче одежды для детей.

В 1941—1942 гг. в Ферганскую область было эвакуировано 10 детских домов. в Кокандском районе были размещены 2 детдома из Россоши и Кантемировка (Воронежская область)¹⁶, в г. Коканде — детдом № 8 из Волочанска (Харьковская область)¹⁷, в г. Фергане — детдом № 3 из Бобруйска и № 4 из Москвы¹⁸, в Куве — детдом № 2 из Шедловска¹⁹, во Фрунзенском районе — Богучарский детдом, в Маргилане — детдом № 3 из Сталинка, а в Маргиланском районе — еще 2 детских дома²⁰. Во многих городах и районах были организованы новые детские дома и ясли. В Кирвском районе, например, были открыты ясли и детплощадки на 3300 детей²¹.

В феврале 1942 г. Обком и Облсполком приняли решение об устройстве 1200 эвакуированных из прифронтовой полосы подростков в возрасте 15—18 лет²². В Фергане, Коканде и Маргилане для детей были открыты столовые с бесплатным питанием²³. Детским домам выделялись земельные участки для организации подсобных хозяйств²⁴. Столь же сердечной была забота и об эвакуированных в область 1500 польских детей²⁵, в которой ярко проявился интернационализм и гуманизм советских людей.

Многие трудящиеся изъявляли желание взять на воспитание осиротевших детей. В январе 1942 г. на собрании женского актива Коканда, где присутствовало 500 жен-

⁸ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 121, д. 146, л. 19—21.

⁹ Там же, ф. 1, оп. 99, д. 62, л. 1.

¹⁰ Там же, л. 2—3.

¹¹ Там же, ф. 26, оп. 1, д. 217, л. 17.

¹² Ферганский облгосархив, ф. 125, оп. 1, д. 161, л. 179.

¹³ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), Ташкент, 1966, стр. 163.

¹⁴ Ю. Ахунбабаев. Трудящиеся Узбекистана фронту, М., 1942, стр. 29.

¹⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 8392, л. 122.

¹⁶ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 8, д. 4, л. 1.

¹⁷ Там же, л. 64.

¹⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-88, оп. 9, д. 8392, л. 122.

¹⁹ Там же, л. 121.

²⁰ Там же, л. 122.

²¹ Ферганская правда, 17 июня 1942 г.

²² Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 121, д. 20, л. 18.

²³ Ферганский облгосархив, ф. 124, оп. 4, д. 165, л. 5.

²⁴ Ферганская правда, 2 ноября 1943 г.

²⁵ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 8, д. 5, л. 91.

щин, заслуженная учительница Узбекской ССР Дараджанова говорила: «У меня шестеро своих детей, но я беру на воспитание седьмого и воспитую из него настоящего большевика»²⁶. Следуя ее благородному почину, еще 17 учителей Коканда взяли на воспитание эвакуированных детей²⁷.

В г. Фергане первой усыновила эвакуированного ребенка работница городской прокуратуры Клавдия Сохненко. Ее примеру последовали помощник прокурора Ферганы Яхин, старший следователь облпрокуратуры Ахмадалиев, секретарь Ферганского горкома партии В. И. Вельможин, рабочие Ахмедов, Суботко и др.²⁸

Колхозница Ташланского района Тутибиби Курбанова, будучи матерью шестерых детей, взяла на воспитание еще одного ребенка и призвала всех колхозников последовать ее примеру. Только по колхозу им. Тельмана этого района взяли на воспитание осиротевших детей 14 человек, в том числе председатель колхоза Мадаминов, бригадир Газизбаев, колхозник Шерматов и др.²⁹ В Кировском районе эвакуированных ребят взяли 139 семей³⁰.

Желающих взять детей на воспитание было так много, что жители Ферганы обращались в другие области республики. Из Коканда, например, телеграфировали в Ташкент: «Если в других областях есть эвакуированные дети школьного возраста, направляйте их в город Коканд. Не можем удовлетворить заявлений граждан, желающих взять на воспитание детей»³¹.

Коллективы заводов, фабрик, колхозов, учреждений брали шефство над эвакуированными детьми. Например, рабочие Ферганского маслозавода № 10 и Ферганского отделения «Узглавхлеба» оборудовали для эвакуированных детей специальные комнаты-общезития и взяли на воспитание 10 ребят³². Коллектив Ферганской артели «Социализм» взял на воспитание группу подростков³³. При детском саде ФертЭЦ было оборудовано 15 мест для осиротевших детей. В артели им. Тельмана был открыт интернат на 15 детей. В Кировском районе пять коллективов взяли на воспитание 40 ребят³⁴.

Трудящиеся выделяли для детей теплые вещи, денежные средства. В фонд помощи эвакуированным детям только в июне 1942 г. жители Коканда собрали 140 тыс. руб., Ферганы — 55 тыс., а всего по области было собрано свыше 214 тыс. руб.³⁵

Таких примеров можно привести очень много. Они наглядно свидетельствуют о высоких чувствах патриотизма, интернационализма, гуманизма советских людей, воспитанных нашей ленинской партией в духе братской дружбы, сотрудничества и взаимопомощи, которые явились одним из важнейших факторов нашей Победы.

Ф. Н. Вавилов

²⁶ Ферганская правда, 14 января 1942 г.

²⁷ Ферганская правда, 16 января 1942 г.

²⁸ Ферганская правда, 17 января 1942 г.; Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 99, д. 48, л. 2.

²⁹ Ферганская правда, 7 февраля 1942 г.

³⁰ Ферганская правда, 16 января 1942 г.

³¹ Архив Ферганского облсполкома за 1942 г.

³² Ферганская правда, 14 февраля 1942 г.

³³ Ферганская правда, 16 января 1942 г.

³⁴ Ферганская правда, 7 февраля 1942 г.

³⁵ Ферганский облгосархив, ф. 121, оп. 4, д. 165, л. 5.

ИРРИГАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ГОЛОДНОЙ СТЕПИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Новые ответственные задачи, вставшие перед сельским хозяйством Узбекистана в труднейших условиях военного времени, потребовали дальнейшего развития орошаемого земледелия, укрепления и повышения эффективности водного хозяйства республики. Большое место в решении этой жизненно важной проблемы отводилось улучшению и расширению ирригационной системы в таком обширном целинном районе, как Голодная степь.

Еще в октябре 1941 г. был организован Узирголстрой, на который было возложено исполнение строительных, а с апреля 1942 г. — эксплуатационных функций по ирригации в пределах Узбекской части Голодной степи.

В течение 1941 г. были осуществлены: расширение КМК от головного сооружения на протяжении 36 км; строительство временного перегораживающего сооружения на 53-м километре; возведение и реконструкция пяти сооружений на отводах КМК; крепление откосов Султанхаузской дамбы и берегов канала в слабых местах и др. Кроме того, была проделана большая работа по ветвям, распределителям и коллек-

торно-заурной сети КМК¹. Всего здесь было выполнено 4322,2 тыс. м³ земляных работ².

В целом за 1940—1941 гг. в Голодной степи было ирригационно подготовлено 39 899 га земель, из них в 1941 г.—16 562 га, в том числе хозяйственно освоено 11 985 га³.

На 1 января 1942 г. почти полностью было выполнено задание по ирригационной подготовке 40 тыс. га перелогов первой очереди освоения, однако надлежащая мелиорация вводимых в оборот земель требовала еще развития внутриколхозной оросительной-заурной сети.

Уже во втором полугодии 1941 г. труженники голодноостепских колхозов с помощью колхозников других районов Ташкентской области предали большую работу по расширению и улучшению коллекторно-заурной сети. При этом особо отличились колхозники Карасувского района. За 4 дня они произвели 48 680 м³ земляных работ и выполнили задание на 6 дней раньше срока⁴. В соревнование за быстрое завершение работ включались свыше 65% строителей. За высокие производственные показатели было премировано около 700 колхозников и инженерно-технических работников.

Развитие ирригации способствовало росту урожайности хлопчатника и других культур. К ноябрю 1941 г. государственный план хлопкозаготовок по Сырдарьинскому району был выполнен на 119,5%, а по Мирзачульскому — на 114,3%.

Главной целью ирригационно-мелиоративного строительства в 1942 г. было закрепление результатов выполненных в 1939—1941 гг. работ первой очереди, освоение переложных земель и общее улучшение ирригационно-мелиоративного состояния орошаемых площадей.

Весной 1942 г. колхозники Мирзачульского и Сырдарьинского районов, с большим подъемом приступив к очистке оросительной сети, выполнили 559 111 м³ земляных работ при плане 477 545 м³. На очистке межколхозной оросительной сети было выполнено 479 338 м³, на очистке коллекторно-заурной сети — 41 860 м³, на очистке правой ветки магистрального канала (от 1 до 20-го километра) — 37 913 м³ земляных работ⁵. Это имело важное значение в улучшении водопользования и эксплуатации мелких оросительных систем.

С 1 апреля 1942 г. управление Кировской ирригационной системы было реорганизовано, и на базе Кирисупра создано Управление эксплуатации Кировского магистрального канала⁶, основной задачей которого было улучшение эксплуатации оросительной системы.

Всего в том году было выполнено по Голодной степи 557 тыс. м³ земляных и 524,7 тыс. м³ бетонных и железобетонных строительных работ. Процент механизации основных строительных работ составил 43,4%; экскаваторами было выполнено 242 тыс. м³ земляных работ⁷.

За 1942 г. в Узбекской части Голодной степи было освоено 1300 га перелогов⁸ и тем самым перевыполнено задание по освоению перелогов первой очереди. К этому времени поливная площадь здесь составила 80 578 га, из них под хлопчатником — 29 047 га (в 1941 г.—25 659 га), под люцерной — 18 046 га (в 1941 г.—22 568 га) и т. д.⁹

В труднейших условиях военного времени колхозники Мирзачульского района выполнили в 1942 г. план заготовок зерна на 110%, мяса — на 93, молока и шерсти — на 80, коконов — на 100, а хлопка — на 66,5%¹⁰.

Планом работ на 1943 г. в Голодной степи предусматривались прежде всего земляные работы по расширению магистрального канала, устройству коллекторной и дренажной сети. Земляные работы по коллекторной сети в объеме 762 тыс. м³ были выделены как первоочередные с точки зрения общего улучшения мелиоративного состояния земель Голодной степи. Однако огромные трудности военного времени позволили выполнить лишь часть намеченного объема работ¹¹.

Большую роль в орошении Голодной степи сыграло развернутое в 1943 г. строительство Фархадской ГЭС. В частности, сооружение плотины с деривационным каналом пропускной способностью до 500 м³/сек. открывало новые перспективы дальнейшего развития ирригации в Голодной степи.

¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 122, л. 51.

² Там же, л. 47.

³ Там же, л. 51.

⁴ Там же, л. 50.

⁵ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 601, л. 16.

⁶ ЦГА УзССР, ф. Р-2783, оп. 1, д. 169, л. 62—89.

⁷ Сырдарьинский облгосархив, ф. 83, оп. 1, д. 241, л. 56.

⁸ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 373, л. 32.

⁹ Там же, л. 854, л. 6.

¹⁰ Сырдарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 162, л. 7—8, 11.

¹¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, л. 137, л. 26—48.

Массовые строительные работы начались в феврале 1943 г. Свыше 50 тыс. колхозников Узбекистана вышли на трассу деривационного канала и на участок головного узла¹². В результате их упорного, поистине героического труда 19 декабря 1943 г. строительство оводного канала было завершено, и Сырдарья пошла по новому руслу. За это время было вынито более 6 млн. м³ земли, 1,5 тыс. м³ скальных пород и уложено до 52 тыс. м³ бетона. Стоимость произведенных работ составила 120 млн. руб.¹³

8 августа 1943 г. воды канала «Дальверзин» были пущены в новое отводящее русло, построенное анджанскими колхозниками, которыми было вынито 30 тыс. м³ скальных пород и уложено 12 тыс. м³ бетона¹⁴. Канал позволил обеспечить водой около 50 тыс. га полей.

Надо сказать, что в 1943 г. мелиоративное состояние орошаемых земель в целом резко ухудшилось, что в первую очередь отразилось на производстве хлопка и другой сельскохозяйственной продукции. Это объяснялось общими трудностями военного времени, в частности мобилизацией из колхозов значительной части рабочей силы, острой нехваткой техники, запасных частей, сельхозинвентаря, ремонтных материалов, минеральных удобрений, ухудшением состояния сбросных, коллекторных сетей и др. К тому же были нарушены севообороты, введенные в колхозах республики в 1940—1941 гг.¹⁵ Несоблюдение поливного режима и правил мелиорации привело к заболачиванию и засолению орошаемых земель и выпадению значительной части их из сельскохозяйственного оборота.

Летом 1943 г. в Узбекистане работала специальная бригада Наркомзема СССР по изучению причин ухудшения состояния орошаемых земель в олодной степи, которая предложила в целях прекращения подъема грунтовых вод и улучшения землепользования повысить качество эксплуатации оросительной системы, особенно усилить оборудование колхозных отводов и организовать строгий учет воды, немедленно отремонтировать и очистить коллекторно-заурные и водосборные сети, организовать плановое водопользование, восстановить и всемерно развивать севообороты, запретить посевы риса на территории олодной степи и т. д.¹⁶

В сентябре 1943 г. специальная комиссия во главе со старшим инженером отдела водного хозяйства Главинжстроя НКЗ СССР С. А. Тяжеловым, ознакомившись с организацией и ходом выполнения строительных работ, в своих выводах и предложениях отметила, что:

1) Узинжолстрой по положению является строительной организацией, которой переданы эксплуатационные функции. Более целесообразно иметь организацию эксплуатационную, а в ее составе или при ней — строительный отдел;

2) задачу — обеспечить приток ирригационно подготовленных земель по работам 1-й очереди в размере 40 тыс. га — считать выполненной. Орошением оставшихся 20 тыс. га в ближайшие годы не заниматься, сосредоточив все внимание на улучшении мелиоративного состояния земель и освоении ирригационно подготовленной площади¹⁷.

Был намечен целый комплекс мероприятий по улучшению ирригационно-хозяйственного освоения земель в Мирзачульском и Сырдарьинском районах. В частности, было решено организовать в 1943 г. две машинно-ирригационно-мелиоративные станции; был разработан план первоочередных ирригационно-мелиоративных работ в объеме 642 тыс. м³; определены нормы и схемы орошения в целях дальнейшего снижения расхода поливной воды¹⁸.

Руководствуясь принятыми решениями, Наркомводхоз УзССР сосредоточил основное внимание на мелиоративном строительстве, удельный вес которого составил 66,4% стоимости и 74,9% общего объема земляных работ, намеченных по всем видам строительства в республике на 1944 г.

За 1944 г. в Узбекской части Голодной степи экскаваторами было выполнено 308 тыс. м³ земляных работ¹⁹.

Мелиоративные мероприятия содействовали улучшению состояния орошаемых земель. Посевы хлопчатника в Мирзачульском районе в 1944 г. составили 11 400 га против 10 800 га в 1943 г. В 1944 г. район выполнил план хлопкозаготовок на 97,6%, тогда как в 1943 г. — лишь на 53,5%. Окрепла и экономика колхозов. В 1944 г. недельные денежные фонды колхозов района составили 4,17 млн. руб. против 3,9 млн. руб.

¹² В. У. Юсупов. Фархадская ГЭС. История строительства, Ташкент, 1959, стр. 26.

¹³ Газ. «Народная стройка», 19 декабря 1943 г.

¹⁴ Народная стройка, 11 августа 1943 г.

¹⁵ ЦГАНХ СССР, ф. 7486, оп. 1, д. 3246, л. 219—229.

¹⁶ Ташкентский облгосархив, ф. 652, оп. 1, д. 691, л. 28—29.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 189, л. 28.

¹⁸ Ташкентский облгосархив, ф. 1, оп. 21, д. 79, л. 25.

¹⁹ Там же, ф. 652, оп. 1, д. 726, л. 41.

в 1943 г.²⁰ Существенные сдвиги произошли и в хозяйственной жизни Сырдарьинского района.

В 1945 г. ирригационно-строительные работы в Голодной степи были выполнены в сметной стоимости на 1753,2 тыс. руб., а объем земляных работ составил 374,8 тыс. м³. Участие колхозников в этих работах выразилось в 10 737 человеко-днях²¹. Всего за 1940—1945 гг. в Голодной степи было выполнено работ на 34 060,6 тыс. руб.²², и в 1945 г. поливные площади по всей Голодностепской системе составили 124 404 га, из них по Узбекской части — 66 572 га (53,5%)²³.

Как Мирзачульский, так и Сырдарьинский район успешно выполнили планы заготовок хлопка, зерна и другой продукции сельского хозяйства.

Таким образом, проделанная в суровые годы Великой Отечественной войны большая работа по ирригации, мелиорации, освоению новых земель в Голодной степи благотворно сказалась на состоянии орошаемого земледелия в этом районе и умножении его вклада в бесперебойное снабжение фронта и тыла продуктами сельского хозяйства.

Э. Х. Ходжиев

²⁰ Сырдарьинский облгосархив, ф. 1, оп. 1, д. 162, л. 7—12.

²¹ ЦГА УзССР, ф. Р-2483, оп. 1, д. 256, л. 7—125.

²² Там же, ф. Р-837, оп. 32, д. 7106, л. 81.

²³ Там же, д. 246, л. 25.

О РОЛИ ЖЕНЩИН УЗБЕКИСТАНА В ШЕЛКОВОДСТВЕ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Одной из важнейших задач, вставших перед сельским хозяйством Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, было бесперебойное снабжение промышленности таким ценным видом сырья, как шелк. К началу войны на долю Узбекистана приходилось около 40% общесоюзного производства шелка. Уже тогда основную роль в шелководстве играли женщины. Их удельный вес в этой отрасли еще более возрос в условиях военного времени.

Учитывая это обстоятельство, а также необходимость повсеместного перехода к общественному шелководству и всемерного укрепления данной отрасли, партия и правительство уделили большое внимание подготовке и повышению квалификации кадров шелководства, особенно из женщин. Значимость массовой подготовки специалистов для шелководства была подчеркнута еще в принятом в марте 1941 г. постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О мероприятиях по дальнейшему подъему шелководства в Узбекистане»¹. Проблема кадров стала тем более острой в сложнейших условиях военного времени. В общественное шелководство включились тысячи женщин-домохозяек, девушек-подростков, не имевших необходимых навыков и знаний. Для подготовки из них квалифицированных кадров шелководов открывались различные курсы, рассчитанные на обучение с отрывом и без отрыва от производства.

К осени 1941 г. был разработан и утвержден план подготовки резерва шелководческих кадров по системе Наркомзема и Наркомтекстильпрома. Планом предусматривалась курсовая подготовка 121 райагронома, 685 участковых агротехников, 3400 колхозных бригадиров и 44 заведующих базами шелководства².

Учебная программа для райагрономов была рассчитана на 1,5 месяца (с отрывом от производства). Соответствующие курсы были организованы при Ташкентском сельхозинституте, Андижанском шелководческом техникуме и Ургенчской школе среднего сельхозобразования.

Для участковых агротехников открывались месячные курсы (также с отрывом от производства) в областных центрах республики. Курс обучения колхозных бригадиров был рассчитан на 180 часов, причем занятия велись при сельсоветах без отрыва от производства. Контингент обучающихся состоял в основном из женщин.

Уже к концу 1941 г. для колхозов КК АССР был подготовлен 161 шелковод-бригадир, в том числе 149 женщин³. В Бухарской области к этому времени было подготовлено 739 руководителей шелководческих бригад⁴. Аналогичная работа велась в Ферганской и других областях УзССР. И здесь основную массу шелководческих кадров составляли женщины.

Под руководством партийных организаций шелководы республики развернули массовую борьбу за высокие урожаи коконов. В ходе социалистического соревнования многие хозяйства добились исключительно высокой урожайности. Так, колхоз им. Ка-

¹ Правда Востока, 14 марта 1941 г.

² ЦГА УзССР, ф. Р-837, оп. 32, д. 5192, л. 23.

³ Советская Каракалпакия, 15 февраля 1942 г.

⁴ Красная Бухара, 16 января 1942 г.

линия Шаватского района получил с одной коробки гренсы по 60,7 кг коконов. Звеньевая колхоза им. Ленина Хазараспского района С. Мурадова получила по 130 кг коконов вместо 60 кг по плану, звеньевые Нуржон Каримова из артели «Кзыл Шарк» и Хаёт Назарова из колхоза им. Стаханова довели урожайность коконов до 100 кг с коробки гренсы⁵. В целом по УзССР сбор коконов в 1941 г. составил 12 051 т, или на 2223,6 т больше, чем в 1940 г.⁶

Эти успехи были закреплены в 1942 г. Женщины-шелководы Узбекистана демонстрировали широкие возможности повышения продуктивности общественного шелководства.

Благодаря заботливому уходу за шелкопрядом многие хозяйства перевыполнили плановые задания по заготовке коконов. Например, в Кировском районе Ферганской области колхоз им. 1 Мая выполнил план сдачи коконов на 118%, колхоз «Комсомолец» — на 164, «Ленинизм» — на 168%⁷.

В колхозе «Кзыл Кахрамон» Комсомольского района Самаркандской области наибольших успехов добилось звено Сабохат Кабуловой, которое от весенних выкормок с каждой коробки гренсы получило по 76,6 кг коконов, а от повторной подкормки с трех коробок гренсы — 203 кг вместо 84 кг по плану⁸.

Самоотверженный труд шелководов республики, прежде всего женщин, давал замечательные плоды. План заготовок коконов в 1942 г. был выполнен на 103,5%. Страна получила 12 190 т узбекского шелка. Трест «Узбекшелк» занял первое место во Всесоюзном социалистическом соревновании работников текстильной промышленности и завоевал переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР.

Сто лучших шелководов были удостоены Почетных грамот Верховного Совета Узбекской ССР. За активное участие в развитии шелководства 95 человек получили ценные подарки. Среди них были Аим Каримова из сельхозартели им. Тельмана Алтынкульского района, вырастившая из одной коробки гренсы 112,5 кг коконов; Сунибibi Юлдашева из колхоза им. Энгельса Мархаматского района, собравшая по 120 кг коконов с коробки гренсы; Савринина Хамраева из колхоза им. Буденного Ходжибадского района, сдавшая в среднем по 101 кг коконов с коробки гренсы⁹.

В достижениях шелководов республики огромную роль сыграли завершение в 1942 г. обобщения шелководства и значительное улучшение качества гренсы. Брак гренсы был сокращен в десять раз. В результате кропотливого труда специалистов значительно повысилась урожайность племенных коконов. План по племенным выкормкам гренщиками заводы Узбекистана выполнили почти на 112%¹⁰, что позволило республике полностью обеспечить себя племенным материалом.

В феврале 1943 г. в Ташкенте состоялось республиканское совещание по шелководству, участники которого подвели итоги работы за 1942 г. и обсудили задачи на 1943 г. На совещании с речью выступил первый секретарь ЦК КП(б)Уз У. Юсупов. Отметив огромное значение шелководства, он указал, что в целях резкого подъема данной отрасли надо смелее внедрять передовую агротехнику, заложить больше тутовых плантаций, улучшить организацию труда, наладить правильную инкубацию гренсы и выкормку шелкопряда и т. д. Совещание подчеркнуло решающую роль женщин в шелководстве и призвало сельских тружениц еще шире включаться в эту отрасль, настойчиво преодолевая огромные трудности военного времени.

В 1943 г. Узбекистан сдал государству 10 248 т коконов¹¹, а в 1944 г. — 10 300 т¹², или в среднем по 41,9 кг с каждой коробки гренсы.

В ряде областей и районов республики были достигнуты более значительные успехи. Например, шелководы Ташкентской области сдали по 46,4 кг коконов с каждой коробки гренсы, Бухарской области — по 43,5, Наманганской — по 46,5 кг.

Шелководы Анжиского района Андижанской области сдали 2847 кг коконов, вдвое перевыполнив плановое задание. Отлично провели третью выкормку шелководы колхозов им. Калинина, «Коминтерн», сдавшие с коробки гренсы по 40,5 кг коконов при норме 24 кг¹³. Звеньевая Хайрихон Эргашева из колхоза им. Сталина Балыкчинского района с каждой коробки гренсы получила по 87 кг коконов¹⁴, причем она одновременно возглавляла хлопководческую бригаду.

Бригада того же колхоза, руководимая комсомолкой Ш. Сатимовой, при плане сбора коконов с 70 коробок 2940 кг фактически сдала государству 4050 кг. Отличных результатов добились и шелководы бригады М. Назымовой из колхоза «Правда». По

⁵ Хорезмская правда, 31 октября 1941 г.

⁶ История Узбекской ССР, т. 4, Ташкент, 1968, стр. 106.

⁷ Ферганская правда, 4 июня 1942 г.

⁸ Ленинский путь, 14 мая 1942 г.

⁹ Сталинское знамя, 16 августа 1942 г.

¹⁰ Правда Востока, 26 июля 1942 г.

¹¹ Н. Х а ф и з о в. Шелководство Средней Азии, Ташкент, 1969, стр. 40.

¹² ЦГА УзССР, ф. Р-432, оп. 5, д. 12, л. 357.

¹³ Сталинское знамя, 10 октября 1943 г.

¹⁴ Кзыл Узбекистон, 29 декабря 1945 г.

плану они должны были сдать 1166 кг коконов, но уже к 26 мая 1944 г. сдали 1917 кг¹⁵.

В 1945 г. первой в Ферганской области завершила сдачу коконов 1-й выкормки Амина Умурзакова из колхоза им. Ворошилова Ахунбабаевского района. С одной коробки грены она дала 76 кг коконов высшего сорта. Таджихон Муминова из той же артели получила 50 кг коконов из 15 г грены¹⁶.

В среднем до 60 кг коконов с коробки грены вырастили женщины-шелководы колхозов им. Хамзы, им. Калинина, им. Фрунзе и др. На основе широкого внедрения прогрессивной агротехники и передового опыта они резко сократили сроки выкормки гусениц шелкопряда.

Успешно выполнили государственный план коконозаготовок шелководы Ташкентской, Наманганской, Сурхандарьинской, Самаркандской областей. В целом по Узбекистану в 1945 г. шелководы сдали государству 9556 т коконов¹⁷ и получили 109,4 млн. руб. дохода¹⁸.

Коммунистическая партия и Советское правительство высоко оценили трудовые подвиги женщин-шелководов Узбекистана в тяжелые годы войны. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 октября 1945 г. орденами и медалями СССР были награждены 427 работников шелководства УзССР, в том числе 210 женщин. Высшей правительственной награды — ордена Ленина — были удостоены 6 лучших тружениц шелководства республики: Кундузхан Амилова — звеньевая колхоза «Ленинград» Ахунбабаевского района, Саолат Джуманиязова — звеньевая колхоза «Инкилаб» Турткульского района КК АССР, Куркус Инамалиева — бригадир колхоза «Намуна» Термезского района, Шукур Курбаниязова — звеньевая колхоза «Коммунист» Янгиарьинского района и др.¹⁹

Таким образом, труженицы шелководства Узбекистана сыграли огромную роль в развитии этой важной отрасли народного хозяйства в суровые годы Великой Отечественной войны.

Н. Ташходжаева

¹⁵ Сталинское знамя, 27 мая 1944 г.

¹⁶ Правда Востока, 13 июня 1945 г.

¹⁷ Народное хозяйство Узбекской ССР за 50 лет, Ташкент, 1967, стр. 127.

¹⁸ Н. Х а ф и з о в. Значение шелководства в укреплении экономики хлопкосеющих колхозов, Хлопководство, 1956, № 11, стр. 28.

¹⁹ Правда Востока, 5 октября 1945 г.

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В КУЛЬТУРНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Война, навязанная советскому народу гитлеровской Германией, не остановила развития многонациональной социалистической культуры в нашей стране, в том числе в Узбекистане. Оставшиеся в тылу работники культурного фронта, прежде всего женщины, достойно выполняли свой долг перед Родиной. Преодолевая колоссальные трудности военного времени, они отдавали все силы дальнейшему развитию всеобщеразовательной, средней специальной и высшей школы, науки, литературы и искусства, культурно-просветительных учреждений, печати, радио, воспитывали советских людей, прежде всего молодежь, в духе патриотизма и интернационализма, беззаветной преданности нашей партии и правительству, социалистической Родине, непоколебимой веры в победу над врагом.

На всех участках культурного строительства самоотверженно трудились наши замечательные женщины, составившие в то время большинство работников многих организаций, учреждений и целых отраслей культуры.

Огромная работа, проделанная Коммунистической партией и Советским государством в довоенные годы по ликвидации фактического неравенства женщин, особенно местных национальностей, широкому вовлечению их в строительство новой жизни, дала замечательные плоды. Уже в довоенные годы женщины Узбекистана активно трудились на всех участках хозяйственного, государственного и культурного строительства. Все это позволило им с успехом заменять мужчин в любых отраслях производства и культуры в суровые годы войны.

Взять, например, сферу народного образования. К 1945 г. в школах Узбекистана работало 34 тыс. учителей, из них 54% составляли женщины¹. На их плечи ложились все трудности школьного строительства военных лет. Не хватало помещений, оборудо-

¹ Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, 1970, стр. 238.

вания, средств и т. д. Однако женщины-педагоги настойчиво боролись с отсевом учащихся, добываясь выполнения планов всеобщего, повышения дисциплины и успеваемости учащихся, воспитывали их в духе патриотизма и ненависти к врагу, выступали инициаторами и организаторами многих славных начинаний учащейся молодежи.

Вместе со школьниками женщины-педагоги принимали самое активное участие в сельскохозяйственных работах и сборе средств в фонд обороны, субботниках и воскресниках, сборе подарков для воинов Советской Армии и для детей героического Ленинграда, сборе черного и цветного металлолома и шефстве над госпиталями и других патриотических делах. Особую заботу проявляли они о детях фронтовиков и эвакуированных гражданах.

Партия и правительство высоко оценили заслуги работников народного образования в годы Великой Отечественной войны. Например, 30 августа 1944 г. 89 лучшим педагогам республики было присвоено звание «Заслуженный учитель Узбекской ССР», а 168 работников народного образования были награждены Почетными грамотами Верховного Совета УзССР. Большинство их составляли женщины. Звание заслуженного учителя республики получили опытный педагог М. Кадырова из школы № 20 г. Ташкента, преподаватель биологии З. Латыпова из Термеза, преподаватель литературы Т. И. Окунцева из Коканда и т. д. Орденами Советского Союза были награждены лучшие учителя — С. Ташматова, М. Атаханова, А. Сухарева и др. Многие сделали для развития народного образования в республике в годы войны Е. Рачинская, долгое время бывшая заместителем Министра просвещения УзССР.

Активно участвовали женщины и в развитии среднего специального и высшего образования в республике. В годы войны вместе с эвакуированными учебными заведениями в Узбекистане действовало свыше 40 вузов и более 50 средних специальных учебных заведений. В них обучалось около 28 тыс. студентов. За военные годы вузы республики выпустили более 10 тыс., а техникумы — около 3,7 тыс. специалистов². Большую роль в подготовке и воспитании их сыграли женщины, составлявшие значительную часть профессорско-преподавательского коллектива высших и средних учебных заведений.

Существенный вклад в развитие отечественной науки внесли женщины-ученые нашей республики, работавшие в учреждениях созданной в 1943 г. Академии наук УзССР, вузах и других научно-исследовательских институтах. Немало женщин занималось в аспирантуре, готовило и защищало диссертации по актуальным научным проблемам.

Так, успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата химических наук А. Р. Абдурасулева и З. Саиднасырова. Первая узбечка-математик З. Зарипова стала деканом Маргиланского учительского института. Кандидат геолого-минералогических наук С. Юсупова занималась изысканием заменителей дефицитных химикатов. Она разработала метод применения щелочи для уменьшения накипи в паровозных котлах. Разработке проблем теоретической механики посвятила себя выпускница физмата САГУ Пулат Шахайдарова. В сфере народного здравоохранения плодотворно трудились кандидат медицинских наук Р. С. Мирсагатова, З. Умидова, В. Павлова, М. Ашрапова и др.

Большой вклад в развитие биологической науки внесла И. А. Райкова, прибывшая в Узбекистан еще в 1920 г. по путевке В. И. Ленина.

Первой узбечкой — кандидатом юридических наук стала Х. С. Сулайманова, впоследствии академик АН УзССР, Министр юстиции республики. В годы войны училась в аспирантуре Т. Кадырова (ныне доктор исторических наук), С. Азимджанова (ныне доктор исторических наук, директор Института востоковедения АН УзССР) и т. д.

Видное место занимали женщины в литературе и искусстве Советского Узбекистана периода Великой Отечественной войны. Свое творчество они посвящали родной Коммунистической партии, любимой Родине, подвигам героев фронта и тыла. Широкой популярностью пользовались стихи замечательной поэтессы Зульфии, проникнутые высоким идейным содержанием, глубоким патриотизмом и лиричностью. Большой талант очеркиста, публициста, мастера рассказов проявила в своем многогранном творчестве писательница Айдын. В произведениях Айдын («Дорогие девушки», «Настоящие женщины», «Подарок жизни»), Зульфии («Верность» и др.) нашли яркое художественное воплощение прекрасные черты узбекской женщины — патриотки, труженицы, воина, матери.

Общезвестны заслуги наших женщин в развитии искусства — театра, хореографии, музыки, кино, живописи и др.

В годы войны в Узбекистане работал 51 театр. Только за 1941—1944 гг. они осуществили 203 новые постановки, дали 18 568 спектаклей и концертов, обслужили 6 687 303 зрителя³.

² См. «История Узбекской ССР», т. 4, Ташкент, 1968, стр. 116.

³ Узбекистан в годы Великой Отечественной войны, Ташкент, 1966, стр. 149.

Артисты различных жанров в составе 30 концертных бригад дали в Действующей Армии около 15 тыс. концертов⁴, а также свыше 15 тыс. концертов в воинских частях, расположенных в республике, десятки тысяч шефских концертов в госпиталях, на народных стройках, в колхозах и совхозах.

Народная артистка СССР Тамара Ханум вместе со своим ансамблем в годы войны дала 1000 шефских концертов для воинов Советской Армии. Она выступала перед бойцами Закавказского и Первого Украинского фронтов, защитниками Кронштадта и черноморскими моряками и т. д. Горячо встречали войны и труженики тыла выступления Халимы Насыровой, Гахар Рахимовой, Розы Каримовой, Лютфияхоном Сарымсаковой, Шахадат Магзумовой, Мукаррам Тургунбаевой и других прославленных мастеров искусств.

За образцовое выполнение заданий по художественному обслуживанию частей Красной Армии правительство республики в июне 1942 г. объявило благодарностей фронтовой бригаде деятелей искусств, одним из руководителей которой была лауреат Государственной премии, народная артистка СССР Х. Насырова⁵.

Немало женщин было и среди участников состоявшейся в феврале 1944 г. в Ташкенте декады музыки народов Средней Азии и Казахстана, в ходе которой выступило около 900 виднейших музыкантов, певцов, танцоров, композиторов, музыковедов, писателей, поэтов, драматургов, художников.

В августе 1944 г. в Ташкенте была открыта выставка Союза советских художников Узбекистана «Узбекистан в Отечественной войне», продемонстрировавшая возросшее мастерство узбекских художников, их тесную связь с жизнью народа. Произведения мастеров кисти были проникнуты любовью к родной земле, своему народу, жгучей ненавистью к врагу. Они отражали нерушимое единство фронта и тыла и звали к новым подвигам во имя Победы.

Галерею живых и выразительных портретов бойцов привезла с Северо-Кавказского фронта Жирмунская. Эскизы исторических композиций выставила молодая художница Шамсрой Хасанова. Большой интерес вызвала скульптурная работа Коржинской — статуя Зои Космодемьянской.

На проведенную в Москве Всесоюзную выставку в честь Победы художники Узбекистана послали 170 живописных, графических, скульптурных произведений. Среди них было представлено и творчество наших художниц (Хасановой и др.), отобразивших величие духа советского народа-победителя.

Большую агитационно-пропагандистскую работу в годы войны вели женщины — сотрудники культурно-просветительных учреждений, сеть которых в республике включала тогда 360 изб-читален, 124 клуба, 207 библиотек, 2800 красных чайхан⁶. Тысячи женщин работали в агитколлективах, созданных партийными, советскими, общественными организациями в городах и селах республики. Они несли в массы горячее слово партии, вдохновляли их на новые патриотические дела.

Таким образом, выращенные нашей партией женские кадры культурного фронта в суровые годы Великой Отечественной войны внесли достойный вклад в развитие социалистической культуры, науки, литературы и искусства Советского Узбекистана, в воспитание воинов и труженников тыла в духе высокой идейности и беззаветной преданности Родине.

Л. Аббасова, Т. Рахимбаева

⁴ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1974, стр. 435.

⁵ ЦГА УзССР, ф. Р-2087, оп. 1, д. 86, л. 174.

⁶ Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, стр. 458.

ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ДЕЛА УЧИТЕЛЕЙ И УЧАЩИХСЯ УЗБЕКИСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В победе советского народа над гитлеровским фашизмом в годы Великой Отечественной войны немалая заслуга принадлежит и советской школе, которая воспитала мужественных и смелых защитников Родины, пламенных патриотов, убежденных интернационалистов, людей, ставивших интересы народа превыше всего.

Одной из важных особенностей работы школ в условиях военного времени было активное участие учителей и учащихся в общественно полезной работе, направленной на оказание помощи фронту и тылу. Эта помощь проявлялась, казалось бы, в самых простых и будничных делах, но результаты ее были велики как в материальном отношении, так и в моральном плане.

«Учительская газета» в передовой статье от 18 июля 1941 г. писала: «Помощь школы колхозам и совхозам в уборке урожая — это важнейшая политическая задача. Ничем так не измеряется сейчас, в дни священной Отечественной войны, качество воспитательной работы школы и учителя, как упорным, самоотверженным трудом ее питомцев».

Успешно справились с этой задачей и школы Узбекистана. С первых же дней войны они включились в активную работу по оказанию помощи труженикам села.

В июне 1941 г. учителя и учащиеся Орджоникидзевского района Ташкентской области обратились к коллективам всех школ Узбекистана с призывом активно участвовать в борьбе за высокие урожаи хлопка и других сельскохозяйственных культур. Они взяли на себя обязательства: оказать помощь в проведении агитационно-массовой работы на селе, не менее четырех часов в день уделять обработке и уборке хлопка, участвовать в борьбе с сельхозвредителями и т. д.¹

Школы района с честью выполнили взятые обязательства. Около 3500 учащихся самоотверженно трудились на колхозных полях и выработали в 1941 г. 50 тыс. трудодней. Особенно отличились учащиеся школы № 41, на счету которых было 5865 трудодней. 67 школьник научились водить трактор, 12 учеников овладели профессией мираба, 20 работали табельщиками². Были созданы круглосуточные комсомольско-пионерские посты по охране колхозной собственности и борьбе с потерями хлопка.

Все школы включились во всеоюзное социалистическое соревнование за успешное проведение сельскохозяйственных работ.

Учителя и учащиеся Янгиюльского района Ташкентской области обязались помочь в уборке урожая, налаживании учета и отчетности в колхозах, совхозах, проводить агитационно-пропагандистскую работу на селе. В резолюции общего собрания учителей и учащихся района говорилось: «Мы, учителя и школьники Янгиюльского района, выполним свой долг перед Родиной, поможем нашим колхозам, совхозам и МТС получить высокий урожай всех культур, обеспечить родную Красную Армию необходимыми продуктами и тем самым ускорить победу над врагом!»³

Были созданы бригады из учителей и учащихся, закрепленные за определенными совхозами и колхозами. Весной 1942 г. они вывезли на поля 1500 т навоза, организовали выкормку тутового шелкопряда и т. д.⁴

В Шафирканском районе Бухарской области летом 1942 г. работало на полях 87 школьных бригад в составе 99 учителей и 2154 учеников⁵. В том же году силами учащихся сельских школ Андижанской области без отрыва от учебы с помощью конных саялок было засеяно хлопчатником 471 га и прорежено 9101 га посевов⁶.

Учителя и учащиеся Ферганской области за 1942/43 г. собрали 15 530 685 кг хлопка, свыше 6,5 млн. кг свеклы и выкормили шелковичных червей из 200 коробок⁷.

Осенью 1941 г. 300 тыс. школьников Узбекистана принимали активное участие в сельскохозяйственных работах и собрали более 10% всего урожая хлопка⁸. В 1942 г. 382 тыс. учащихся выработали свыше 20 млн. трудодней⁹.

Ежедневная выработка многих учащихся была выше нормы взрослых колхозников. В 1942 г. 657 учащихся школ выработали до 500 трудодней каждый¹⁰. Например, ученица Кадырова из средней школы Куйбышевского района Ферганской области выработывала по 3—4 нормы в день, ученик средней школы им. Кирова Шафирканского района Бабаев скашивал сена с площади 3—4 га при норме 0,5 га, ученицы школы № 1, № 8 Ворошиловского района Андижанской области Усманова, Хантова, Карабаева, Прослова собирали по 120—150 кг хлопка¹¹. Ученицы 7-го класса школы № 5 г. Самарканда сестры Рая и Унира Надфуллины, проработав все лето 1942 г. в колхозе, ежедневно выполняли нормы на 400—500%¹².

Учителя не только были организаторами и руководителями ученических бригад, но и самоотверженно трудились на колхозных полях. Учительница средней школы № 13 г. Маргилана Тургунова ежедневно давала по 3—4 нормы¹³. Учитель Байсуной неполной средней школы Сурхандарьинской области Темеркулов с января по сентябрь 1942 г. во внеурочное время выработал в колхозе 220, а учитель Шурчинской неполной средней школы Нормуратов — 212 трудодней¹⁴. Летом 1942 г. 495 учителей Сурхандарьи выработали 41 288 трудодней¹⁵. В 1942/43 учебном году 1855 учителей

¹ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 24, оп. 6, д. 14, л. 76.

² Там же, л. 21.

³ Учительская газета, 6 мая 1942 г.

⁴ Там же.

⁵ Красная Бухара, 11 июля 1942 г.

⁶ Андижанский облгосархив, ф. 505, оп. 1, д. 32, л. 189.

⁷ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 184, л. 3, л. 39.

⁸ Архив Министерства просвещения УССР, оп. 39, д. 9, л. 7.

⁹ Партийный архив Узбекского филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — ПА УзФИМЛ), ф. 58, оп. 18, л. 887, л. 15.

¹⁰ Там же, оп. 18, д. 887, л. 15.

¹¹ Сталинское знамя, 5 ноября 1942 г.

¹² Ленинский путь, 25 августа 1942 г.

¹³ Партархив Ферганского ОК КПУз, ф. 1, оп. 184, д. 3, л. 39.

¹⁴ Учительская газета, 24 сентября 1942 г.

¹⁵ Ленинское знамя, 27 октября 1942 г.

Андижанской области выполнили различных сельскохозяйственных работ в объеме 145 742 трудодней¹⁶.

Школьники активно участвовали в борьбе с потерями урожая. Так, комсомольцы Хаймарской сельской школы Самаркандской области организовали бригаду из 50 человек, которая провела сбор колосьев на площади более 100 га¹⁷. В Бухарской области осенью 1943 г. учащиеся собрали 2316 кг хлопка, потерянного на дорогах при перевозке¹⁸. Большая помощь была оказана школами в борьбе с сельскохозяйственными вредителями, особенно с клопом-черепашкой.

За образцовую работу в колхозах и совхозах лучшие школы были награждены Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ, Наркомзема СССР и Наркомпроса УзССР. В их числе были: школа № 23 Пахтааральского района Андижанской области, средняя школа № 36 Наманганского района, средняя школа № 8 Учкурганского района Наманганской области и др.¹⁹ Многие учителя получили награды и благодарности за высокие трудовые показатели. Только за 1942 г. Почетными грамотами ЦК ВЛКСМ и Наркомпроса УзССР было награждено более 100 учителей²⁰.

Резкое сокращение кадров сельского хозяйства и активное участие школ в полевых работах выдвинули необходимость агротехнической подготовки учащихся старших классов. Уже на 1 апреля 1942 г. 77 048 школьников проходили подготовку как работники массовых квалификаций по хлопководству, зерновому культурам, сахарной свекле, червокоормлению. Кроме того, 4031 старшекласник овладевал специальностями механизаторов, в том числе: трактористов — 2422, учетчиков-заправщиков — 901, машинистов сложных молотилок — 338, комбайнеров — 235, штурвальных — 135 человек²¹.

Обучение старшекласников работе на тракторе и комбайне было введено в 146 городских и сельских школах и осуществлялось на базе соседних МТС или совхозов²². К этому делу привлекались механизаторы и другие специалисты, передовики сельского хозяйства.

Школьники овладевали массовыми сельскохозяйственными профессиями без отрыва от учебы, после уроков; по окончании курса обучения проводились проверочные испытания. Получив необходимые знания, учащиеся успешно включались в работу колхозов и совхозов, пополняя ряды тружеников сельского хозяйства.

Учащиеся школ оказывали известную помощь и промышленным предприятиям республики. При многих школах, детдомах, детских технических станциях были открыты производственные мастерские, где ученики осваивали различные профессии и выполняли заказы отдельных предприятий. Например, при ташкентской школе № 144 работали обувной цех и цех пошива одежды для воинов Советской Армии. В мастерских при школах № 82 и 134 учащиеся изготавливали различные изделия для промышленных предприятий. За 10 месяцев 1942 г. молодые металлисты дали государству продукции на 200 тыс. руб.²³ Бригады учащихся старших классов, работавшие без отрыва от учебы, были созданы на многих предприятиях.

Активное участие принимали учителя и школьники республики в строительстве оросительных каналов, Фархадской ГЭС и на других новостройках.

Огромная работа была проведена учащимися по сбору металлического лома. За годы войны юные патриоты под руководством учителей собрали 100 тыс. т черного и 25 тыс. т цветного металлолома и сдали его в фонд обороны страны²⁴.

Во время летних каникул школьниками были собраны сотни тонн ценного технического сырья и дикорастущих лекарственных трав.

Силами учителей и учащихся проводились ремонт школьных зданий, мебели, учебного оборудования, заготовки топлива. Сотни тысяч рублей, сэкономленных на ремонте школ, также были переданы в фонд обороны.

В годы войны широко развернулась работа на пришкольных участках, которые использовались не только для проведения практических опытов по ботанике, привития учащимся трудовых навыков, но и для хозяйственных целей. Многие школы добывали хороших урожаев зерна, картофеля и других культур, которые передавались в фонд обороны.

¹⁶ Андижанский облгосархив, ф. 505, оп. 1, д. 2, л. 34.

¹⁷ Ленинский путь, 14 августа 1942 г.

¹⁸ Красная Бухара, 21 мая 1944 г.

¹⁹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 887, л. 15.

²⁰ Архив Министерства просвещения УзССР, оп. 456, д. 3, л. 129.

²¹ ПА УзФИМЛ, ф. 58, оп. 18, д. 887, л. 2.

²² Там же, оп. 17, д. 898, л. 8.

²³ Правда Востока, 17 февраля 1943 г.

²⁴ А. Мухамедов, Ю. Гербеев. Пионерская организация Узбекистана, Ташкент, 1958, стр. 58.

Школьники Узбекистана с большим энтузиазмом готовили и собирали подарки для бойцов Советской Армии, детей Ленинграда и других городов.

К июлю 1942 г. учащиеся республики собрали 1,5 млн. руб., и на эти деньги был отправлен первый эшелон из 30 вагонов с продуктами и одеждой для детей Ленинграда²⁵. В 1943 г. было отправлено еще 20 вагонов с подарками, собранными школьниками Узбекистана.

Исключительное значение имела общественная работа учителей и учащихся в госпиталях, детэвакпунктах, детских комнатах, детплощадках. Тепло и забота, которыми они окружали раненых бойцов и семьи фронтовиков, способствовали укреплению морального духа защитников Родины.

Учителя и учащиеся уделяли много внимания эвакуированным детям, содействовали их приему и устройству, собирали для них теплую одежду, обувь и другие вещи, помогали в учебе и т. п. Например, учащиеся школ Маргилана только в июне 1942 г. собрали на подарки эвакуированным детям свыше 20 тыс. руб. и более 300 предметов детского платья, белья и др.²⁶

Учителя республики, как и все трудящиеся, активно участвовали в сборе средств в фонд обороны Родины. Они подхватили почин учителей г. Куйбышева, организовавших сбор средств на постройку танковой колонны «Народный учитель». Только учителя Андijanского района в 1942 г. внесли на постройку этой танковой колонны 50 тыс. руб., коллективы школ г. Андижана — 60 тыс. руб., учителя Мархаматского района Андижанской области — 41,5 тыс. руб.²⁷

Учителя г. Ферганы внесли в фонд обороны свой месячный заработок в сумме 50 тыс. руб. и до конца войны ежемесячно отчисляли 10% заработной платы²⁸. Так поступали все учителя республики.

Важное значение имела агитационно-массовая работа учителей и учащихся среди населения. Школа была одним из очагов общественной, организационной и политико-просветительной работы, особенно на селе. При школах создавались агитпункты, и тысячи учителей и учащихся старших классов работали агитаторами и пропагандистами.

Только в Ферганской области свыше 5 тыс. учителей и учащихся были агитаторами в колхозах, совхозах, на фабриках, заводах и в махаллах. 307 агитпунктов обслуживались силами учителей и учащихся²⁹. В Ташкентской области уже в 1941 г. 4850 учителей были заняты агитационно-массовой работой³⁰.

Учителя и учащиеся старших классов выступали с докладами и беседами, проводили читки газет и журналов, вели оборонно-массовую работу. В большинстве школ были организованы группы ПВХО и ГСО, где учителя и учащиеся проводили занятия с населением.

Таким образом, школы Узбекистана в годы Великой Отечественной войны, наряду с основной задачей обучения и воспитания молодого поколения, проводили огромную работу в помощь фронту и тылу. Педагогические коллективы выступали инициаторами и активными участниками многих важных начинаний, влиявших в общее русло всенародной борьбы за нашу Победу.

Т. В. Гольянова

²⁵ Правда Востока, 1 июля 1942 г.

²⁶ Ферганская правда, 14 июня 1942 г.

²⁷ Сталинское знамя, 12 января 1943 г.

²⁸ ПА УзФИМЛ, ф. 17, оп. 8, л. 96, л. 26.

²⁹ Ферганский облгосархив, ф. 83, оп. 3, д. 30, л. 3.

³⁰ Партархив Ташкентского ОК КПУз, ф. 1, оп. 4, д. 28, л. 24.

УЛУҒ ВАТАН УРУШИ ДАВРИДА ЎЗБЕКИСТОН МУЗЕЙЛАРИ

Гитлерчи фашистларнинг Совет Иттифоқига хоннона ҳужуми барча совет халқлари қатори Ўзбек халқини ҳам Ватан ҳимоясига отлантирди.

Республика экономикаси, саноати, қишлоқ хўжалиги ҳарбий изга туширилди. Республикамиз мамлакатимизнинг асосий арсеналларидан бирига айланди. Уруш зонасидаги юзга яқин саноат корхоналари унинг территориясига кўчирилди, қисқа фурсатда монтаж қилинди ва янги-янги корхоналар ҳам вужудга келди.

Республика музей тармоғи вақтинча қисқартирилиб, уларнинг бинолари эвакуация қилинган муассасаларга берилди. 1941 йил ноябрь ойида Санъат музейи, Алишер Навоий музейи, ЎзССР тарих музейига, Политехника музейи эса Табиат музейига бираштирилди. Атеистик пропаганда музейи вақтинча консервация этилди. Ўзбекистонда мавжуд 17 музейдан 6 таси ёпилди. Қолган 11 та музей эса ҳарбий-ватанпар-

варлик гоъларининг оташин тарғиботчиларига айланди. Урушнинг машаққатли йилларига қарамай, барча нодир буюмлар, қимматбаҳо экспонатлар сақлаб қолинди, янги қаҳрамонлик мавзуларига бағишланган экспозициялар яратилди. Ўзбекистон халқлари тарихи, Совет Иттифоқининг озодлик уруши ва халқимизнинг фронт орқасидаги фидокорона меҳнати темаларига бағишланган кўргазмалар ишга тушди. Уларда ўзбек ва СССР халқларининг эрксеварлиги, чет эл босқинчиларига қарши озодлик курашлари акс этганди. Тарих, маданият ва санъат музейида доимий кўргазма шифатида «Улуғ Ватан уруши» стенди яратилди. Ундаги экспонатлар фронтдаги ҳаёт-мамонт жанглари, ўзбекистонлик жангчилар жасорати, фронт орқасидаги фидокорона меҳнат, шимолий Тошкент канали қурилишидаги матонат ҳақида ҳикоя қилувчи экспонатлар, суратлар, ҳужжатлар, фронт газеталари, мукофотлар, қаҳрамонларнинг шахсий буюмлари стенддан кенг ўрин олди. Музей фондларида эса ўзимизнинг ва душман жангчи, солдат ва офицерларнинг қурол-яроғлари ва кийим бошларидан иборат коллекциялар тўпланди.

Музей ходимлари ўқувчилар, ишчи-хизматчилар ва колхозчиларни Улуғ Ватан уруши билан бевосита боғлиқ бўлган материалларни тўплаш ишида кўмаклашишга даъват этдилар. Уларнинг ёрдамида фронтда жанг қилаётган солдатларнинг хатлари, стахановчиларнинг социалистик мажбуриятлари, колхозчилар йиғилишлари, саноат корхоналари ва муассасаларининг фронтга ёрдам ҳақидаги қарорлари, фронтда чиқадиган «Вперёд на врага», «Красноармейская правда», «Во славу Родины», «Мужество» сингари газеталар йиғилди.

Биринчи ўзбек генерали Собир Раҳимов эса СССР Олий Совети Президиуми Раиси М. И. Калининнинг ўз номига йўллаган хатининг асл нусхасини юборди. Музейда Ғанитой Тошннёзов ва Тўйчи Эрийгитов каби кўпгина ўзбек қаҳрамонлари ҳақидаги материаллар ҳам тўпланди. Уруш орқасида фронт эҳтиёжи учун ишлаётган корхоналардаги ватанпарварликлар ҳақидаги материаллар ҳам фондлардан муносиб ўрин олди. Уларнинг орасида Тошкент тўқимачилик комбинати маҳсулотлари, деворий газеталар, жанговар варақалар диққатга сазовордир. Комбинат коллективи ҳаракатдаги армия учун носик кийим-бошлар ва совғалар йиғишида ҳам фаол қатнашди. Бу совғаларни Йўлдош Охунбоев бошлиқ ўзбек делегацияси Ғарбий фронтга — жангчиларга олиб борди. Делегация республикага қайтгач, Музейга ўлжа олинган душман қуроллари, генерал-полковник Говоровнинг Тошкентлик тўқимачиларга ёзган мактуби, киноленталар ва бошқа нодир буюмларни топширди.

Бундан ташқари, музей экспозициясида колхоз меҳнаткашларининг фронт учун фидокорона меҳнатлари ҳам ёрқин акс эттирилди. Мудофаа фондлари ташкил этиш соҳасидаги ишлар, «Ўзбекистоннинг 20 йиллиги» номдаги танк колоннаси, «Совет Ўзбекистони», «Ўзбекистон комсомоли» авиаэскадрильялари ташкил этилишига доир материаллар ҳам ундан ўрин олди.

Уруш йилларида республика музейлари асосий экспозициядан ташқари бирмунча кўчма ва стационар кўргазмалар ташкил этишди. Айниқса, 1942 йилда ташкил этилган «Ватанимиз жасорати» номли кўргазма диққатга сазовор ишлар қилди. Музей ходимлари қизил чойхоналарда, маҳаллаларда, мактабларда, колхоз ва совхозларда, ҳарбий қисмлар ва госпиталларда ҳарбий ватанпарварлик мавзуларига оид лекция ва суҳбатлар ўтказдилар. 1942 йилнинг ўзида Ўзбекистон халқлари тарихи, маданияти ва санъати музейи 12 дан зиёд кўргазма ташкил этди. «Ўзбек халқининг ўзбек жангчиларига хати», «Фарҳод ГЭСи қурувчиларининг Ўзбекистон меҳнаткашларига мурожаати» сингари мавзуларда суҳбатлар уюштирди.

Музей кўргазмалари ўзбекистонлик жангчиларнинг урушдаги қаҳрамонликларига оид ҳар хил экспонатлар билан тўхтовсиз бойиб боради. Уни қурувчилар сони ҳам тобора ортиб борди. Бир ойнинг ўзидаёқ кўргазмани 10 мингдан зиёд томошабин кўрди. Т. Мирғисёев, Г. Алимов, В. Воронеж сингари Тошкент музейи ходимлари ва Самарқанд музейидан Т. Жданко, С. Юсупов, М. Қаплунова, О. Сухарёвалар оташин ташвиқотчи ва ташкилотчилик қобилиятларини кўрсатдилар.

Уруш йилларида Ўзбекистонга эвакуация қилинган кўпгина таниқли олимлар республика фани ривожига, маданияти тараққиётига катта таъсир кўрсатдилар. Ўзбекистон халқлари тарихи, маданияти ва санъати музейи илмий советига улардан академик В. Струве, СССР ФА мухбир аъзоси В. Андреев, профессор А. Якубовский, санъатшунос олим В. Виппер, археолог С. Толстов, шарқшунос олим А. Семёнов ва бошқалар аъзо эдилар, Музей илмий Советида жаҳонга донги кетган бундай олимларнинг бўлиши албатта унинг фаолиятига баракали таъсир кўрсатиб, катта ёрдам бердилар. III томлик «Ўзбекистон ССР тарихи» асарининг фойди қилинишида бу олимлар бош-қош бўлдилар.

Сталинград, Курск дугаси ғалабалари билан нишонланган 1943 йил, 4-ноябрда ЎзССР ФА ташкил топди. Уша йили Ўзбекистон халқлари тарихи музейи ва Табиат музейи унинг составига киритилди. Бу тадбир республика музейлари тараққиётида янги саҳифа очди.

Уша йили, умуман, республика экономикасида ҳам катта силжишлар даври очилди. Республика оғир саноатининг ўсиш салмоғи 1940 йилдаги 14,8 процентдан

48,6 процентга етди. Ўзбекистон мамлакатга урушнинг беш йили давомида 4140000 тонна пахта, 54000 тонна пилла, 90000 тонна мева, 30000 тонна қуруқ мева, 649000 тонна грuch ёки 221000 тонна шoли етказиб берди. Ўзбекистонлик жангчилардан 120000 киши, шу жумладан, ўзбеклардан 70000 киши СССР орден ва медаллари билан мукофотланди. 262 ўзбекистонлик Совет Иттифоқи Қаҳрамони деган юксак унвонга сазовор бўлди. Улардан 60 га яқини ўзбеклар эди. Ўзбек йигитларидан 15 таси 1 даражали «Ватан уруши партизани», 50 таси II даражали медалъ билан, 1382 таси «Ленингоад мудофааси учун», 1706 таси «Берлинни олгани учун», 109280 киши эса «Германия устидан ғалаба қозонилгани учун» медаллари билан тақдирланди.

Бу қувончли воқеалар суратлар, диаграммалар, ҳужжатлар ва буюмлар воситасида музейлар экспозициялари ва кўчма кўргазмаларида ўз аксини топди.

Республика музейлари партия ва совет органлари раҳбарлигида халқни юксак ватанпарварлик руҳида тарбиялашдек шарафли вазифага ўзларининг муносиб ҳиссаларини қўшдилар.

Буюк ғалабамизнинг 30-йиллигини нишонлар эканмиз, бу юксак зафарда оммавий-оқартув муассасалари бўлган халқимиз тарихи хазинаси — музейларимизнинг ҳам ҳиссаси катталигини эслаш жонздор, албатта.

Н. Содиқова

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

В ЧЕСТЬ 30-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ

Наша страна, все прогрессивное человечество широко и торжественно отметили 30-летие Победы над фашизмом. Этой знаменательной дате была посвящена и состоявшаяся в Ташкенте 28 апреля 1975 г. Республиканская научно-теоретическая конференция, организованная Академией наук УзССР, Министерством высшего и среднего специального образования УзССР, Институтом истории партии при ЦК КПУз и Политуправлением ТуркВО. В конференции приняли участие представители партийных, советских и общественных организаций, ученые, воины Советской Армии, ветераны Великой Отечественной войны.

Конференцию открыл вступительным словом командующий войсками Краснознаменного Туркестанского военного округа, генерал-полковник С. Е. Белоножка. С приветственным словом к собравшимся обратился Президент АН УзССР, академик А. С. Садыков.

Участники конференции с большим вниманием заслушали доклады директора Института истории партии при ЦК КПУз, члена-корр. АН УзССР Э. Ю. Юсупова «Всемирно-историческое значение Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне» и члена Военного Совета ТуркВО, начальника Политуправления округа, генерал-майора Н. О. Шуккина — «Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне», а также выступления доктора ист. наук М. М. Мусаева («Единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны»), генерал-лейтенанта в отставке Ф. Х. Нарходжаева («Героические подвиги воинов-узбекистанцев на фронтах Великой Отечественной войны»), доктора ист. наук Т. Д. Джураева («Коммунистическая партия Узбекистана в годы Великой Отечественной войны»), доктора ист. наук Ж. К. Калымбетова («Вклад рабочего класса и колхозного крестьянства республики в разгром гитлеровской Германии»), члена-корр. АН УзССР Х. Т. Турсунова («Роль интеллигенции республики в борьбе советского народа с фашизмом»), много секретаря ЦК ЛКСМУз Э. Г. Гафуржанова («Подвиги советской молодежи, многомиллионной армии комсомольцев в годы Великой Отечественной войны»), доктора ист. наук М. А. Ахуновой («Славные подвиги советских женщин в годы Великой Отечественной войны»), члена-корр. АН УзССР С. К. Камалова («Вклад трудящихся Каракалпакской Автономной Советской Социалистической Республики в дело Победы»), председателя Ташкентской секции Советского комитета ветеранов войны, Героя Советского Союза Б. Д. Бабаева («Участие ветеранов Великой Отечественной войны в военно-патриотическом воспитании трудящихся»), доктора ист. наук Х. Ш. Иноятова («Разоблачение буржуазных фальсификаторов истории второй мировой войны — важная задача идеологической работы»).

В докладах и выступлениях ученых и ветеранов Великой Отечественной войны на конкретных фактических материалах убедительно раскрыты великий подвиг советского народа и тот весомый вклад, который внесли в общее дело Победы воины и труженики Советского Узбекистана.

Конференция прошла на должном идейно-теоретическом уровне и еще раз свидетельствовала об огромном интересе ученых и всей нашей общественности к истории Великой Отечественной войны, ярко продемонстрировавшей несокрушимую силу советского социалистического государственного и общественного строя, величие духа советского народа, который под водительством Коммунистической партии одержал всемирно-историческую победу над фашизмом.

Б. И. Клопов

МУНДАРИЖА

Улуғ ғалабанинг 30 йиллигига

Н. О. Шчукин. КПСС—Улуғ Ватан урушида совет халқи ва унинг қуролли кучлари ғалабасининг ташкилотчиси ва илҳомчиси	3
Ҳ. Ш. Иноятов. Фашистлар Германиясини тор-мор қилишда Ўзбекистон халқларининг меҳнат ҳиссалари	14
О. С. Содиқов. Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон фани	24
А. Я. Мизарбоев. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон саноатини ривожлантириш учун курашда маҳаллий Советлар	30
М. Ш. Қосимова. Мудофаа фонди ташкил қилишда Ўзбекистон меҳнаткашларининг иштироки	36
М. Охупова. Совет Ўзбекистони хотин-қизларининг жанг майдонлари ва меҳнат frontiдаги жасоратлари	41
Т. Султонова. Уруш йилларида Ўзбекистон қишлоқ меҳнаткашлари орасида олиб борилган оммавий-сиёсий ишлар	45

Илмий ахборот

К. Т. Холмўминов. Ўзбекистон ССР Халқ Комиссарлари Советининг уруш давридаги ҳуқуқ бўйича актлари	51
Ф. И. Вавилов. Ўзбекистон меҳнаткашларининг эвакуация қилинган граждандарга кўрсатган гамхўрликлари ҳақида (Фарғона области материаллари асосида)	54
Э. Х. Хожиев. Улуғ Ватан уруши йилларида Мирзачўлда ирригация қурилишлари	56
Н. Тошхўжаева. Улуғ Ватан уруши даврида ипакчиликни ривожлантиришда Ўзбекистон хотин-қизларининг роли	59
Л. Аббосова, Т. Раҳимбобоева. Уруш йилларида Ўзбекистон маданий қурилишида хотин-қизлар иштироки	61
Т. В. Гольянова. Улуғ Ватан уруши йилларида Ўзбекистон ўқитувчилари ва ўқувчиларининг ватанпарварлик ишлари	63
Н. Содиқова. Улуғ Ватан уруши даврида Ўзбекистон музейлари	66

Илмий ҳаёт хроникаси

Б. И. Кнопов. Ғалабанинг 30 йиллиги шарафига	69
--	----

СОДЕРЖАНИЕ

К 30-летию Великой Победы

Н. О. Щукин. КПСС — организатор и вдохновитель Победы советского народа и его Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне	3
Х. Ш. Иноятов. Трудовой вклад народов Узбекистана в разгром фашистской Германии	14
А. С. Садыков. Наука Узбекистана в период Великой Отечественной войны	24
А. Я. Мизарбаев. Местные Советы в борьбе за развитие промышленности УзССР в годы Великой Отечественной войны	30
М. Ш. Касымова. Участие трудящихся Узбекистана в создании фонда обороны	36
М. Ахунова. Ратные и трудовые подвиги женщин Советского Узбекистана	41
Т. Султанова. Политико-массовая работа среди тружениц полей Узбекистана в годы войны	45

Научные сообщения

К. Т. Халлуминов. Правовые акты Совнаркома УзССР военного времени	51
Ф. И. Вавилов. Забота трудящихся Узбекистана об эвакуированных гражданах (На материалах Ферганской области)	54
Э. Х. Ходжиев. Иригационное строительство в Голодной степи в годы Великой Отечественной войны	56
Н. Ташходжаева. О роли женщин Узбекистана в шелководстве в период Великой Отечественной войны	59
Л. Аббасова, Т. Рахимбаева. Участие женщин в культурном строительстве Узбекистана в годы войны	61
Т. В. Гольянова. Патриотические дела учителей и учащихся Узбекистана в годы Великой Отечественной войны	63
Н. Садыкова. Музеи Узбекистана в период Великой Отечественной войны	66

Хроника научной жизни

Б. И. Киопов. В честь 30-летия Победы	69
---	----

ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ!
ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ
«ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ»
на второе полугодие 1975 г.

Подписка принимается всеми отделениями «Союзпечати» и связи,
а также общественными распространителями печати.

Подписная цена на полугодие — 2 р. 40 к.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *З. П. Горьковая*

P08426 Сдано в набор 14/V-75 г. Подписано к печати 30/V-75 г. Формат 70×108¹/₁₆. Бумага тип. №1. Бум. л. 2,25. Печ. л. 6,3. Уч.-изд. л. 5,2. Изд. № 1489. Тираж 1489. Цена 40 к.

Типография Изд-ва „Фан“ УзССР, Ташкент, проспект М. Горького, 79.
Адрес Издательства: ул. Гоголя, 70

Цена 40 к.

Индекс
75349